

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ

Сборник статей IX Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 9 марта 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 330+34
ББК 65+67
Э40

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Э40 Экономика и право в России и мире : сборник статей
IX Международной научно-практической конференции (9 марта 2026 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 180 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-027-5

Настоящий сборник составлен по материалам IX Международной научно-практической конференции ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ, состоявшейся 9 марта 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и правоведами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 330+34
ББК 65+67

ISBN 978-5-00276-027-5

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	7
МОНИТОРИНГ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ И ТРАНЗАКЦИЙ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	8
<i>Сергеева Ирина Александровна, Гафарова Эльвира Асифовна</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНОЧНЫХ И КОНТРАКТНЫХ ЦЕН В СИСТЕМЕ ГОСЗАКУПОК (44-ФЗ) НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ	15
<i>Родионова Анастасия Анатольевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ И ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ	23
<i>Чуйко Анна Александровна</i>	
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	30
<i>Насретдинова Резеда Айдаровна</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК.....	36
К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ И КРИТЕРИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ МИРОВЫХ РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА.....	37
<i>Минор Виктор Александрович</i>	
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (БАНКА РОССИИ)	43
<i>Шарыпов Даниил Владимирович</i>	
МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЖИМ ОСОБОЙ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ.....	50
<i>Кабаев Валентин Алексеевич</i>	
СЕКЦИЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....	59
СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕСУРСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....	60
<i>Галицкий Александр Иванович, Бурлей Дмитрий Евгеньевич</i>	

ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ» И РОССИЙСКОЙ СТРАТЕГИИ «ПОВОРОТА НА ВОСТОК»	65
<i>Ши Хаотянь</i>	
ОФФШОРНЫЙ БИЗНЕС В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	73
<i>Богомолова Софья Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	79
ЭФФЕКТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	80
<i>Бекетова Марина Владимировна</i>	
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	85
<i>Васильев Сергей Александрович</i>	
РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЗАБОТЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	93
<i>Курбанов Магомед Магомедрасулович</i>	
СЕКЦИЯ ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	98
К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ В БРАКАХ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ	99
<i>Тугуз Майя Андреевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕФТЕГАЗОВОМ БИЗНЕСЕ	109
<i>Воробьева Елена Петровна</i>	
СЕКЦИЯ БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ.....	119
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В КОНТЕКСТЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА	120
<i>Гудым Ульяна Дмитриевна</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	127
<i>Радченко Владимир Владимирович</i>	

СЕКЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.....	135
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ОСНОВНОЙ ВИД ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	136
<i>Белозерцев Никита Михайлович</i>	
СЕКЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ.....	142
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ В КАПИТАЛЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В РОССИИ.....	143
<i>Капралов Александр Сергеевич</i>	
СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ.....	154
КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ.....	155
<i>Дубровская Анна Адалятовна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	160
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА И СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УГРОЗ В РЕГИОНАХ	161
<i>Егорова Арина Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ.....	166
ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.....	167
<i>Найденъшева Эмма Ростиславовна, Сорокина София Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО.....	172
ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ИХ ДОТАЦИОННОСТИ. ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ.....	173
<i>Страхов Игорь Андреевич, Борисова Анастасия Николаевна</i>	

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ**

**МОНИТОРИНГ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ
И ТРАНЗАКЦИЙ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Сергеева Ирина Александровна

канд. экон. наук

Гафарова Эльвира Асифовна

студент специальности «Экономическая безопасность»

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический
университет МФЮА»

Аннотация: происходящий в настоящее время процесс активного развития цифровых финансовых систем, усложнение схем финансовых злоупотреблений в значительной степени повышает степень важности проведения мониторинга подозрительных денежных операций. С его помощью обеспечивается экономическая безопасность как государства в целом, так и отдельных его субъектов. Настоящая статья посвящена анализу мониторинга подозрительных денежных потоков и транзакций в качестве ключевого элемента обеспечения экономической безопасности предприятия. Для этих целей в ней рассмотрены сущность, признаки и классификация подозрительных денежных потоков и транзакций, нормативно-правовое регулирование мониторинга таких операций в Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, денежные потоки, финансовый мониторинг, подозрительные операции.

**MONITORING SUSPICIOUS CASH FLOWS AND TRANSACTIONS
WHILE ENSURING ENTERPRISE ECONOMIC SECURITY**

Sergeeva Irina Aleksandrovna

Gafarova Elvira Asifovna

Abstract: The ongoing rapid development of digital financial systems and the increasing complexity of financial fraud schemes significantly increase the importance of monitoring suspicious financial transactions. This ensures the economic security of both the state as a whole and its individual entities. This article analyzes the monitoring of suspicious cash flows and transactions as a key element in ensuring an enterprise's economic security. To this end, it examines the nature, characteristics, and classification of suspicious cash flows and transactions, as well as the legal framework for monitoring such transactions in the Russian Federation.

Key words: economic security, cash flows, financial monitoring, suspicious transactions.

Одной из ключевых угроз экономической безопасности выступают незаконные и сомнительные финансовые операции, основными видами которых выступают вывод активов, совершение фиктивных сделок, отмывание денежных средств и фиктивные платежи, а также внутреннее мошенничество.

В условиях динамично развивающейся экономики и постоянного роста требований к безопасности бизнеса, наблюдается необходимость внедрения эффективных методов контроля и управления рисками, связанными с совершением незаконных и сомнительных операций.

При этом одной из ключевых составляющих экономической безопасности предприятий является мониторинг денежных потоков и транзакций, который позволяет выявлять подозрительные операции, предотвращать возможные финансовые нарушения и минимизировать угрозы внешних и внутренних рисков. Мониторинг подозрительных денежных потоков становится не только элементом выполнения законодательных требований, но и важнейшим инструментом обеспечения устойчивости предприятия, сохранности активов и деловой репутации.

Подозрительные денежные потоки и транзакции представляют собой операции с денежными средствами или иным имуществом, обладающие признаками отклонения от стандартной хозяйственной деятельности предприятия и потенциально связанных с:

- (а) корпоративным мошенничеством;

- (б) легализацией преступных доходов;
- (в) уклонением от налогообложения;
- (г) финансированием незаконной деятельности [1, с. 97].

Суть подобных операций обусловлена их возможной связью с незаконной деятельностью, порождающей риски для экономической безопасности как отдельных структур, так и всего государства. Системный анализ позволяет рассматривать подозрительные операции как элемент финансового риска, интегрированный в общую модель экономической безопасности.

Признаки подозрительных транзакций могут быть обобщены с помощью таблицы 1.

Таблица 1

Признаки подозрительных транзакций [2, с. 74]

Признак	Краткое описание
Сложные и необоснованные схемы расчетов	Транзакции, включающие множество посредников или имеющие запутанную структуру, без явной экономической выгоды
Отсутствие понятной деловой или законной цели	Операции, которые не имеют очевидного коммерческого смысла или не соответствуют законной деятельности
Подозрительное поведение клиента	Клиент пытается скрыть информацию, отказывается предоставлять дополнительные данные или настаивает на максимально быстром проведении операции
Рискованные направления	Переводы в регионы с высоким уровнем коррупции или связанные с терроризмом
Манипуляции с частотой и размером транзакций	Серия однотипных операций или намеренное разделение крупных сумм на более мелкие для обхода систем контроля
Несоответствие заявленному профилю клиента	Операции, которые не соответствуют обычной деятельности организации или физического лица, заявленной при регистрации
Дробление платежей	Намеренное разделение крупной суммы на несколько мелких переводов
Использование инструментов, затрудняющих идентификацию	Расчеты с использованием анонимных электронных кошельков, криптовалют или других платежных средств, которые усложняют установление личности участников

Мониторинг финансовых операций регламентируется национальным законодательством в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), а также внутренними нормативными актами предприятия. Основные этапы его осуществления могут быть представлены с помощью рисунка 1.

Рис. 1. Этапы осуществления мониторинга подозрительных денежных потоков и транзакций [3, с. 95]

Мониторинг денежных потоков должен строиться с учетом комплексного анализа источников угроз экономической безопасности. В научной литературе угрозы классифицируются на внутренние и внешние. Их основные виды представлены в таблице 2.

Таблица 2

Виды угроз экономической безопасности [4; 5]

Внутренние угрозы	Внешние угрозы
1. злоупотребления должностных лиц; 2. коррупционные схемы при закупках; 3. несанкционированные платежи; 4. манипулирование финансовой отчетностью; 5. конфликты интересов сотрудников	1. взаимодействие с недобросовестными партнерами; 2. вовлечение в схемы перемещения денежных средств через посредников; 3. воздействие со стороны организованной преступности; 4. влияние санкций и риски, связанные с изменением валютных курсов

Особую опасность среди перечисленных выше внутренних угроз представляют скрытые формы внутреннего мошенничества, когда операции формально соответствуют нормативным требованиям, но экономически нецелесообразны. В таких случаях важную роль играет не только формальная проверка документов, но и экономический анализ содержания сделки.

Внешние угрозы связаны с действиями контрагентов, конкурентной средой и макроэкономическими факторами. Поэтому для обеспечения безопасности финансовых потоков нужно постоянно проверять, насколько надежны партнеры, их финансовую стабильность и отсутствие юридических проблем в прошлом.

Экономический анализ является базовым элементом системы мониторинга и включает исследование структуры доходов и расходов предприятия, динамики денежных потоков и финансовых коэффициентов. При анализе денежных потоков применяется вертикальный и горизонтальный анализ отчетности, оценка чистого денежного потока, сопоставление движения денежных средств с объемом реализации продукции. Несоответствие между ростом выручки и движением денежных средств может свидетельствовать о фиктивных сделках либо искусственном завышении показателей. Использование финансовых коэффициентов позволяет выявить косвенные признаки неблагополучия, например, снижение коэффициента ликвидности, увеличение доли авансовых платежей, рост дебиторской задолженности или неправильное соотношение оборотных и внеоборотных активов [6, с. 183].

Внутренний аудит выполняет функцию независимой оценки эффективности финансового мониторинга. Он анализирует соблюдение процедур, выявляет слабые места в системе контроля и формирует рекомендации по их устранению. Регулярные аудиторские проверки способствуют формированию превентивного эффекта, поскольку сотрудники осознают неизбежность контроля [7, с. 682].

Организационная культура является основой для эффективного мониторинга. Сотрудники финансовых и управленческих подразделений должны обладать знаниями в области выявления признаков сомнительных операций. Повышение квалификации способствует своевременному обнаружению рисков и снижению вероятности ошибок.

Мониторинг денежных потоков требует координации работы бухгалтерии, финансового отдела, юридической службы и службы безопасности. Отсутствие обмена информацией между подразделениями

создает условия для возникновения неконтролируемых финансовых схем [8, с. 161].

Для успешного внедрения комплексной системы мониторинга необходимо выделить как организационные, так и финансовые ресурсы. Эти первоначальные затраты являются обоснованными, поскольку они ведут к существенному экономическому эффекту, который проявляется в нескольких ключевых аспектах, представленных на рисунке 2.

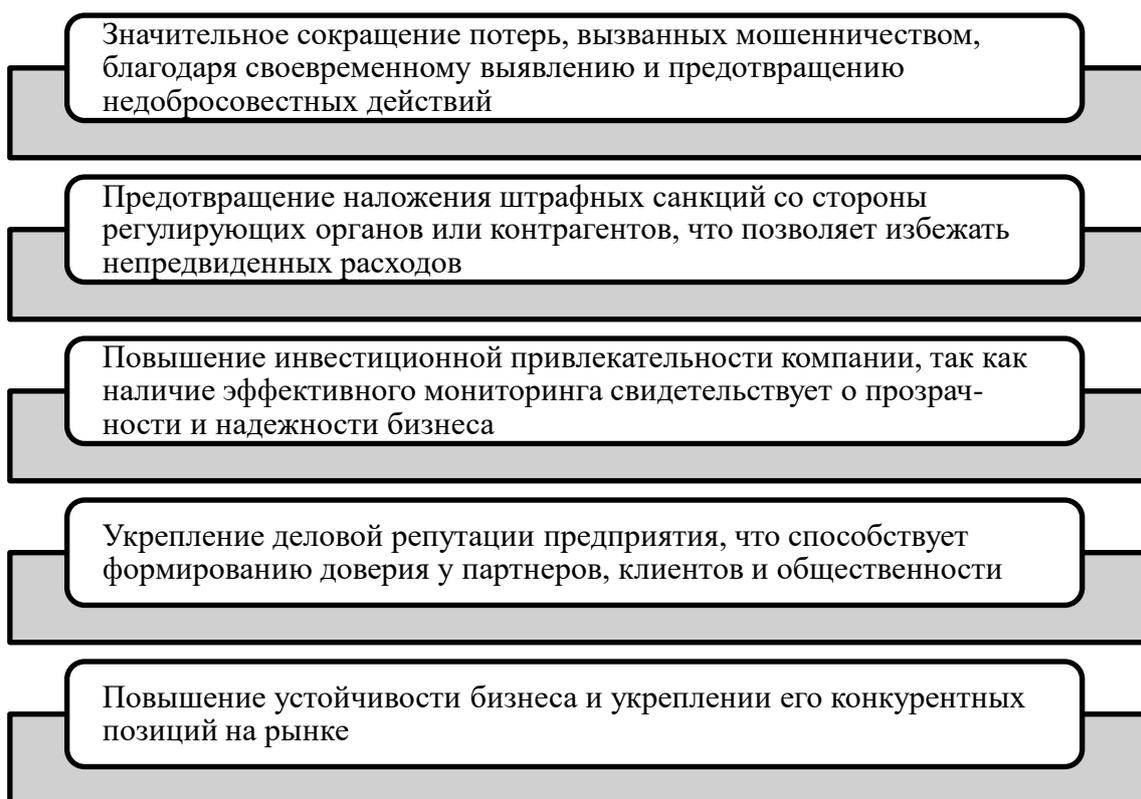

Рис. 2. Виды эффектов от создания системы мониторинга подозрительных денежных потоков и транзакций

В заключение нужно отметить, что мониторинг подозрительных денежных потоков и транзакций является критически важным инструментом системы обеспечения экономической безопасности как на государственном уровне, так и внутри предприятия. Его результативность достигается за счет системного подхода, постоянной работы и включения в управленческие процессы. Без использования цифровых технологий ключевое значение приобретают организационные меры, профессиональная компетентность

сотрудников, экономический анализ и действенная система внутреннего контроля. Таким образом, формирование комплексной модели мониторинга позволяет не только выявлять и пресекать финансовые нарушения, но и создавать устойчивую основу для долгосрочного развития предприятия в условиях возрастающей экономической неопределенности.

Список литературы

1. Шавалеев, Б. Э. О блокировке подозрительных операций в контексте положений о банковском счете / Б. Э. Шавалеев // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. №4 (44). С. 96-100.

2. Гаджиев, А. С. Система отслеживания подозрительных транзакций и автоматического отчета о них / А. С. Гаджиев, К. Агаева // Sciences of Europe. 2023. №117. С. 72-76.

3. Мусаев, М. М. Роль финансового мониторинга в борьбе с отмыванием денег: современные подходы и технологии / М. М. Мусаев, Ю. А. Горулько, В. А. Ильенко // Деловой вестник предпринимателя. 2024. №4 (18). С. 93-95.

4. Агеева, О. А. Выявление и классификация угроз экономической безопасности на уровне предприятия / О. А. Агеева, Ю. Д. Матыцына // МНИЖ. 2023. №8 (134). С. 1-6.

5. Едренкина, А. А. Анализ и обоснование мероприятий по предупреждению угроз экономической безопасности предприятия / А. А. Едренкина // Вестник науки. 2022. №3 (48). С. 81-85.

6. Васильева, Н. К. Экономический анализ в системе обеспечения экономической безопасности организации / Н. К. Васильева, Е. В. Сидорчукова, М. В. Бочин, Н. М. Гамаюнов // Вестник Академии знаний. 2025. №2 (67). С. 178-184.

7. Дроздова, В. А. Место службы внутреннего аудита в системе экономической безопасности организаций / В. А. Дроздова // Экономика и социум. 2025. №12-1 (139). С. 681-683.

8. Лужкова, А. А. Кадровая политика и ее взаимосвязь с экономической безопасностью организации / А. А. Лужкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №3-3 (78). С. 161-163.

© Сергеева И.А., Гафарова Э.А., 2026

УДК 336.14

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНОЧНЫХ И КОНТРАКТНЫХ
ЦЕН В СИСТЕМЕ ГОСЗАКУПОК (44-ФЗ) НА ПРИМЕРЕ
МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Родионова Анастасия Анатольевна

магистрант

Научный руководитель: **Цыкура Мария Георгиевна**

старший преподаватель

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

Аннотация: работа посвящена анализу ценовой эффективности государственных закупок в учреждениях здравоохранения. Цель работы – сравнить рыночные и контрактные цены на стандартные товары, закупаемые медицинскими учреждениями по 44-ФЗ, для оценки масштаба и выявления системных причин ценовой неэффективности. На основе данных Единой информационной системы и прайс-листов поставщиков проведен сравнительный анализ. Особенность данного исследования заключается в применении сравнительного анализа цен на уровне конкретных товарных позиций для выявления системных диспропорций в закупочной деятельности медицинского учреждения-заказчика. Результаты подтвердили наличие устойчивого превышения контрактных цен над рыночными, достигающего 93% для медицинских перчаток. Сделан вывод о необходимости смещения акцента с процедурного контроля на создание условий для роста конкуренции, в том числе за счёт укрупнения лотов при соблюдении антимонопольных требований.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, бюджетное учреждение, ценовая диспропорция, медицинские расходные материалы, экономическая эффективность, конкурентная среда.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF MARKET AND CONTRACT
PRICES IN THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM (44-FZ)
USING THE EXAMPLE OF MEDICAL INSTITUTIONS**

Rodionova Anastasia Anatolyevna

Abstract: The paper is devoted to the analysis of the cost effectiveness of public procurement in healthcare institutions. The purpose of the work is to compare market and contract prices for standard goods purchased by medical institutions under 44-FZ in order to assess the scale and identify systemic causes of price inefficiency. A comparative analysis was carried out based on the data from the Unified Information System and the price lists of suppliers. The peculiarity of this study is the application of comparative price analysis at the level of specific product items to identify systemic imbalances in the procurement activities of the medical institution of the customer. The results confirmed the existence of a steady excess of contract prices over market prices, reaching 93% for medical gloves. It is concluded that there is a need to shift the focus from procedural control to creating conditions for increased competition, including by enlarging lots while complying with antimonopoly requirements.

Key words: public procurement, contract system, budget institution, price disparity, medical supplies, economic efficiency, competitive environment.

Исследования эффективности 44-ФЗ часто сосредоточены на правовом и процедурном аспектах. Значительная часть работ посвящена проблемам участников закупок: юридическим сложностям, барьерам входа на рынок госзаказа, случаям сговоров и нарушениям прав поставщиков. Так, Никитина А.О. в своем исследовании систематизирует ключевые трудности, с которыми сталкиваются заказчики и поставщики, включая юридические сложности процедур, высокие административные и финансовые барьеры входа, а также случаи недобросовестного поведения на рынке [1]. Аналогично, Николаева Е.П. акцентирует внимание на коррупционных рисках и схемах, ведущих к нецелевому расходованию средств, что напрямую связывается с недостатками конкурентной среды и сложностью законодательства [2].

При этом количественные исследования, оценивающие итоговую ценовую эффективность закупок на уровне конкретных товарных позиций, встречаются редко. Особенно это заметно в сфере здравоохранения, где доля закупочных расходов в структуре затрат наиболее высока. В данной работе под эффективностью закупки понимается ценовая эффективность, а именно — степень соответствия контрактной цены рыночному уровню. Чем ближе цена, зафиксированная в контракте, к средней рыночной цене на аналогичный товар в том же регионе и временном периоде, тем выше ценовая эффективность закупки. И наоборот: существенное превышение контрактной цены над

рыночной свидетельствует о ценовой неэффективности и скрытых потерях бюджетных средств.

Такой подход позволяет сместить фокус с формального соблюдения процедур на реальный экономический результат: сколько учреждение заплатило по сравнению с тем, сколько могло бы заплатить при свободной рыночной покупке. Это особенно важно для медицинских учреждений, где закупки расходных материалов носят массовый и регулярный характер, и даже небольшая переплата за единицу товара при больших объемах оборачивается существенными суммами [3].

Бюджетная оптимизация и эффективное расходование средств в системе здравоохранения являются актуальными задачами. Поскольку значительный объем финансовых ресурсов медицинских учреждений направляется на закупки, экономическая эффективность проводимых по 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013, закупок напрямую определяет объем средств, доступных для выполнения государственного задания и развития материально-технической базы медицинских учреждений [4]. Проблема заключается в том, что медицинские организации, выступая заказчиками, зачастую вынуждены проводить закупки стандартных, массово потребляемых товаров (канцелярия, средства индивидуальной защиты, хозяйственные материалы) в условиях искусственно суженной конкурентной среды. Это сужение является следствием как высоких транзакционных издержек поставщиков, связанных с участием в сложных процедурах госзаказа, так и возможных практик заказчиков по ограничению числа приглашаемых участников. Создаваемая таким образом низкая конкуренция формирует почву для ценовых аномалий. В связи с этим было выдвинуто предположение о наличии устойчивого превышения контрактных цен над рыночными, что ведет к скрытому неэффективному расходованию бюджетных средств [5].

Цель: Провести сравнительный количественный анализ рыночных и контрактных цен на отдельные стандартные товары, закупаемые медицинскими учреждениями по 44-ФЗ, с целью выявления масштаба ценовых диспропорций и определения на этой основе потенциальных направлений повышения экономической эффективности закупок.

Задачи:

– На основе анализа теоретических подходов сформировать методику сравнения рыночных и контрактных цен.

– На основе данных из Единой информационной системы и коммерческих предложений провести сравнительный анализ рыночных и контрактных цен.

– На основе полученных результатов сформулировать практические выводы и рекомендации, направленные на повышение экономической эффективности закупочной деятельности медицинских организаций.

В качестве основного метода исследования использован сравнительный анализ с использованием методов статистического наблюдения и группировки.

Объектом исследования выступили закупки стандартных товаров на примере бюджетного медицинского учреждения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Для сравнительного анализа были отобраны три ключевые товарные позиции, массово потребляемые в медицинских организациях: бумага для офисной техники формата А4; перчатки смотровые; средство дезинфицирующее. В качестве анализируемого периода выбран 2025 год, что позволяет сфокусироваться на наиболее актуальных данных без необходимости их корректировки на инфляцию.

Исследование построено на сравнительном анализе данных из двух групп источников:

В качестве базового рыночного уровня использовались цены, опубликованные в онлайн-каталогах (прайс-листах) дистрибьюторов, работающих в регионе. В качестве источников рыночных цен выступили коммерческие предложения поставщиков соответствующих товарных групп: канцелярских товаров, медицинских перчаток и дезинфицирующих средств. Цены фиксировались по состоянию на январь 2026 года.

Фактические цены закупок получены из открытого реестра Единой информационной системы в сфере закупок на 2025 год (ЕИС, zakupki.gov.ru). Для каждой товарной позиции проводился поиск по номерам извещений о комплексной закупке (ИКЗ), указанным в Таблице 1, что обеспечивает полную проверяемость данных.

Основным методом выступил сравнительный анализ, а также методы статистического наблюдения и группировки. Последовательность исследования представлена на Рисунке 1.

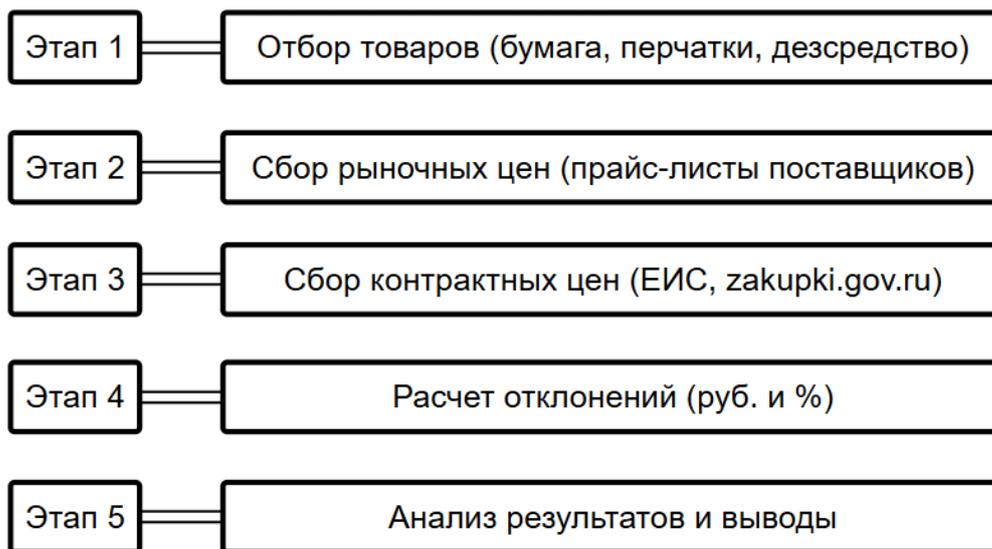

Рис. 1. Этапы проведения исследования (составлено автором)

Проведенный сравнительный анализ рыночных и контрактных цен по трем стандартным товарным позициям для Бюджетного медицинского учреждения Ханты-Мансийского Автономного Округа - Югры за 2025 год позволил выявить устойчивые ценовые диспропорции (Таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ рыночных и контрактных цен по выбранным товарам

Наименование товара	2025 год			
	Идентификационный код закупки (ИКЗ)	Поставщики	Отклонение, руб.	Отклонение, %
1. Бумага офисная	<u>№0387200030125000074</u>	<u>Поставщик 1</u>	+ 19,33	+5,60%
	364,33	345,00		
2. Перчатки смотровые	<u>№0387200030125000046</u>	<u>Поставщик 2</u>	+5,95	+92,82%
	12,36	6,41		
3. Средство дезинфицирующее «ЧИСТЕЯ ПРИМА»	<u>№0387200030124000159</u>	<u>Поставщик 3</u>	+6,00	+1,00%
	606,00	600,00		

Источник: составлено автором на основе данных [6], [7], [8].

Как видно из таблицы 1, выдвинутое предположение о наличии системных ценовых диспропорций находит полное подтверждение: по всем

рассмотренным товарам контрактная цена превышает рыночную. Данный факт свидетельствует об устойчивом, а не случайном характере выявленного явления в закупочной практике конкретного учреждения.

При этом масштаб диспропорции существенно различается в зависимости от товарной группы. Наиболее критическая ситуация наблюдается в закупках медицинских перчаток, где контрактная цена оказалась выше рыночной на 92,82%. Столь значительное относительное отклонение для массовой расходной позиции с высокой вероятностью указывает на крайне низкий уровень ценовой конкуренции в данном сегменте рынка государственных закупок. В то же время, для дезинфицирующего средства отклонение минимально (+1,0%), что может отражать более конкурентную среду среди специализированных поставщиков.

Отдельного внимания заслуживает структура выявленных отклонений. Наибольшая абсолютная переплата (+19,33 руб.) характерна для бумаги, тогда как максимальное относительное превышение (+92,82%) – для перчаток. Это демонстрирует, что проблема ценовой неэффективности в системе 44-ФЗ может проявляться в двух формах: как существенная надбавка к стоимости единицы товара (в абсолютном выражении), так и кратное завышение цены на недорогие, но массовые позиции. Второй сценарий представляет особую угрозу для бюджетной эффективности, поскольку совокупные финансовые потери при больших объемах закупок оказываются наиболее весомыми.

Таким образом, полученные результаты позволяют констатировать, что даже при формальном соблюдении процедур закупок механизм 44-ФЗ не обеспечивает автоматического достижения цен, сопоставимых с рыночными, для стандартных товаров. Наиболее уязвимыми оказываются позиции, по которым отклонение цен максимально, что косвенно может указывать на низкую конкуренцию среди потенциальных поставщиков. Выявленное почти двукратное превышение цены на перчатки служит ярким индикатором данного ограничения, приводящего к неоптимальному расходованию средств.

Сравнение данных ЕИС и коммерческих предложений поставщиков для медицинского учреждения за 2025 год выявило устойчивое превышение контрактных цен над рыночными по всем трем анализируемым товарным группам – бумаге, перчаткам и дезинфицирующему средству. Этот факт свидетельствует о том, что выявленная неэффективность не является единичным случаем, а представляет собой устойчивую характеристику закупочного процесса для стандартных позиций в условиях конкретного учреждения. Наиболее выраженная диспропорция обнаружена в закупках

медицинских перчаток, где контрактная цена оказалась выше рыночной на 92,82%. Данный результат служит прямым индикатором крайне низкой ценовой конкуренции на данном сегменте рынка государственного заказа.

Можно предположить, что одна из причин сложившейся ситуации — недостаточное количество поставщиков, участвующих в закупках. Чтобы снизить переплату, больницам важно формировать условия закупок, способствующие привлечению большего числа участников, а не просто следовать процедурам. Одной из возможных мер повышения эффективности может выступать укрупнение закупочных лотов. Объединение потребности в стандартизированных товарах (например, медицинских перчатках) за плановый период (квартал, полугодие) в один лот способно повысить экономическую привлекательность заказа для крупных поставщиков и создать предпосылки для усиления конкуренции.

Вместе с тем, согласно ч. 3 ст. 17 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции», укрупнение не должно приводить к ограничению конкуренции, в частности, создавать преимущества для отдельных участников [9]. Поэтому при формировании лотов необходимо соблюдать баланс между экономической целесообразностью и требованиями антимонопольного законодательства.

Таким образом, для реальной экономии средств важно не только соблюдать закон о закупках, но и грамотно формировать лоты, стимулируя конкуренцию между поставщиками.

Список литературы

1. Никитина, А. О. Проблемы при проведении закупочных процедур в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ / А. О. Никитина // Право и правопорядок в фокусе научных исследований : сборник научных трудов. Том Выпуск 3. – Хабаровск : Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 183-186. – EDN QHPVLS. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48603290>.

2. Николаева Е.П. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ГОСЗАКУПОК В СТРОИТЕЛЬСТВЕ // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 4-4.; – [Электронный ресурс]. – URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16469> (дата обращения: 31.01.2026).

3. Жемкова Александра Михайловна, Татьяна Николаевна Гоголева, Никитина Лариса Михайловна Анализ эффективности процедур государственных закупок на основе теоретико-игровых моделей // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-protsedur-gosudarstvennyh-zakupok-na-osnove-teoretiko-igrovuyh-modeley> (дата обращения: 02.02.2026).

4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 24.01.2026).

5. Д. Ю. Степанов АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ЗАКУПОК ПО 44-ФЗ И 223-ФЗ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №11-3 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-mehanizma-zakupok-po-44-fz-i-223-fz> (дата обращения: 24.01.2026).

6. Каталог товаров поставщика канцелярской продукции (г. Сургут) [Электронный ресурс]. – URL: <https://kantz-opt.ru/bumaga-ofisnaya/bumaga-ofisnaya-col-200/38875-bumaga--d-mnozh-tehn--a4-ilim-standart--marka-s--500l--80-gr--cie-146-detail> (дата обращения: 24.01.2026).

7. Каталог товаров поставщика медицинских изделий (ХМАО) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.komus.ru/katalog/otraslevye-predlozheniya/meditsina/perchatki-meditsinskie/nitrilovye-perchatki/perchatki-meditsinskie-smotrovye-nitrilovye-clinical-program-basic-nesterilnye-neopudrennye-razmer-s-6-5-7-golubye-50-par-100-shtuk-v-upakovke-/p/2240336/?from=block-301-0_1 (дата обращения: 24.01.2026).

8. Каталог товаров поставщика дезинфицирующих средств [Электронный ресурс]. – URL: <https://medrt.ru/catalog/dezinfitsiruyushhie-sredstva/kozhnyj-antiseptik-chisteya-prima-1-1-umr/> (дата обращения: 24.01.2026).

9. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135ФЗ. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 03.02.2026).

© Родионова А.А.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ И ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Чуйко Анна Александровна

студент

Научный руководитель: **Осипова Алла Александровна**

доцент, к.э.н.

Дальневосточный институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты финансового планирования в организациях газоснабжения и газораспределения. Анализируются отраслевые особенности, влияющие на построение системы бюджетирования, методы планирования себестоимости, подходы к управлению денежными потоками и оценке инвестиционных проектов. Особое внимание уделяется интеграции оценки рисков в процесс бизнес-планирования, а также применению нормативного и пофакторного методов планирования затрат.

Ключевые слова: финансовое планирование, газоснабжение, газораспределение, бюджетирование, себестоимость, денежные потоки, инвестиционные проекты, отраслевые риски.

FEATURES OF FINANCIAL PLANNING IN GAS SUPPLY AND GAS DISTRIBUTION ORGANIZATIONS

Chuiko Anna Aleksandrovna

Scientific adviser: **Osipova Alla Alexandrovna**

Abstract: this article examines the theoretical and practical aspects of financial planning in gas supply and distribution organizations. It analyzes industry-specific characteristics that influence the design of budgeting systems, cost planning methods, approaches to cash flow management, and investment project evaluation. Particular attention is paid to the integration of risk assessment into the business planning process, as well as the application of standard and factor-based cost planning methods.

Key words: financial planning, gas supply, gas distribution, budgeting, cost, cash flow, investment projects, industry risks.

Организации газоснабжения и газораспределения занимают ключевое место в инфраструктурном комплексе страны, обеспечивая транспортировку природного газа от магистральных газопроводов до конечных потребителей. Эффективность их функционирования во многом определяется качеством финансового планирования, которое в данной отрасли приобретает специфические черты, обусловленные характером деятельности, структурой активов и системой государственного регулирования.

Цель данной статьи – выявить и систематизировать особенности финансового планирования в организациях газоснабжения и газораспределения, а также охарактеризовать современные методические подходы, применяемые при разработке финансовых планов.

Финансовое планирование в газораспределительных организациях (ГРО) формируется под влиянием ряда факторов, которые необходимо учитывать при построении системы бюджетирования и бизнес-планирования.

Во-первых, предприятия отрасли являются субъектами естественных монополий, что предполагает государственное регулирование тарифов на транспортировку газа. Это накладывает ограничения на доходную базу и требует особой точности при планировании затрат, поскольку тариф должен обеспечивать компенсацию экономически обоснованных расходов и получение приемлемой прибыли.

Во-вторых, для газотранспортных и газораспределительных организаций характерна высокая фондоемкость и капиталоемкость. Основные средства (газопроводы, газораспределительные пункты, оборудование) составляют преобладающую долю в структуре активов, что обуславливает значительный удельный вес амортизационных отчислений и затрат на ремонт и обслуживание в структуре себестоимости [2].

В-третьих, технологический процесс транспортировки газа неразрывно связан с естественными потерями и технологическими расходами газа. Планирование объемов таких потерь является самостоятельной и важной задачей, влияющей как на производственные, так и на финансовые показатели.

Методология планирования себестоимости.

Планирование себестоимости продукции (работ, услуг) в газовом хозяйстве направлено на определение необходимого уровня затрат при наиболее эффективном использовании ресурсов. Информационной базой служат данные о фактических затратах предшествующих периодов, нормы и нормативы, плановые показатели объемов реализации газа и выполняемых работ [4].

В практике газораспределительных организаций применяются два основных метода планирования себестоимости: нормативный и пофакторный, которые тесно взаимосвязаны. Нормативный метод предполагает расчет затрат на основе научно обоснованных норм по отдельным элементам. Пофакторный метод определяет влияние технико-экономических факторов на изменение себестоимости в плановом периоде по сравнению с базисным [4].

С учетом особенностей отрасли расчет влияния факторов целесообразно выполнять по трем группам затрат:

- Затраты на приобретение природного или сжиженного газа.
- Затраты на содержание и эксплуатацию систем распределения газа.
- Затраты на управление газовым хозяйством [4].

При планировании затрат на приобретение газа ключевыми факторами выступают изменение объема закупок, изменение средней цены приобретения, а также изменение доли коммерческих потерь газа. Влияние изменения объема приобретаемого газа рассчитывается как произведение разницы объемов в базисном и плановом периодах на цену базисного периода. Изменение затрат под влиянием ценового фактора определяется исходя из планового объема и изменения цены [2].

Особого внимания заслуживает фактор коммерческих потерь газа, влияние которого не может быть определено прямым сравнением затрат отчетного и базисного периодов. Оно проявляется через увеличение или уменьшение необходимого объема приобретения газа и рассчитывается с учетом изменения доли потерь в общем объеме [4].

При планировании затрат на содержание и эксплуатацию систем распределения газа учитываются факторы повышения технического уровня и совершенствования организации производства. Расчет экономии от снижения трудоемкости работ, изменения норм расхода материалов, изменения норм амортизации производится с применением специальных формул, учитывающих натуральные показатели объема работ (протяженность сетей, количество единиц оборудования) [2].

Бюджетирование, учет рисков в системе финансового планирования.

Современные подходы к финансовому планированию в газотранспортных организациях базируются на построении комплексной системы бюджетирования. Бюджетирование позволяет систематизировать процесс планирования и принятия управленческих решений, обеспечивая взаимосвязь стратегических и оперативных целей [1].

В газотранспортных организациях система бюджетирования охватывает все уровни управления и включает операционные, инвестиционные и финансовые бюджеты. Особенностью отраслевого бюджетирования является необходимость учета специфики транспортировки газа как непрерывного технологического процесса с разветвленной сетевой структурой [3].

Важным направлением совершенствования финансового планирования является интеграция в него процедур оценки и учета рисков. Методология бюджетирования с учетом оценки рисков позволяет систематизировать процесс планирования и принятия управленческих решений с учетом возможных отклонений. Подход основан на анализе текущих и потенциальных операционных рисков, и их интеграции в процесс бюджетирования и бизнес-планирования [1].

Для газотранспортных организаций характерны следующие группы рисков, подлежащих учету при финансовом планировании:

- производственно-технологические риски (аварии, отказы оборудования);
- рыночные риски (изменение цен на газ, колебания спроса);
- регуляторные риски (изменение тарифной политики, ужесточение требований);
- финансовые риски (изменение процентных ставок, инфляция) [1].

Потоковый подход в управлении финансами.

Методология потокового подхода рассматривает хозяйственные процессы как потоки товарных, финансовых и иных ресурсов. Применительно к управлению финансовыми ресурсами потоковый подход предполагает анализ движения денежных средств в конкретных периодах с выделением исходного пункта и адресата, моментов начала и окончания, скорости и интенсивности потока [5].

Управление финансовыми потоками в газовой отрасли должно осуществляться на основе трех ключевых документов: баланса движения

денежных средств, отчета о финансовых результатах и бухгалтерского баланса. При этом ключевое значение принадлежит балансу движения денежных средств, отражающему интегральную картину динамики доходов и расходов [5].

В рамках потокового подхода денежные потоки рассматриваются применительно к трем видам деятельности:

1. Основная деятельность – обеспечивает основную часть денежных поступлений (выручка от реализации газа и услуг) и использования (платежи поставщикам, заработная плата, налоги).

2. Инвестиционная деятельность – связана с поступлением и использованием средств на расширение и модернизацию производственного потенциала (приобретение основных средств, капитальные вложения).

3. Финансовая деятельность – включает поступление средств от кредитов и эмиссии акций, а также оттоки, связанные с погашением задолженности и выплатой дивидендов [5].

Инвестиционное планирование и оценка проектов.

Для организаций газоснабжения и газораспределения инвестиционное планирование имеет особое значение в связи с высокой потребностью в поддержании и развитии инфраструктуры. Инвестиционные проекты в отрасли отличаются значительной капиталоемкостью, длительными сроками реализации и высокой социальной значимостью.

При оценке инвестиционных проектов в газовой отрасли применяются стандартные методы оценки эффективности (чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, срок окупаемости), однако их использование имеет отраслевую специфику. Особое значение приобретает учет факторов неопределенности и рисков, а также согласование инвестиционных решений с тарифным регулированием.

Стратегическое финансовое планирование

Стратегическое финансовое планирование на газотранспортных предприятиях ориентировано на долгосрочную перспективу и предполагает разработку финансовой стратегии, обеспечивающей достижение целей развития в условиях неопределенности внешней среды. Финансовая стратегия определяет ориентиры для управления финансовыми ресурсами, критерии оценки эффективности и этапы реализации финансовых планов.

Специфика стратегического планирования в газораспределительных организациях обусловлена необходимостью учета долгосрочных тенденций

развития газоснабжения, технологических изменений, а также государственной политики в области энергетики и тарифообразования.

Финансовое планирование в организациях газоснабжения и газораспределения характеризуется рядом особенностей, обусловленных отраслевой спецификой: естественно-монопольным характером деятельности, высокой фондоемкостью, особенностями технологического процесса и системой государственного регулирования.

Эффективная система финансового планирования должна базироваться на сочетании нормативного и пофакторного методов планирования себестоимости, интеграции процедур оценки рисков в процесс бюджетирования, применении потокового подхода к управлению финансами и учете долгосрочных стратегических ориентиров.

Дальнейшее совершенствование финансового планирования в отрасли связано с развитием методического инструментария, адаптированного к отраслевой специфике, внедрением современных информационных систем, а также совершенствованием взаимодействия с регуляторами в процессе тарифообразования.

Список литературы

1. Ваганова Н. Н. Методы экономической оценки проектных решений компании. – Иваново : ИГЭУ, 2023. – 96 с.
2. Зайковский В. Э., Новикова А. Г. Реализация методологии бюджетирования и бизнес-планирования с учетом оценки рисков в газотранспортной организации // Сибирская финансовая школа. – 2024. – № 2. – С. 67–73.
3. Кириченко О. С. Ключевые финансовые особенности газовой отрасли // Финансы и управление. – 2019. – № 1. – С. 1–9.
4. Корпоративное финансовое планирование и бюджетирование : учебник / З. М. Дохоян, Я. Я. Иванова, О. В. Романченко, Т. В. Шубина. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 266 с.
5. Лаврова О. С. Бюджетирование на предприятии в системе финансового планирования : магистерская диссертация. – Екатеринбург : УрФУ, 2022. – 68 с.
6. Маленкина Т. М., Рыбина К. М. Финансовое планирование на предприятии: основные направления совершенствования // Многоуровневое

общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2024. – № 2(43). – С. 74–79.

7. Николаев А. В. Исследование особенностей финансового планирования и прогнозирования в организации с учетом условий неопределенности // Маркетинг и логистика. – 2024. – № 1(51). – С. 63–75. – EDN AFEQDX.

8. Одинцова Н. А., Зверев А. И. Проблемы финансового планирования и прогнозирования на предприятии // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2021. – № 24. – С. 144–156.

9. Финансовое планирование и бюджетирование : учебное пособие / В. Н. Незамайкин, Н. А. Платонова, И. М. Поморцева и др. ; под ред. проф. В. Н. Незамайкина. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 121 с.

10. Финансовое планирование как способ улучшения использования финансовых ресурсов предприятия / Н. В. Фалина, А. А. Храмченко, В. В. Топыгова, Э. Э. Смехова // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2(61). – С. 540–544.

11. Шихалиева Д. С., Беляева С. В. Совершенствование системы финансового планирования на предприятии в условиях санкций // Университетская наука. – 2022. – № 2(14). – С. 139–142. – EDN LTAJJR.

© Чуйко А.А.

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ
ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА
ТОВАРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Насретдинова Резеда Айдаровна

студент

Набережночелнинский институт КФУ

Научный руководитель: **Табольская Виктория Валерьевна**

доцент, к.э.н.

Набережночелнинский институт (филиал)

Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты проведения таможенного контроля после выпуска товаров в Российской Федерации. Анализируются правовые основы, формы и методы постконтроля, установленные Таможенным кодексом ЕАЭС и федеральным законодательством. Особое внимание уделяется роли автоматизированной системы управления рисками как ключевого инструмента отбора объектов для проверок, а также практике выявления нарушений, связанных с недостоверным декларированием, корректировкой таможенной стоимости и серым импортом через страны ЕАЭС. Исследуются современные тенденции развития института постконтроля, включая внедрение таможенного мониторинга и системы прослеживаемости товаров. Определяются критерии оценки эффективности контрольных мероприятий и перспективы совершенствования таможенного администрирования в условиях цифровизации.

Ключевые слова: таможенный контроль после выпуска товаров, таможенная проверка, система управления рисками, серый импорт, таможенный мониторинг, прослеживаемость товаров, эффективность таможенного контроля.

**ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF CONDUCTING
CUSTOMS CONTROL AFTER THE RELEASE OF GOODS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Nasretdinova Rezeda Aidarovna

Scientific adviser: **Tabolskaya Victoria Valeryevna**

Abstract: this article examines the theoretical and practical aspects of conducting customs control after the release of goods in the Russian Federation. It analyzes the legal framework, forms, and methods of post-control established by the EAEU Customs Code and federal legislation. Particular attention is paid to the role of an automated risk management system as a key tool for selecting objects for inspection, as well as the practice of identifying violations related to false declarations, customs value adjustments, and gray imports through EAEU countries. This article examines current trends in the development of post-clearance control, including the implementation of customs monitoring and a goods traceability system. It identifies criteria for assessing the effectiveness of control measures and prospects for improving customs administration in the context of digitalization.

Key words: post-release customs control, customs inspection, risk management system, gray imports, customs monitoring, goods traceability, customs control effectiveness.

В современной системе таможенного администрирования Российской Федерации происходит фундаментальный сдвиг парадигмы: центр тяжести контрольных функций последовательно перемещается с этапа декларирования товаров на этап после их выпуска в свободное обращение. Данная трансформация обусловлена объективной необходимостью ускорения внешнеторгового оборота, снижения административной нагрузки на добросовестных участников внешнеэкономической деятельности и одновременного усиления фискальной и правоохранительной составляющих таможенного контроля. Таможенный контроль после выпуска товаров (ТКПВТ) представляет собой совокупность проверочных мероприятий, проводимых таможенными органами в отношении участников ВЭД после того, как товары покинули пункты пропуска и поступили в гражданский оборот.

Правовую основу данного института формируют нормы Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, предоставляющие таможенным органам право проводить проверку достоверности заявленных сведений в течение трех (а в отдельных случаях — пяти) лет с момента завершения таможенного оформления. Именно этот временной лаг между выпуском товаров и возможной проверкой создает уникальную специфику постконтроля, позволяя государству не задерживать товары на границе, но сохранять действенные механизмы последующего контроля за полнотой и своевременностью уплаты таможенных платежей, правильностью классификации

товаров в соответствии с ТН ВЭД, достоверностью заявленной таможенной стоимости, а также соблюдением запретов и ограничений.

Ключевым инструментом, определяющим эффективность ТКПВТ, выступает автоматизированная система управления рисками (СУР), которая на основе многокритериального анализа позволяет категорировать участников ВЭД и выделять среди них те хозяйствующие субъекты, чья деятельность сопряжена с повышенными рисками нарушения таможенного законодательства. Такой подход позволяет таможенным органам сосредоточить усилия на проверке потенциально проблемных компаний, минимизируя вмешательство в деятельность лиц, отнесенных к категории низкого уровня риска.

Наиболее проблемными зонами, регулярно выявляемыми в ходе камеральных и выездных таможенных проверок, остаются недостоверное декларирование, выражающееся в заявлении ложных сведений о характеристиках товаров с целью занижения ставки пошлины, а также занижение таможенной стоимости и использование схем "серого" импорта, в том числе через государства — члены ЕАЭС. Для противодействия последним таможенные органы активно задействуют мобильные группы, осуществляющие контроль на постакизных складах и в логистических центрах уже после фактического ввоза товаров, но до момента их реализации конечным потребителям.

Современный этап развития ТКПВТ характеризуется активной цифровизацией и внедрением качественно новых механизмов взаимодействия между таможенными органами и бизнесом. В соответствии со Стратегией развития таможенной службы до 2030 года, ключевыми направлениями становятся внедрение таможенного мониторинга (удаленного доступа к системам учета участников ВЭД), развитие системы прослеживаемости товаров, а также формирование института таможенного аудита. Эти инновации призваны трансформировать постконтроль из инструмента последующего наказания в механизм постоянного мониторинга и предупреждения правонарушений, что требует переосмысления критериев оценки его эффективности. Приоритет смещается от количества проведенных проверок к их точечной результативности и объему реально доначисленных в бюджет платежей при одновременном сокращении административного давления на законопослушный бизнес.

Эффективность постконтроля напрямую зависит от качества отбора объектов для проверки, и ключевую роль здесь играет автоматизированная система управления рисками. Эта система на основе многокритериального

анализа автоматически категоризирует участников ВЭД, оценивая объем поставок, историю нарушений, финансовые показатели и иные факторы. По результатам анализа каждому участнику присваивается категория низкого, среднего или высокого уровня риска. Компании с низким уровнем риска проверяются в исключительных случаях, тогда как участники с высоким уровнем риска становятся первоочередными кандидатами для включения в планы выездных проверок. Современная тенденция развития системы управления рисками направлена на минимизацию субъективного фактора — доля объектов, отобранных автоматически, неуклонно растет, что снижает коррупционные риски.

Анализ правоприменительной практики показывает, что наиболее часто нарушения выявляются по трем направлениям. Первое и самое распространенное — неправильная классификация товаров по ТН ВЭД, когда участник заявляет код с более низкой ставкой пошлины, не соответствующий действительным характеристикам товара. Таможенные органы вправе пересмотреть классификацию даже спустя три года, что влечет доначисление платежей за весь период и привлечение к ответственности. Второе направление — корректировка таможенной стоимости, если в ходе проверки выясняется, что покупатель дополнительно оплачивал продавцу лицензионные платежи, расходы на гарантийное обслуживание или рекламу, которые не были включены в налогооблагаемую базу. Третье направление — противодействие серому импорту через страны ЕАЭС, когда товары ввозятся, например, в Казахстан с минимальными пошлинами, а затем перемещаются в Россию под видом товаров союзного происхождения.

Современный этап развития таможенного контроля после выпуска характеризуется активной цифровизацией и внедрением новых механизмов взаимодействия с бизнесом. Стратегия развития таможенной службы до 2030 года предусматривает внедрение таможенного мониторинга — формы контроля, при которой таможенные органы получают удаленный доступ к информационным системам учета участника ВЭД и могут в режиме онлайн наблюдать за его операциями. Для бизнеса это означает возможность добровольного уточнения обязательств без штрафных санкций при обнаружении ошибок. Другим направлением выступает развитие системы прослеживаемости товаров — совместного проекта ФТС и ФНС, позволяющего отслеживать движение продукции от ввоза до розничной продажи с использованием электронных счетов-фактур. Это дает возможность автоматически

выявлять товары, ввезенные незаконно или находящиеся в обороте с нарушениями.

Оценка эффективности таможенного контроля после выпуска осуществляется по нескольким ключевым показателям. Главный из них — результативность проверок, то есть доля проверок, выявивших нарушения, в общем количестве проведенных проверок. Стратегический ориентир ФТС составляет восемьдесят пять процентов, что требует максимально точного отбора объектов. Важными показателями также выступают сумма доначисленных платежей, пеней и штрафов, количество возбужденных административных и уголовных дел, а также объем изъятых товаров. При этом современная концепция оценки эффективности предполагает смещение акцента с количества проверок на их качество и реальный экономический эффект при одновременном снижении административной нагрузки на законопослушный бизнес.

Таким образом, таможенный контроль после выпуска товаров в России превратился из второстепенного инструмента в один из главных механизмов таможенного администрирования. Это технологически насыщенная система, основанная на анализе рисков и цифровых технологиях, позволяющая проводить проверки дистанционно с минимальным вмешательством в деятельность добросовестных участников ВЭД. Главный вектор развития постконтроля — смещение акцента от тотального контроля на границе к интеллектуальному анализу финансово-хозяйственной деятельности после выпуска, что обеспечивает баланс между экономической безопасностью государства и комфортными условиями для бизнеса. Внедрение таможенного мониторинга и развитие системы прослеживаемости в ближайшие годы станут ключевыми факторами, определяющими новый облик таможенного контроля в России.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 03.03.2026).

2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 03.03.2026).

3. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р:редакция 12.07.2024 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3572.

4. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 03.03.2026).

5. Содномова, С. К. Современное состояние таможенного контроля после выпуска товаров и перспективы развития / С. К. Содномова, Е. А. Баянова // Управленческий учет. – 2025. – № 2. – С. 112-118. – URL: <https://uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/4969> (дата обращения: 03.03.2026).

6. Головинов, О. Н. Анализ осуществления таможенного контроля после выпуска товаров в РФ / О. Н. Головинов, В. Н. Сердюк, Н. Ш. Пономаренко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2024. – № 2. – С. 78-89. – Режим доступа: <https://journals.vsu.ru/econ/article/view/11844> (дата обращения: 03.03.2026).

© Насретдинова Р.А.

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

**К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ И КРИТЕРИЯХ
КЛАССИФИКАЦИИ МИРОВЫХ РЕЛИГИОЗНО-ПРАВОВЫХ
СИСТЕМ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА**

Минор Виктор Александрович

к.ю.н., докторант
кафедра государственно-правовых дисциплин
Воронежский филиал РАНХиГС

Аннотация: исследуются вопросы возникновения и систематизации канонического права Христианской Церкви. Выявляются принципиальные отличия, обуславливающие стилевые особенности систем Западной и Восточной правовых рецепций. Актуализируется необходимость применения метода сравнительного анализа изучаемых традиций. Решается вопрос, связанный с понятийно-терминологическим аппаратом, а также с принципами и критериями предполагаемого сравнительного исследования. Наряду с существующими формами сравнительного анализа, среди которых выделяют синхронный и асинхронный виды сравнения, выделяется бинарный вид сравнения, при котором сравнительному анализу подвергаются исключительно две параллельно развивающиеся правовые системы. Поднимается вопрос о том, какое место – самостоятельное или интегрированное – занимают Западная и Восточная рецепции канонического права, а также религиозно-правовая система в огромном массиве правовых систем, представленных в современном мире.

Ключевые слова: каноническое право, Западная и Восточная правовые традиции, рецептирование, компаративистский подход, стилевые особенности, правовые системы.

**ON THE PRINCIPLES AND CRITERIA FOR CLASSIFYING
THE WORLD'S RELIGIOUS AND LEGAL SYSTEMS OF CANON LAW**

Minor Victor Alexandrovich

Abstract: The article examines the origins and systematization of canon law in the Christian Church. Fundamental differences that determine the stylistic characteristics of the Western and Eastern legal reception systems are identified.

The need for a comparative analysis of the traditions under study is emphasized. The article addresses the conceptual and terminological framework, as well as the principles and criteria of the proposed comparative study. Along with existing forms of comparative analysis, including synchronous and asynchronous comparisons, a binary comparison is also explored, in which only two parallel legal systems are subjected to comparative analysis. The question of the place— independent or integrated — occupied by the Western and Eastern receptions of canon law, as well as the religious legal system, within the vast array of legal systems present in the modern world is raised.

Key words: canon law, Western and Eastern legal traditions, prescription, comparative approach, stylistic features, and legal systems.

Изучение теоретико-правовых вопросов процессов рецептирования, а затем и классификации систем канонического права Христианской Церкви невозможно без рассмотрения права Древней Церкви, так как развитие любой традиции проистекает от её первоисточника, общим каноническим ядром которого оно и явилось для Запада и Востока. Более того, право, созданное Древней Церковью, стало тем абсолютным основанием для канонического права, которое интерпретировалось католиками и православными по-разному, при этом сохраняя его сущностное единство при оригинальном внешнем звучании.

В этой связи уместным будет воспроизвести мнение Н.С. Суворова, который отмечал, что главным объектом научного изучения в области канонического права для отечественного правоведа должно быть «...русское православное церковное право. Однако, так как христианство и христианская Церковь явились в мире раньше, чем явился на исторической сцене русский народ и Русская Церковь, есть лишь одна из христианских церквей, и научное изучение русского церковного права невозможно без приведения его в связи с древнехристианской историей и с общим ходом развития Церкви на Востоке и Западе» [1, с. 21].

Важность замечания этого выдающегося правоведа обуславливает вектор исследовательской деятельности, а именно – поиск ответов на поставленные вопросы через синхронное изучение историко-догматических аспектов Западной и Восточной канонистики, истории источников канонического права, истории церковно-государственных отношений на Западе и Востоке с использованием концептуальных общетеоретических основ современной правовой науки для выработки доктринальных положений.

Ещё раз убеждаясь в справедливости утверждения А.А. Вишневого [2, с. 13] о том, что разделение Древней Церкви на Западную и Восточную в 1054 году – это дата условная, получившая неоднозначную оценку в научной литературе, мы находим в трудах исследователя Западной традиции права Г. Дж. Бермана интересное рассуждение по этому поводу.

Так он, прежде всего, называя не дату, а период, указывает на то, «что впервые была создана система канонического права, или, иначе говоря, право Церкви стало систематизированным, в течение полутора веков между 1050 и 1200 г. г.» [3, с. 195]. Однако далее автор обращает внимание на то, что нельзя отрицать наличие правового порядка и до этого нового периода бытия Церкви.

Юридическая конституированность власти проявлялась в применении нормативной регламентации и установлении правопорядка в дисциплинарных, организационных сферах жизнедеятельности первых христианских общин. Правовым источником являлись Новый Завет, Послание св. Апостолов, Деяния св. Апостолов (см. напр.: Мф. 18, 15-17; 1 Кор. 5, 1-5; 7, 12 – 8, 13; 11, 5-16; Деян. 1, 23-26; 2, 44-45; 4, 32; 15, 5-29; 16, 4). Причём многие нормы устанавливают не только материальный, но и процессуальный порядок разрешения вопросов, связанных с деструктивным поведением членов религиозных сообществ (напр.: способ доказательства своей правоты с помощью призывания «двух и трёх свидетелей, чтобы подтвердилось всякое слово» (Мф. 18, 16)). Причём в утверждении Г. Дж. Бермана мы находим указание на взаимообуславливаемые и взаимосвязанные друг с другом процессы систематизации норм канонического права и появление его как права Церкви вообще.

Однако есть ещё один критерий, с которым исследователи связывают начало Западной традиции канонического права – это появление новых источников, причём не в количественном отношении, но в принципиально ином – качественном. При этом данный критерий, то есть появление новых типов источников права, можно отнести и к формирующемуся каноническому праву Церкви Восточной.

В этом смысле, если проводить сравнительный анализ двух теперь уже самостоятельных, правовых систем, мы можем обнаружить схожие черты, но при оценке новых правовых источников по критерию природы их происхождения выявляются принципиальные отличия, обуславливающие стилевые особенности систем Западной и Восточной правовых рецепций.

Несмотря на консерватизм сферы источников права, который был к тому же усугублен в частности религиозным консерватизмом, в сфере канонического права появляются, по свидетельству А.А. Вишневого, принципиально новые источники – «папские декреталии».

Аналогичный процесс по свидетельству того же автора происходит и на Востоке – в Византийской Церкви, то есть появляется новый вид источников канонического права – «императорские конституции». В связи с этим, так как императорские постановления по вопросам церковной жизни идут «бок о бок с собственными церковными канонами, такая ситуация отразилась даже в самом названии одного из источников права Византийской Церкви – «номоканон», то есть «закон и канон» (номос – закон (греч. яз.))».

На этот факт так же указывает и Г. Дж. Берман, а именно на провозглашение папством своего права законодательствовать, то есть имеется в виду заявление Григория VII о полномочиях папы создавать новые законы в соответствии с нуждами времени, которые и стали называться «декреталиями». Они считались не частичными дополнениями к уже существующим канонам, а совершенно новыми установлениями. Это привело впоследствии к дифференциации канонического свода на две группы: «*jus antiquum*» и «*jus novum*» – «старое» и «новое» право, соответственно, где под первым подразумевались соборные каноны, а под вторым – «папские декреталии». С этим событием связывают начало процесса периодизации форм права Западной Церкви.

В этой связи уместно использовать *компаративистский подход*, так как юридическая компаративистика, несмотря на высокий уровень теоретизации, является одной из наиболее востребованных наук, как в области законодательной деятельности, так и при изучении сопоставимых типов правовых систем.

В нашем случае объектом изучения будут схожие правовые системы Западной и Восточной Церквей, однако со своими стилевыми особенностями. Но, так как для достижения целей нашего труда мы будем использовать научные средства и механизмы самостоятельной отрасли изучения юридического знания, то в этой связи вполне уместно определиться с понятийно-терминологическим аппаратом, а также с принципами и критериями предполагаемого сравнительного исследования.

Актуализируется необходимость применения сравнительного метода и осознается очевидность того факта, что автономное рассмотрение правовых систем Западной и Восточной Церквей, в частности как и национальных

правовых систем, в целом заведомо умаляет глубину их изучения. Тогда как рассмотрение одних правовых систем не только «с точки зрения их внутренних черт и особенностей, но сквозь призму других правовых систем» позволяет достигать целей их более масштабного и всестороннего познания.

При характеристике компаративистского подхода к изучению сопоставимых правовых систем следует отметить его универсальность, так как он исследует всю специфику их правовых материй. Комплексный же характер обуславливается не только сопоставлением тех характеристик, которые относятся исключительно к юридическим (источники права, нормы права, институты права и др.), но и с учётом того глобального, национального, идеологического, философского, культурологического, религиозного, географического, языкового «фона», менталитета нации и, наконец, всего того, что прямо, либо косвенно повлияло на правотворческий процесс, в результате которого сформировались исследуемые правовые системы.

Для реализации целей проводимого сравнительного анализа Западных и Восточных церковно-правовых систем нам необходимо руководствоваться принципами сравнительного правоведения, как того исходного начала или фундамента, на котором он будет строиться, заключающего в себе те идеи, которыми «пронизана» сравнительно правовая материя исследуемых правовых систем. К ним относятся: принцип сопоставимости или сравниваемости объектов сравнительного анализа (явлений, институтов и т.д.), а также строгого соответствия элементам сравниваемых правовых систем (т.е. нормы с нормами, источники с источниками, правовые отношения с аналогичными отношениями). Иными словами, строгое соблюдение однопорядковости и одноуровневости сравниваемых явлений [4, с. 144-147].

Наряду с существующими формами сравнительного анализа, среди которых выделяют синхронный и асинхронный виды сравнения, предполагающие сопоставление сходных и, соответственно, противоположных по критериям историческим, географическим, культурологическим и т.д. правовых систем, для себя мы выделяем *бинарный вид сравнения*, при котором сравнительному анализу подвергается исключительно две параллельно развивающиеся правовые системы.

В нашем случае этими системами будут выступать Западная и Восточная рецепции канонического права, имеющие изначально общую каноническую основу, а затем, с указанного выше периода, продолжившие пути самостоятельного развития, на которые стали влиять индивидуальные, исторические, национальные, экономические, социально-политические и другие условия,

детерминирующие появление и развитие правовых норм, институтов, отраслей и т.д. двух указанных церковно-правовых рецепций.

Выявления общих, а также специфических черт и признаков сравниваемых правовых систем будет одной из задач, обуславливающей достижение первостепенной задачи – выработки универсальной, насколько это возможно, дефиниции канонического права. Помимо прочего, этот процесс позволит нам ответить ещё на один немаловажный *вопрос*, однозначного ответа на который, как показывает проведённый анализ современных теоретико-правовых концепций и научных взглядов, не существует. А именно – *какое место Западная и Восточная рецепции канонического права и вообще религиозно-правовая система, самостоятельное или интегрированное, занимает в огромном массиве правовых систем, представленных в современном мире, в котором, как известно, насчитывается более 200 государств и столько же внутригосударственных правовых систем, тем более, что сравнительное правоведение позволяет, наряду с прочими, также решать вопросы классификации внутригосударственных (национальных) правовых систем по различным группам или так называемым семьям.*

Список литературы

1. Томсинов В. А. Николай Семёнович Суворов (1848-1909). Библиографический очерк / В. А. Томсинов // Суворов Н. С. Учебник церковного права / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Изд-во «Зерцало», 2004. – 504 с.
2. Вишневский А. А. Каноническое право. Древняя Церковь и Западная традиция / А. А. Вишневский. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 276 с.
3. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 624 с.
4. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение: учебник / М. Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2014. – 784 с.

© Минор В.А.

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ
ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(БАНКА РОССИИ)**

Шарыпов Даниил Владимирович

магистрант

Научный руководитель: **Хаитов Григорий Александрович**

к.ю.н.

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена анализу правотворческой деятельности Центрального банка Российской Федерации в части издания им нормативных актов. Рассматриваются теоретические подходы к соотношению понятий «правотворчество» и «нормотворчество», а также их значение в деятельности Банка России. Особое внимание уделяется понятию и признакам нормативного правового акта и нормативного акта Банка России, по результатам чего сделан вывод о том, что нормативные акты Банка России обладают всеми признаками нормативного правового акта. В статье обосновывается наличие терминологической неопределённости и коллизий в российском законодательстве, связанных с использованием категорий «нормативный правовой акт» и «нормативный акт Банка России», в том числе в контексте административной ответственности за нарушение обязательных требований Банка России, а также оспаривания нормативных актов Банка России. Делается вывод о необходимости унификации и уточнения правовой терминологии.

Ключевые слова: нормативный акт, нормативный правовой акта, Центральный Банк Российской Федерации, Банк России, правотворчество, нормотворчество.

**TO THE QUESTION OF THE LEGAL ACTS OF THE CENTRAL
BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION (BANK OF RUSSIA)**

Sharypov Daniil Vladimirovich

Scientific supervisor: **Khaitov Grigory Alexandrovich**

Abstract: this article is devoted to the analysis of the law-making activity of the Central Bank of the Russian Federation in terms of the issuance of its legal acts.

The paper examines theoretical approaches to the correlation between the concepts of “law-making” and “rule-making,” as well as their significance in the activities of the Bank of Russia. Particular attention is paid to the concept and features of a legal act and a normative act of the Bank of Russia. Based on this analysis, the author concludes that the normative acts of the Bank of Russia possess all the characteristics of legal act. The article substantiates the existence of terminological uncertainty and legal conflicts in Russian legislation related to the use of the categories “legal act” and “normative act of the Bank of Russia,” including in the context of administrative liability for violations of the mandatory requirements established by the Bank of Russia, as well as the judicial review of the Bank of Russia’s legal acts. The author concludes that there is a need for the unification and clarification of legal terminology.

Key words: normative act, legal act, Central Bank of the Russian Federation, Bank of Russia, law-making, rule-making.

В современных условиях трансформации правовой, экономической и финансовой системы, особую значимость приобретает правотворческая деятельность Центрального банка Российской Федерации в рамках издания единоличных нормативных актов.

Вместе с этим сама практика издания нормативных актов Центральным банком Российской Федерации вызывает ряд теоретических вопросов. К числу дискуссионных можно отнести вопрос о том, являются ли нормативные акты Банка России составной частью системы законодательства Российской Федерации, чем они отличаются от нормативных правовых актов Российской Федерации и их правовой природе.

Различие между «нормативным актом» и «нормативным правовым актом» кроется в том, является ли изданный документ результатом правотворчества или нормотворчества.

Так, под «правотворчеством» понимается особый процесс возведения государственной воли в закон, ее оформления в различных нормативных правовых актах, процесс придания содержащимся в них правилам поведения общеобязательного характера [1, с. 6].

В свою очередь «нормотворчество» – это организационно оформленная деятельность органа или должностного лица по созданию самой правовой нормы в ее изначальном виде, которая закладывает в саму норму права «идею», «правовую природу», а также признание правовыми нормами сложившихся, действующих в обществе правил поведения [2, с. 16].

Соответственно, «нормотворчество» выступает предпосылкой или началом для реализации правотворческой деятельности, так как «нормотворчество» охватывает более широкую область применения, в которую уже непосредственно входит само правотворчество, а также процесс формирования общественных отношений и социальных норм в обществе [3, с. 118].

Важным в этом аспекте обратиться к юридической доктрине, в которой под «нормативным правовым актом» понимается официальный, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм [4].

В данном случае можно выделить следующие признаки нормативного правового акта:

1) официальный характер – нормативный правовой акт издается от имени государства либо уполномоченного публичного субъекта и обладает общеобязательной силой;

2) принятие (издание) уполномоченным на то правотворческим органом;

3) издание в определённой форме – нормативный правовой акт имеет установленную законом внешнюю форму выражения и соответствующую процедуру принятия;

4) нормативность содержания – акт направлен на установление, изменение или отмену правовых норм, то есть правил поведения общего характера;

5) регулятивная направленность – правовое регулирование общественных отношений путём создания, изменения или прекращения действия правовых норм.

В Положении Банка России от 22 сентября 2017 года № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» закрепляется легальное определение термина «нормативный акт Банка России», под которым понимается издаваемый Банком России акт, направленный на установление, изменение или признание утратившими силу норм права постоянного или временного характера, рассчитанных на неоднократное применение на территории Российской Федерации и обязательных для круга лиц, определенных статьей 7 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», и (или) направленный на установление, изменение или признание утратившими силу норм права постоянного или временного характера, регулирующих внутреннюю деятельность Банка России (включая вопросы трудового права),

рассчитанных на неоднократное применение и обязательных для системы Банка России.

Анализ данного определения позволяет констатировать, что признаки нормативного акта Банка России и нормативных правовых актов, в целом, по существу, одинаковы. Нормативный акт Банка России также:

- 1) носит официальный характер;
- 2) принимается (издается) уполномоченным на то правотворческим органом, то есть принимается и издается самим Банком России;
- 3) устанавливает, изменяет или признает утратившими силу норм права постоянного или временного характера, то есть носит регулятивный характер общественных отношений;
- 4) имеет нормативное содержание.

Несмотря на то, что признак «издание в определённой форме» прямо не говорится в определении, он, все же, закрепляется в вышеупомянутом Положении. Так, выделяются следующие виды нормативных актов Центрального банка Российской Федерации:

- 1) указания;
- 2) положения;
- 3) инструкции.

Стоит отметить, что перечисленные нормативные акты носят обязательный характер для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц [5].

В классической интерпретации нормативно-правовой акт не следует полностью отождествлять с нормативным актом, поскольку по своей природе понятие «нормативный акт» шире и может содержать не только правовые, но и неправовые акты [6, с. 4]. Однако место нормативных актов Банка России в системе законодательства Российской Федерации, анализ содержания нормативных актов Банка России позволяют прийти к выводу о том, что Банк России издает именно нормативные правовые акты, поскольку в результате его деятельности появляются, изменяются и утрачивают силу правовые нормы, а не абстрактные «нормы».

Интересным видится обоснование А.Г. Братко о проблеме соотношения понятий «нормативный акт» и «нормативный правовой акт» с обоснованием необходимости использования понятия «нормативный правовой акт», поскольку в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) непосредственно закрепляется формулировка

«нарушение нормативного правового акта», но не закрепляется формулировка «нарушение нормативного акта» [7].

Так, в пункте 3 части 1 статьи 1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, определяющем предметы ведения Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях, что к ведению Российской Федерации относится установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Следует согласиться с данным мнением, поскольку законодатель намерено использует конструкции в сочетании с понятием «нормативный правовой акт», так как напрямую указывает, что за нарушение именно нормативного правового акта, как источника обязательных правил поведения, будет наступать определенная мера ответственности, а не о нарушении нормативного акта.

Однако, дополняя аргументацию, очевидным стоит отметить, что в российском праве существует межотраслевой характер правового регулирования. Положения КоАП РФ содержат в себе санкции норм права, гипотеза и диспозиция которых содержатся в нормативных актах Банка России.

Примером выступает статья 15.26 КоАП РФ «Нарушение законодательства о банках и банковской деятельности», а именно часть 2, где закрепляется нарушение кредитной организацией установленных Банком России нормативов и иных обязательных требований» [8].

В частности, подобные нормативы, за несоблюдение нарушение которых, установлена административная ответственность, закреплены в Инструкции Банка России от 26 мая 2025 г. № 220-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности собственных средств (капитала) банков с универсальной лицензией и об осуществлении Банком России надзора за их соблюдением».

Это указывает на несоответствие между законодательством, устанавливающим правовой статус Банка России и закрепляющего право Банка России издавать исключительно нормативные акты, и положениями законодательства об административных правонарушениях.

Кроме того, определение документов, содержащих правовые нормы, издаваемых Банком России как «нормативных актов», ставит перед юридической наукой и практикой вопросы – применима ли к ним глава

21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), регулирующая производство по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов, и вообще возможно ли их оспаривание в судебном порядке.

Представляется возможным допустить, что изначально сам законодатель закладывал определенную идею в разграничении определений «нормативного правового акта» и «нормативного акта Банка России», поскольку Банк России – это субъект, наделенный особым правовым статусом, который не относится ни к одной из ветвей власти, не является государственным органом [9].

Тем не менее, как проиллюстрировано указанными примерами, данные различия игнорируются в законодательных актах, основной предмет регулирования которых не касается правового статуса Банка России, в частности в КоАП РФ и КАС РФ.

Проведённый анализ показывает, что нормативные акты Банка России по своим сущностным признакам во многом совпадают с нормативными правовыми актами, однако используемая законодателем терминология не всегда обеспечивает необходимую правовую определённость. Особый конституционно-правовой статус Банка России обусловил формирование самостоятельного подхода к его правотворческой деятельности, что, в свою очередь, не учтено в законодательных актах, не регулирующих непосредственно правовой статус Банка России, в том числе в сфере административной ответственности и административного судопроизводства.

В этой связи представляется необходимым дальнейшее теоретическое осмысление и нормативное уточнение понятийного аппарата, направленное на унификацию терминологии и повышение эффективности правового регулирования.

Список литературы

1. Баранцева, Е. Л. Правотворческий процесс: теория, история, практика. Вопросы и ответы : учебное пособие / Е. Л. Баранцева. – Киров : ООО "Издательство "Радуга-ПРЕСС", 2024. – 85 с.
2. Альбов А. П. Правотворчество : учебник для вузов / А. П. Альбов, С. В. Николюкин. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 219 с.
3. Ярмонова, Е. Н. Отличие нормотворчества от правотворчества / Е. Н. Ярмонова // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2, № 9. – С. 117-119.

4. Атагимова Э. И. Методические рекомендации по определению нормативности правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов в целях ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов и регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации / Атагимова Э.И., Рыбакова О.С. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2019. – 140 с.

5. О правилах подготовки нормативных актов Банка России : Положение Банка России от 22.09.2017 № 602-П: ред. от 23.03.2020 // Вестник Банка России. 2017. № 84. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

6. Пьянов Николай Андреевич Консультации по теории государства и права. Тема: «Формы (источники) права» // Сибирский юридический вестник. 2003. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konsultatsii-po-teorii-gosudarstva-i-prava-tema-formy-istochniki-prava> (дата обращения: 17.02.2026).

7. Братко А. Г. Банковское право России : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Г. Братко. — М. : Издательство Юрайт, 2015 — 489 с.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : ред. от 29.12.2025 // Российская газета. 2001. № 256. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

9. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 19.02.2026).

© Шарыпов Д.В.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЖИМ ОСОБОЙ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Кабаев Валентин Алексеевич

студент

Научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

к.ю.н., доцент

Оренбургский институт (филиал)

Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина

Аннотация: в статье исследуются международно-правовые механизмы охраны редких и исчезающих видов дикой фауны и флоры в контексте глобального сокращения биоразнообразия. Обосновывается необходимость особого правового режима для «особо охраняемых видов», статус которых определяется включением в Красные книги. Основное внимание уделено анализу трёх ключевых конвенций: Конвенции о биологическом разнообразии, Конвенции СИТЕС – регулирование международной торговли через систему разрешений и Боннской конвенции о сохранении мигрирующих видов – координация действий государств ареала. Подчёркивается фрагментарный, но практико-ориентированный характер международного экологического права и роль России в имплементации данных соглашений, включая участие в отдельных соглашениях, не будучи стороной базовой конвенции (на примере охраны стерха).

Ключевые слова: международное экологическое право, особо охраняемые виды, биоразнообразие, Конвенция СИТЕС, Конвенция о биологическом разнообразии, Боннская конвенция, мигрирующие виды, правовая охрана животных и растений.

INTERNATIONAL REGIME OF SPECIAL LEGAL PROTECTION OF WILD ANIMALS

Kabaev Valentin Alekseevich

Scientific adviser: **Kuzmina Maria Vyacheslavovna**

Abstract: the article explores international legal mechanisms for the protection of rare and endangered species of wild fauna and flora in the context of global biodiversity reduction. The necessity of a special legal regime for "specially protected species", whose status is determined by inclusion in the Red Books, is substantiated. The main focus is on the analysis of three key conventions: the Convention on Biological Diversity, the CITES Convention - regulation of international trade through a permit system, and the Bonn Convention on the Conservation of Migratory Species - coordination of actions by range States. It highlights the fragmented but practice-oriented nature of international environmental law and Russia's role in the implementation of these agreements, including participation in individual agreements without being a party to the basic convention (using the example of the sterkh protection).

Key words: international environmental law, specially protected species, biodiversity, CITES Convention, Convention on Biological Diversity, Bonn Convention, migratory species, legal protection of animals and plants.

Данные Всемирного фонда дикой природы свидетельствуют о катастрофическом сокращении глобальной биомассы на 68% за последние полвека [1]. Ключевым фактором этого процесса, ведущего к утрате биологического разнообразия, выступает неконтролируемая эксплуатация природных популяций. Животные и растения истребляются ради коммерческого использования их частей и дериватов, что в истории уже привело к необратимому исчезновению множества уникальных видов, таких как стеллерова корова, тарпан и квагга и др.

В этой связи первостепенной задачей правового регулирования становится идентификация и правовое выделение объектов, нуждающихся в особых, повышенных мерах защиты. В научном дискурсе для таких видов используются различные термины: «редкие и исчезающие», «находящиеся под угрозой исчезновения». Наиболее точным и содержательным представляется термин «особо охраняемые виды диких животных и растений», который прямо указывает на необходимость специального правового режима. Формальным основанием для присвоения этого статуса служит включение вида в перечни Красных книг, издаваемых на международном уровне или на уровне национальных государств, включая Российскую Федерацию.

Проблема охраны подобных видов животных и растений, составляющей часть охраны всех объектов животного и растительного мира, относится к числу первоочередных, требующих своего разрешения в силу все более

возрастающего антропогенного воздействия на окружающую среду. Сохранение редких и исчезающих видов животных и растений имеет огромное значение для поддержания экологического равновесия в природе, формирования нравственных ценностей, удовлетворения потребностей общества. Справедлив тезис о том, что «идея охраны редких и исчезающих видов животных и растений из альтруистической заботы переросла в международную комплексную проблему, получила всеобщее признание и станет еще более актуальной в будущем»

Решающую роль в решении этой проблемы играет международное право. Лишь при хорошо слаженном механизме международного контроля можно минимизировать негативное воздействие деятельности человека на окружающую природную среду, в том числе на животный и растительный мир как главные ее составляющие. Поскольку многие уязвимые виды мигрируют через границы или обитают на территориях нескольких стран, только скоординированные межгосударственные действия, закрепленные в международных договорах и конвенциях, могут создать эффективный механизм контроля и минимизировать негативное воздействие человека на живую природу. Данными международно-правовыми актами под охрану берутся объекты животного и растительного мира, находящиеся под угрозой исчезновения, и объекты, которые имеют неблагоприятный статус сохранности. Количество таких объектов продолжает увеличиваться.

Федеральным законом от 15 июня 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств. Россия является активным участником международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. Международные договоры являются одним из важнейших средств такого сотрудничества, способствующим расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, включая субъектов национального права.

Следует констатировать, что регулирование экологических отношений между государствами и иными субъектами международного права характеризуется высокой степенью фрагментарности и отсутствием системного подхода. До сих пор в этой области нет единого кодифицирующего акта, хотя попытки по его подготовке принимаются. В нормотворческой деятельности доминирует

пообъектный подход, когда принимаются соглашения, направленные на охрану и использование отдельных природных объектов [2].

Вопросы охраны и защиты редких видов дикой фауны и флоры стали предметом рассмотрения и обсуждения специалистами в области экологического права в конце XIX века. Впоследствии эти проблемы встали уже перед всей мировой общественностью. Именно с дела защиты животного и растительного мира берет свое начало природоохранная деятельность государств как таковая.

В 1913 году в Берне была проведена первая в истории межправительственная Конференция по международной охране природы, в которой участвовало 17 государств, включая Россию. На ее открытии прозвучали такие слова: «Истребление ценных видов растений и животных приняло в наше время действительно ужасные размеры, и пора, наконец, всем благоразумным людям сойтись в твердом решении положить конец этому истребительному неистовству и сохранить, насколько возможно, то, что еще можно спасти» [3].

Главенствующее место среди международных соглашений об охране животного мира принадлежит Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года (Рио-де-Жанейро), сторонами которой более 180 государств мира. Текст Конвенции был открыт для подписания 5 июня 1992 года на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (саммит «Земля» в Рио). Конвенция вступила в силу 29 декабря 1993 года. Конвенция преследует три основные цели: сохранение биологического разнообразия; устойчивое использование его компонентов; справедливое распределение выгод от использования генетических ресурсов. Её цель — разработка национальных стратегий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия. Согласно ее положениям, государства обязаны принимать меры по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия, которое признается «общим интересом человечества». В Конвенции предусматриваются меры по охране объектов животного мира как в естественной среде обитания, так и в искусственных условиях.

В целях эффективной борьбы с браконьерством, незаконной торговлей редкими видами природных ресурсов, а также для организации эффективного контроля за экспортно-импортными операциями с животными и растениями 3 марта 1973 года в Вашингтоне была подписана Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). Российская Федерация, согласно декларации,

вступившей в силу 1 января 1992 года, осталась стороной СИТЕС как правопреемник СССР, в числе других 175 государств. Цель Конвенции состоит в том, чтобы гарантировать, что международная торговля дикими животными и растениями не создаёт угрозы их выживанию [3]

СИТЕС представляет собой правовую основу и определяет общие процессуальные механизмы для регулирования торговли перечисленными в ней видами дикой фауны и флоры. Сама торговля осуществляется на основании системы разрешений и сертификатов. Конвенция СИТЕС регулирует торговлю только теми видами флоры и фауны, которые включены в Приложения I, II и III к Конвенции.

Приложение I включает все виды, находящиеся под угрозой исчезновения, торговля которыми означает или может оказать на их существование неблагоприятное влияние (виды, над которыми нависла наибольшая угроза в мировом масштабе), например, гепард, леопард, тигр, ягуар, барс снежный, гималайский медведь и т.д. Перемещение таких видов в коммерческих целях запрещено, за исключением экземпляров, являющихся вторым поколением при размножении животных в питомниках (включая зоопарки), зарегистрированных в установленном порядке Секретариатом СИТЕС. Для вывоза объектов СИТЕС Приложения I необходимо получение как экспортного, так и импортного разрешения СИТЕС.

Для экспорта любого образца вида, включенного в Приложение I, требуется предварительная выдача и предъявление разрешения на экспорт. Разрешение на экспорт выдается только при выполнении следующих условий:

1. Научный орган экспортирующего государства вынес заключение, что такой экспорт не угрожает выживанию этого вида;
2. Административный орган экспортирующего государства удостоверился в том, что данный образец не был приобретен в нарушение законов данного государства, относящихся к защите фауны и флоры;
3. Административный орган экспортирующего государства удостоверился в том, что любой живой образец будет подготовлен и отправлен таким образом, чтобы свести к минимуму риск повреждения, угрозы здоровью или жестокого обращения;
4. Административный орган экспортирующего государства удостоверился в том, что было выдано разрешение на импорт этого образца.

В Российской Федерации Административными органами СИТЕС определены Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) в отношении объектов кроме осетровых видов рыб,

и Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство) в отношении осетровых видов рыб, включая икру, которые осуществляют выдачу разрешений (сертификатов) СИТЕС; научный орган – ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды».

Приложение II включает все виды, которые в данное время хотя и не обязательно находятся под угрозой исчезновения, но могут оказаться под такой угрозой, если торговля образцами таких видов не будет строго регулироваться в целях недопущения такого использования, которое несовместимо с их выживанием. Например, сайгак, несколько видов лисиц и волков.

Приложение III СИТЕС включает виды, которые по определению любого государства-участника СИТЕС подлежат регулированию в пределах его юрисдикции в целях предотвращения или ограничения эксплуатации и в отношении которых необходимо сотрудничество других государств-участников Конвенции СИТЕС в контроле за торговлей.

Можно прекрасно организовать охрану любого вида птиц на местах размножения, но если этот вид будет интенсивно истребляться на местах зимовок, общий эффект будет незначительным. Наличие мигрирующих видов, в том числе редких и находящихся под угрозой исчезновения, выдвигает требование координации природоохранительной деятельности соседних государств либо групп государств в пределах крупных географических регионов, оказавшихся ответственными за их сохранение. Именно на такую координацию нацелена Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных, иначе называемая Боннской конвенцией [2].

Основные принципы Конвенции изложены в статье 2. Стороны признают важность сохранения мигрирующих видов и согласия государств ареала на принятие мер для достижения этой цели «всякий раз, когда это возможно и целесообразно», «уделяя особое внимание мигрирующим видам, состояние которых неблагоприятно, и принимая индивидуальные меры для любого мигрирующего вида, находящегося под угрозой исчезновения».

Пункт 3 ст. 2 Конвенции гласит, что Стороны должны: а) способствовать осуществлению научных исследований, относящихся к мигрирующим видам, и сотрудничать в их осуществлении; б) прилагать усилия к обеспечению незамедлительной охраны мигрирующих видов, включенных в Приложение I; с) прилагать усилия к заключению Соглашений о сохранении включенных в Приложение II мигрирующих видов и управлении ими.

Статья V конвенции определяет, что должны включать соглашения, заключённые под её эгидой. Каждое Соглашение должно: а) определять мигрирующий вид, являющийся предметом Соглашения; б) содержать описание ареала и путей миграции данного мигрирующего вида; в) предусматривать назначение каждой Стороной своих национальных органов, ответственных за осуществление Соглашения; г) предусматривать механизм для содействия достижению целей Соглашения, контроля за его эффективностью; д) предусматривать процедуры для урегулирования споров между Сторонами Соглашения; е) запрещать в отношении мигрирующего вида отряда китообразных любое добывание особей данного мигрирующего вида, которое не допускается каким-либо иным многосторонним Соглашением, и предусматривать возможность присоединения к этому Соглашению государств, которые не являются государствами ареала данного мигрирующего вида.

Боннская конвенция действует как рамочная конвенция и поощряет свои государства-участники заключать глобальные или региональные соглашения. Обычно это юридически обязательные договоры, направленные на «восстановление благоприятного состояния сохранности соответствующих мигрирующих видов или поддержание его». Например, Соглашение о сохранении китообразных Чёрного моря, Средиземного моря и прилегающей Атлантики; афро-евразийских мигрирующих водоплавающих птиц, горилл и их сред обитания, тюленей Ваттового моря.

Кроме того, под эгидой данной конвенции было заключено несколько меморандумов о взаимопонимании. Хотя они не являются полноценными соглашениями, эти меморандумы также направлены на сохранение различных мигрирующих видов. Например, Меморандум о взаимопонимании по сохранению высокогорных андских фламинго и их сред обитания; сохранению и восстановлению бухарского оленя; по мерам сохранения западноафриканских популяций африканского слона.

Суть охранительного механизма Боннской конвенции заключается в разработке и реализации совместных мер, заключающихся в запрещении добычи представителей угрожаемых видов, сохранении их местообитаний и контроле неблагоприятного воздействия. Конвенция имеет два Приложения.

Приложение I содержит список мигрирующих видов, для которых имеются убедительные доказательства угрозы их исчезновения по всему ареалу

(включая пути миграций и места зимовок) или на значительной его части. Сюда включены голубой кит, горбатый кит, белоплечий орлан и другие виды. Стороны, являющиеся государствами, расположенными на путях миграций, должны запретить изъятие особей, относящихся к видам Приложения I, стремиться к сохранению и, по возможности, к восстановлению местообитаний этих видов, предупреждению появления или уменьшению препятствий для миграций, предупреждению, сокращению или контролю угрожающих им воздействий.

В Приложении II перечислены мигрирующие виды с неблагоприятным природоохранным статусом, для сохранения которых требуется заключение международных соглашений, а также виды, чей природоохранный статус мог бы существенно улучшиться благодаря международному сотрудничеству. В него включены такие виды как африканский слон, саблерогая антилопа, кудрявый пеликан, все соколиные, ястребиные и утиные. Стороны должны прилагать усилия к заключению соглашений, полезных для видов, занесённых в Приложение II, а также соглашений, касающихся любой географически обособленной части популяции любого вида или более низкого таксона диких животных, которых периодически пересекают одну или несколько границ национальной юрисдикции. При необходимости один и тот же вид может быть включен как в Приложение I, так и в Приложение II.

Главная особенность состоит в том, что в заключаемых в рамках Конвенции соглашениях могут участвовать государства, не являющиеся ее Сторонами. Именно к таким государствам относится Российская Федерация, которая не присоединилась к Боннской конвенции, но участвует в мероприятиях, предусмотренных ими, принимает меры по сохранению биоресурсов, находящихся под угрозой исчезновения, и мест их обитания. К их числу относится Меморандум о взаимопонимании в области принимаемых мер по охране стерха, подписанный Россией в 2001 году. Стерх (сибирский журавль) относится к наиболее редким видам птиц мировой фауны, и его популяция, гнездящаяся только на севере Сибири, находится под угрозой исчезновения. Без участия нашей страны указанный Меморандум практически потерял бы свою действенность, так как именно Российская Федерация является ключевой страной ареала данного вида [2].

Список литературы

1. WWF сообщил о сокращении за 50 лет популяции животных в мире на 68 % // Интерфакс : сайт. URL: <https://www.interfax.ru/world/725335> (дата обращения: 28.01.2024).

2. Чашкин П.В. Международные договоры Российской Федерации, обеспечивающие охрану редких и исчезающих видов животных / Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. Вып. 12, 2010. С. 198-207.

3. Петрова Т.М. Преступления против особо охраняемых диких животных и растений... канд. юр. наук, 2024. Режим доступа: <https://inlnk.ru/G6J6ZE>.

© Кабаев В.А.

**СЕКЦИЯ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**

**СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ПОД ВЛИЯНИЕМ
РЕСУРСНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

Галицкий Александр Иванович

к.э.н.

Бурлей Дмитрий Евгеньевич

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет им. В. Даля»

Аннотация: в статье предпринята попытка объяснения изменчивости энергетического рынка. Также рассмотрены факторы, влияющие и объясняющие это явление, а также сделан вывод о срочной необходимости изменения подходов и поиска пути для стабилизации мировой обстановки.

Ключевые слова: мировой энергетический рынок, трансформация, ресурсные ограничения, топливо.

**STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE GLOBAL
ENERGY MARKET UNDER THE INFLUENCE
OF RESOURCE CONSTRAINTS**

Galitsky Alexander Ivanovich

Burley Dmitry Evgenievich

Abstract: the article attempts to explain the variability of the energy market. It also examines the factors that influence and explain this phenomenon, and concludes that there is an urgent need to change approaches and find a way to stabilize the global situation.

Key words: Global energy market, transformation, resource constraints, and fuel.

В современном экономическом обществе все большее распространение получает точка зрения, согласно которой фиксируемые последние годы показатели на мировых сырьевых площадках следует интерпретировать не как краткосрочную конъюнктурную аномалию, а как проявление глубинных

изменений институционального и технологического характера. Наблюдаемая кардинальная перестройка механизмов функционирования энергетического сектора выходит далеко за пределы классических циклических моделей, описывающих колебания спроса и предложения. В научный оборот активно вводится понятие «энергетический транзит», под которым понимается совокупность процессов, связанных с изменением структуры генерации, трансформацией логистических схем и пересмотром роли традиционных углеводородов в обеспечении экономической деятельности.

Анализ факторов, провоцирующих текущую нестабильность, требует их систематизации по ряду критериев. В зависимости от природы происхождения и механизма влияния на рыночную динамику представляется обоснованным выделить три укрупненные группы: факторы, связанные с изменением ресурсной базы и технологий добычи; факторы, обусловленные геополитической напряженностью и фрагментацией мирового пространства; факторы, проистекающие из ужесточения экологических требований и климатической политики государств. Каждая из указанных групп формирует специфические вызовы и риски, при этом их одновременное воздействие создает эффект синергии, многократно усиливающий дестабилизирующие процессы.

В контексте ресурсно-технологической группы факторов необходимо указать на объективный процесс ухудшения качества сырьевой базы углеводородной энергетики. Теоретические модели, разработанные еще в первой половине XX века, постулируют неизбежность вовлечения в хозяйственный оборот месторождений с более высокими издержками освоения по мере выработки наиболее производительных активов. Практические наблюдения полностью подтверждают данную гипотезу: если на начальных этапах развития нефтедобывающей промышленности преобладали месторождения с аномально высокими дебитами скважин, то в настоящее время основным источником прироста запасов становятся трудноизвлекаемые ресурсы. К их числу относятся запасы с низкой проницаемостью коллекторов, месторождения на континентальном шельфе в сложных климатических условиях, а также высоковязкие нефти. Освоение подобных объектов требует применения дорогостоящих технологий и характеризуется длительными сроками окупаемости инвестиций, что неизбежно сказывается на уровне предельных издержек и формирует долгосрочную тенденцию к удорожанию энергоносителей.

Геополитическая группа факторов в современных условиях приобретает качественно иное содержание. Энергетические ресурсы все чаще рассматриваются участниками международных отношений не как обычный предмет торговли, а как стратегический актив, используемый для достижения внешнеполитических целей. Расширение практики применения односторонних ограничительных мер, блокирование трансграничных платежей и технологического обмена, переориентация экспортных потоков - все это приводит к разрушению единого глобального рынка и формированию относительно обособленных региональных образований. В таких условиях возникают дополнительные издержки, связанные с выстраиванием новых логистических маршрутов, страхованием рисков и адаптацией к различным стандартам регулирования. По оценкам отраслевых экспертов, совокупная величина указанных издержек уже оказывает статистически значимое влияние на уровень цен для конечных потребителей в отдельных регионах мира.

Эколого-регуляторный фактор представляет собой относительно новый, но быстро набирающий силу элемент воздействия на энергетические рынки. Принятие рядом государств и межгосударственных объединений документов стратегического планирования, предусматривающих достижение углеродной нейтральности к середине текущего столетия, запустило процесс пересмотра инвестиционных приоритетов. Ужесточение требований к раскрытию информации о климатических рисках, внедрение механизмов трансграничного углеродного регулирования, давление со стороны институциональных инвесторов, придерживающихся принципов ESG, – все это формирует среду, в которой функционирование углеводородов сопряжено с возрастающими регуляторными ограничениями. Вместе с тем, анализ современного уровня развития низкоуглеродных технологий показывает наличие определенного разрыва между провозглашаемыми целями и реальными техническими возможностями. В частности, остаются нерешенными проблемы, связанные с нестабильностью генерации на основе возобновляемых источников, отсутствием экономически приемлемых решений для долговременного хранения больших объемов энергии, а также зависимостью производства оборудования для «зеленой» энергетики от поставок критических видов сырья.

Для целей настоящего исследования представляется целесообразным представить выделенные группы факторов в агрегированном виде.

Таблица 1

**Классификация факторов структурной трансформации
глобального энергетического рынка**

Группа факторов	Основные проявления	Экономические последствия	Характер воздействия
Ресурсно-технологические	Истощение легкодоступных месторождений; переход к добыче трудноизвлекаемых запасов; рост капиталоемкости проектов	Повышение себестоимости добычи; долгосрочный рост цен; снижение эластичности предложения	Фундаментальный, долгосрочный
Геополитические	Санкционные ограничения; фрагментация логистических цепочек; регионализация рынков	Рост трансакционных издержек; ценовая волатильность; нарушение устоявшихся торговых связей	Конъюнктурный, но с долгосрочными последствиями
Эколого-регуляторные	Политика декарбонизации; углеродное регулирование; институциональное давление на инвесторов	Рост регуляторных рисков; удорожание капитала для проектов в традиционной энергетике; стимулирование инвестиций в ВИЭ	Трансформационный, задающий вектор развития

Влияние перечисленных факторов не локализуется исключительно в рамках энергетического сектора, а распространяется на всю систему макроэкономических связей. Через ценовые сигналы и межотраслевое взаимодействие удорожание первичных энергоресурсов транслируется в себестоимость продукции обрабатывающей промышленности, транспорта, строительства и сельского хозяйства. Происходит запуск механизма инфляции предложения, при котором рост издержек производителей перекладывается на конечных потребителей, вызывая общее повышение цен. Данный процесс особенно болезненно сказывается на положении социально уязвимых групп населения, в структуре расходов которых затраты на топливо и коммунальные

услуги занимают значительно больший удельный вес по сравнению с высокодоходными категориями граждан.

Важно отметить, что применяемые правительствами различных стран меры по сдерживанию роста цен на энергоносители, включая субсидирование тарифов и предоставление адресных компенсаций, носят преимущественно краткосрочный характер и не затрагивают коренных причин дисбаланса.

Таким образом, комплексный анализ сложившейся ситуации позволяет утверждать, что современный этап развития мировой энергетики характеризуется наложением нескольких разнонаправленных тенденций, порождающих системную нестабильность. Дальнейшая динамика будет зависеть от способности государств и корпоративных структур выработать согласованные подходы к управлению энергетическим переходом, обеспечивающие баланс между текущими потребностями экономики, требованиями энергетической безопасности и долгосрочными целями устойчивого развития. Ключевыми элементами такой стратегии должны стать форсированное развитие технологий накопления энергии, повышение эффективности ее использования во всех сегментах конечного потребления, а также совершенствование механизмов международного взаимодействия в целях снижения регуляторных и политических рисков.

Список литературы

1. Безопасность развития энергетического потенциала предприятия: монография / А.В. Родионов, А.Б. Гасанов. – Луганск: ООО «НПК «Перспектива», 2024. – 245 с.

© Галицкий А.И., Бурлей Д.Е.

ВОЗМОЖНОСТИ, ВЫЗОВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ» И РОССИЙСКОЙ СТРАТЕГИИ «ПОВОРОТА НА ВОСТОК»

Ши Хаотянь

аспирант

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

Аннотация: в статье исследуются возможности и ограничения китайско-российского торгового-экономического сотрудничества в условиях сопряжения инициативы «Один пояс — один путь» и российской стратегии «поворота на Восток». Материалы фиксируют быстрый рост торговли в начале 2020-х и досрочное достижение ориентира 200 млрд. долл., однако в 2025 г. проявилось замедление и рост волатильности. Экономическая взаимодополняемость сохраняется: Россия выступает крупным поставщиком энергоресурсов и сырья, Китай — машинно технической продукции и потребительских товаров. Главные риски концентрируются вокруг энергетической концентрации торговли, санкционных ограничений на платежи, логистических «узких мест» на границе, изменения российских регуляторных условий и разрыва стандартов/сертификации. Обоснованы направления развития, в которых акцент смещается на переработку и локализацию, модернизацию пунктов пропуска и цифровизацию процедур, а также на согласование стандартов и защиту инвестиций как механизмов снижения транзакционных издержек.

Ключевые слова: Китай, Россия, «Один пояс — один путь», поворот на Восток, торговля, инвестиции, расчеты в национальных валютах, логистика, Дальний Восток, санкционные риски.

OPPORTUNITIES, CHALLENGES, AND DEVELOPMENT PATHS OF CHINA–RUSSIA TRADE AND ECONOMIC COOPERATION IN THE CONTEXT OF THE BELT AND ROAD INITIATIVE AND RUSSIA’S «PIVOT TO THE EAST» STRATEGY

Shi Haotian

Abstract: the article examines the opportunities and constraints of China – Russia trade and economic cooperation in the context of the interaction between the Belt and Road Initiative and Russia’s “Pivot to the East” strategy. The analyzed materials indicate rapid growth in bilateral trade in the early 2020s and the early achievement of the target level of USD 200 billion; however, in 2025 a slowdown and increased volatility became evident. Economic complementarity between the two countries remains significant: Russia acts as a major supplier of energy resources and raw materials, while China exports machinery, technical equipment, and consumer goods. The main risks are concentrated around the energy concentration of trade, sanctions-related restrictions on payments, logistical bottlenecks at border crossings, changes in Russia’s regulatory environment, and discrepancies in standards and certification systems. The study substantiates several development directions in which emphasis shifts toward processing and localization, modernization of border crossing points and digitalization of procedures, as well as harmonization of standards and protection of investments as mechanisms for reducing transaction costs.

Key words: China, Russia, Belt and Road Initiative, Pivot to the East, trade, investment, settlements in national currencies, logistics;, Russian Far East, sanctions risks.

Введение

Согласно имеющимся исследовательским материалам и публикациям, инициатива «Один пояс — один путь» рассматривается как стратегическая рамка международного сотрудничества, прошедшая несколько этапов развития: от первоначальной концептуализации к практической проектной реализации и далее к формированию повестки «высококачественного развития». Так, в 2013 г. была выдвинута сама инициатива «Пояса и пути», а в 2015 г. опубликован программный документ «Видение и действия по совместному строительству Экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI века», что обозначило переход от концептуального уровня к фазе проектной реализации. В последующие годы развитие инициативы стало всё более ориентироваться на устойчивость, стандартизацию и институциональные условия реализации проектов, что особенно проявилось после перехода к повестке «высококачественного развития» в 2018 г. [1].

Российская линия «поворота на Восток», как показывают имеющиеся исследования, изначально опиралась на внутреннюю задачу ускоренного социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока. Однако после

2022 г., на фоне усиления внешнеполитического и санкционного давления, эта стратегия была дополнена ускоренной переориентацией внешнеэкономических связей на Китай и другие страны «глобального Юга». В научной литературе в этой связи различают более ранний «восточный вектор» российской политики и более выраженный «стратегический восточный разворот», который предполагает реконфигурацию торговых потоков, стремление к финансовой устойчивости и поиск новых источников технологий и капитала для структурной адаптации экономики [2].

Наложение этих стратегических направлений формирует одновременно новые возможности и определённые уязвимости в развитии сотрудничества. По данным ряда исследований, в последние годы наблюдался заметный рост двусторонней торговли между Китаем и Россией, при этом расчёты в рублях и юанях постепенно стали доминирующим режимом взаиморасчётов. Существенную роль в укреплении проектной связности сыграли региональные платформы сотрудничества «Северо-Восток Китая — Дальний Восток России» и «Янцзы — Волга» [3]. Вместе с тем динамика товарооборота становится более чувствительной к колебаниям ценовой конъюнктуры, а также к институциональным условиям доступа к рынкам — в частности, к правилам пересечения границы, механизмам платежей и процедурам стандартизации [4], [5].

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использованы научные публикации китайских и российских исследователей, посвящённые развитию китайско-российского торгово-экономического сотрудничества в контексте инициативы «Один пояс — один путь» и российской стратегии «поворота на Восток», а также статистические данные о динамике двусторонней торговли в 2022–2025 гг. Методологическую основу исследования составляют методы анализа и обобщения научной литературы, сравнительно-экономический анализ, а также методы статистического и структурного анализа, позволяющие выявить основные тенденции, риски и направления развития китайско-российского торгово-экономического сотрудничества.

Результаты и обсуждения

По имеющимся материалам, динамика двусторонней торговли между Китаем и Россией в последние годы демонстрировала устойчивый рост. Так, в 2022 г. объём двустороннего товарооборота составил 190,271 млрд. долл. США. Уже в 2023 г. этот показатель увеличился примерно до 240,1 млрд. долл., причём в ряде источников отмечается, что он «превысил 240 млрд. долл.».

В 2024 г. рост продолжился, и двусторонняя торговля достигла 244,819 млрд. долл. США, что стало одним из наиболее высоких показателей за весь период сотрудничества [1], [2].

В то же время материалы за 2025 г. фиксируют определённое замедление динамики: по итогам января—июня объём товарной торговли составил 106,49 млрд долл., что означает снижение примерно на 9,1 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [4]. Данные индикаторы рассматриваются исследователями как признак изменения режима роста двусторонней торговли: наряду с ценовыми факторами всё более значимую роль начинают играть ограничения, связанные с платежными механизмами, логистикой и регуляторными условиями [4], [2].

Структура обмена остаётся асимметричной по добавленной стоимости и во многом межотраслевой: Россия экспортирует энергоносители и сырьевые ресурсы, тогда как Китай поставляет машины, оборудование и транспортные средства [1]. Концентрация особенно заметна в импорте Китая из России. Так, в 2025 г. минеральные продукты занимали около 72 % структуры импорта (январь—июнь), а совокупная доля нефти, газа, угля, нефтепродуктов и сжиженных углеводородов составляла около 65 % импорта из России [4]. Для 2024 г. приводится оценка доли ископаемого топлива в импорте Китая из России на уровне 73,46 % [2]. При падающих ценах такая структура может «сжимать» потенциал дальнейшего расширения товарооборота [2].

Финансовая адаптация стала одним из ключевых достижений. Материалы отмечают доминирование расчётов в национальных валютах: в одном источнике приводится показатель «свыше 90 %», в другом — «свыше 95 %» в рублевоаневом контуре [3]. Этот сдвиг снижает зависимость от западной финансовой инфраструктуры, однако не устраняет сопутствующие издержки: риск вторичных санкций приводит к ужесточению контроля операций и к замедлению платежей [2].

Логистика стала полем, где эффекты «Пояса и пути» сталкиваются с разрывом в качестве инфраструктуры. Исследователи подчёркивают дефицит складских и перегрузочных мощностей на российской стороне и рост транспортных затрат [4]. Приводится оценка увеличения среднего времени транзитной обработки грузов с 1 дня (2022) до 7 дней (2024), что сопровождается ростом сопутствующих издержек [4]. В этом же ряду — примеры ограниченной пропускной способности отдельных российских пунктов пропуска и недостатка мощностей по перегрузке и досмотру, что снижает отдачу от коридорных проектов.

Регулирование и стандарты формируют «скрытые тарифы». В материалах подчеркивается, что Россия в условиях импортозамещения активнее использует регуляторные барьеры и налоговые инструменты, особенно в автомобильном секторе, что меняет условия китайского экспорта и подталкивает компании к локализации. Отдельный пласт связан со стандартами и сертификацией: описываются различия требований GB/T и GOST и ужесточение процедур допуска, что как минимум повышает издержки, а в отдельных сегментах ограничивает рост.

Дальний Восток выступает одновременно пространством возможностей и источником институциональной напряженности. Авторы указывают на режимы территорий опережающего развития и свободного порта как форму привлечения инвестиций и на активность китайских компаний в этих режимах. Вместе с тем фиксируются ограничения и осторожность российской стороны, что требует проектирования «пилотных» решений и более предсказуемых правил для инвесторов.

В обобщенном виде существующие исследования позволяют выделить несколько ключевых узлов сотрудничества, в которых одновременно проявляются возможности развития и структурные ограничения. Прежде всего, в торговой структуре наблюдается постепенный рост несырьевых сегментов и сервисных направлений взаимодействия, что расширяет потенциал двусторонней торговли. Однако сохраняющаяся концентрация экспорта на энергетических ресурсах создает зависимость от ценовой конъюнктуры и усиливает ценовые риски. В качестве одного из практических направлений развития рассматривается углубление совместной переработки сырья и локализация производственных процессов на территории Российской Федерации.

В сфере платежей важную роль играет расширение расчетов в рублях и юанях, что позволяет поддерживать устойчивость торгового оборота в условиях внешних ограничений [6]. Вместе с тем сохраняются риски вторичных санкций и усложнение процедур комплаенса, что увеличивает транзакционные издержки. В этой связи исследователи отмечают необходимость формирования более устойчивых каналов расчетов и внедрения цифровых документов и электронных механизмов оформления операций.

Логистическая инфраструктура также демонстрирует сочетание возможностей и ограничений. Развитие транспортных коридоров и дальневосточных логистических хабов способствует расширению географии торговых потоков между Китаем и Россией [6]. Однако ограниченная пропускная

способность ряда российских пограничных переходов и инфраструктурные дефициты остаются значимым фактором, сдерживающим рост торговли. В качестве возможных решений рассматриваются модернизация пунктов пропуска, внедрение механизмов «единого окна» и развитие складских и перевалочных узлов.

Инвестиционное сотрудничество в значительной степени опирается на специальные режимы развития на Дальнем Востоке России, включая территории опережающего развития и свободные порты, которые выступают пилотными площадками для привлечения иностранных инвестиций [6]. Однако определенная непредсказуемость регуляторных правил и сложности, связанные с выводом прибыли, создают дополнительные риски для инвесторов. В связи с этим предлагается усиление механизмов защиты инвестиций и проектирование совместных предприятий с учетом потенциальных рисков.

Наконец, в области стандартов и технического регулирования согласование стандартов рассматривается как важный фактор снижения торговых барьеров. Вместе с тем сохраняющийся разрыв в системах сертификации между странами замедляет развитие отдельных технологических сегментов сотрудничества. Для преодоления этих ограничений исследователи предлагают создание специализированных рабочих групп и центров трансформации стандартов.

С институциональной точки зрения китайско-российское экономическое сотрудничество формируется как многоуровневая система взаимодействия. На стратегическом уровне ключевую роль играет согласование позиций между лидерами двух государств. На следующем уровне функционируют регулярные встречи правительств и профильных ведомств, обеспечивающие координацию сотрудничества. Далее взаимодействие развивается через специализированные межправительственные комитеты, охватывающие такие сферы, как инвестиции, энергетика, транспорт и инфраструктура.

В рамках этих механизмов применяются различные инструменты сотрудничества, включая механизмы защиты инвестиций, цифровизацию таможенных процедур и согласование стандартов. Параллельно развиваются региональные формы взаимодействия, среди которых особое значение имеют платформы «Северо-Восток Китая — Дальний Восток России» и «Янцзы — Волга». Через данные институциональные и региональные механизмы реализуются конкретные инфраструктурные и экономические проекты, включая развитие портов, территорий опережающего развития, трансграничных пунктов пропуска и международных транспортных коридоров.

Заключение

Сопряжение «Пояса и пути» и «поворота на Восток» закрепило новую фазу сотрудничества: высокий уровень торговли и доминирование расчетов в рублях и юанях поддерживают устойчивость к части внешних ограничений. Вместе с тем источники показывают, что рост уперся в качество институтов и инфраструктуры: энергетическая концентрация, платежные риски, пограничные узкие места и стандарты превращаются в главный «предел» расширения оборота. Дальнейшее развитие сотрудничества целесообразно строить вокруг переработки и локализации, модернизации границы и цифровизации процедур, а также вокруг согласования стандартов и защиты инвестиций как инструментов доверия.

Список литературы

1. 展妍男.十年来“一带一路”建设与中俄经贸合作进展分析 [J]. 中国浦东干部学院学报, 2024, 18(02): 119–128. [Чжань Яньнань. Анализ прогресса строительства инициативы «Один пояс и один путь» и китайско-российского торгово-экономического сотрудничества за последнее десятилетие [J] // Журнал Китайской академии руководящих кадров Пудуна. — 2024. — Т. 18. — № 02. — С. 119–128].
2. 王晶, 赵海文, 都欣宇. 俄罗斯战略东转视阈下的中俄经贸合作: 机遇与挑战 [J]. 欧亚经济, 2025, (05): 88–106. [Ван Цзин, Чжао Хайвэнь, Ду Синьюй. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество в контексте стратегии «поворота России на Восток»: возможности и вызовы [J] // Евразийская экономика. — 2025. — № 05. — С. 88–106].
3. 康茂华, 李细妹. “一带一路”下中俄贸易与远东开发: 深化合作与未来路径 [J]. 黑河学院学报, 2026, (01): 9–12. [Кан Маохуа, Ли Симэй. Китайско-российская торговля и освоение Дальнего Востока в рамках инициативы «Один пояс и один путь»: углубление сотрудничества и будущие пути [J] // Журнал Хэйхэского университета. — 2026. — № 01. — С. 9–12].
4. 刘华芹. 中俄经贸合作高质量发展的新路径探索 [J]. 西伯利亚研究, 2025, 52(05): 16–34. [Лю Хуацинь. Поиск новых путей высококачественного развития китайско-российского торгово-экономического сотрудничества [J] // Сибирские исследования. — 2025. — Т. 52. — № 05. — С. 16–34].

5. 李光辉, 侯菁, 唐玉爽. 新时代中俄经贸合作: 现状、问题与对策 [J]. 发展观察, 2024, (11): 45–49. [Ли Гуанхуэй, Хоу Цзин, Тан Юйшуан. Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество в новую эпоху: состояние, проблемы и меры [J] // Обозрение развития. — 2024. — № 11. — С. 45–49].

6. 王志芳, 张丹. 人类命运共同体视野下中俄经济合作依存路径研究 [J]. 东北亚经济研究, 2025, (06): 44–59. [Ван Чжифан, Чжан Дань. Исследование путей взаимозависимого экономического сотрудничества Китая и России с позиции концепции «Сообщества единой судьбы человечества» [J] // Исследования экономики Северо-Восточной Азии. — 2025. — № 06. — С. 44–59].

© Ши Хаотянь

**ОФФШОРНЫЙ БИЗНЕС В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Богомолова Софья Евгеньевна

студент

Научный руководитель: **Новичкова Александра Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент

Нижегородский институт управления (НИУ) РАНХиГС

Аннотация: в статье рассматривается феномен оффшорного бизнеса как неотъемлемого элемента современной международной экономической системы. Анализируется двойственная природа оффшорных юрисдикций, которые, с одной стороны, выполняют функции инструмента налогового планирования и привлечения инвестиций, а с другой — создают серьезные угрозы для экономической безопасности государств. Особое внимание уделяется анализу участия России в международном оффшорном движении капитала. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего международную координацию и национальные меры деоффшоризации.

Ключевые слова: оффшорный бизнес, экономическая безопасность, международные экономические отношения, отток капитала, деоффшоризация, налоговая оптимизация, теневые финансовые потоки.

**OFFSHORE BUSINESS IN THE SYSTEM OF MODERN
INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS: THREATS
TO GLOBAL AND NATIONAL ECONOMIC SECURITY**

Bogomolova Sofya Evgenievna

Scientific adviser: **Novichkova Alexandra Vladimirovna**

Abstract: the article examines the phenomenon of offshore business as an integral element of the modern international economic system. The article analyzes the dual nature of offshore jurisdictions, which, on the one hand, serve as a tool for tax planning and attracting investments, and on the other, pose serious threats to the economic security of states. Special attention is paid to the analysis of Russia's

participation in the international offshore capital movement. The conclusion is made about the need for an integrated approach combining international coordination and national deoffshorization measures.

Key words: offshore business, economic security, international economic relations, capital outflow, deoffshorization, tax optimization, shadow financial flows.

В условиях глобализации и углубления интеграции национальных экономик в мировое хозяйство оффшорный бизнес стал неотъемлемой частью международной финансовой архитектуры. Предоставляя компаниям и физическим лицам возможности для оптимизации налоговых обязательств, защиты активов и повышения финансовой гибкости, оффшорные юрисдикции одновременно создают серьезные угрозы для экономической безопасности государств. Исследователи отмечают, что оффшорные территории играют значительную роль как в мировой, так и в российской практике, выступая важным элементом международного движения капитала [1]. По различным оценкам, в оффшорах сосредоточено около 10% мирового частного капитала, что свидетельствует о масштабности данного явления.

Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного анализа влияния оффшорного бизнеса на экономическую безопасность в условиях ужесточения международного регулирования, автоматического обмена налоговой информацией и реализации национальных программ деофшоризации. В современных исследованиях подчеркивается, что деофшоризация выступает важным фактором развития национальной экономики, способствуя повышению прозрачности финансовых потоков и увеличению налоговых поступлений [5].

Оффшорный бизнес представляет собой сложную сферу экономической деятельности, включающую создание и использование специальных юридических и финансовых структур за пределами страны регистрации с целью достижения определенных экономических и юридических преимуществ. Ключевыми признаками оффшорного бизнеса являются его международный характер, использование специальных юрисдикций с льготным налоговым режимом, высокий уровень конфиденциальности и гибкие правовые условия.

Классификация оффшорных структур основывается на различных критериях: по типу юридического лица (компании, трасты, фонды, холдинги), по сфере деятельности (финансовые центры, торговые, инвестиционные структуры), по степени прозрачности (полностью конфиденциальные и

частично открытые структуры). Эволюция оффшорного бизнеса прошла несколько этапов: от использования преимущественно для защиты активов в начале XX века до массового распространения в 1960-1970-х годах с развитием международных финансовых рынков и появлением классических оффшорных юрисдикций.

Оффшорный бизнес создает многогранную систему угроз как на глобальном, так и на национальном уровне. К числу основных угроз относятся:

1. Фискальные потери и размывание налоговой базы. Использование оффшорных схем позволяет компаниям уклоняться от уплаты налогов, что приводит к недополучению бюджетами всех уровней значительных средств и лишает государство ресурсов для выполнения социальных обязательств. По оценкам исследователей, масштабы таких потерь исчисляются миллиардами долларов ежегодно [2].

2. Нелегальный отток капитала. Оффшоры часто используются для нелегального вывоза капитала, что подрывает инвестиционный потенциал страны и устойчивость платежного баланса. Данная проблема особенно остро стоит для стран с формирующимися рынками, включая Россию.

3. Непрозрачность и криминализация экономики. Высокий уровень банковской тайны и конфиденциальности делает оффшоры идеальным инструментом для отмывания доходов, финансирования терроризма и коррупционных схем. Невозможность отследить реальных бенефициаров создает условия для развития теневой экономики. Исследователи подчеркивают, что финансовый контроль в сфере деоффшоризации приобретает ключевое значение для противодействия этим угрозам [3].

4. Макроэкономическая нестабильность. Отсутствие прозрачности оффшорных центров может стать генератором новых финансовых кризисов, поскольку нерегулируемые потоки капитала создают «пузыри» и усиливают волатильность на мировых рынках.

В Российской Федерации использование оффшорных зон в качестве инструмента для ведения хозяйственной деятельности напрямую запрещено для ряда ключевых секторов экономики. Это закреплено в действующем законодательстве — в частности, в Налоговом кодексе РФ и Федеральном законе № 115-ФЗ. Согласно нормам, российские компании, зарегистрированные в оффшорных юрисдикциях, не могут участвовать в выполнении государственных контрактов. Ограничение распространяется, в том числе, на такие стратегически важные сферы, как оборонный заказ, космическая деятельность и атомная энергетика. Помимо этого, запрет затрагивает кредитные организации с

государственным участием и системообразующие предприятия: им не разрешается иметь в структуре собственности оффшорные компании.

Подобные законодательные ограничения призваны предотвратить вывод стратегических активов и капиталов за пределы юрисдикции Российской Федерации и обеспечить защиту национальной экономической безопасности. Эти меры — составная часть государственной политики деофшоризации. Её цель — исключить применение оффшорных механизмов в тех секторах экономики, которые имеют критическое значение для суверенитета и устойчивости страны.

Россия занимает важное место в международном оффшорном движении капитала, являясь как источником, так и конечным пунктом для различных оффшорных операций. Российские компании и частные лица активно используют оффшорные юрисдикции (Британские Виргинские острова, Кипр, Гонконг) для регистрации компаний, трастов и иных финансовых инструментов, что позволяет сохранять анонимность и минимизировать налоговые выплаты.

В то же время Россия предпринимает активные меры по деофшоризации экономики. В литературе подчеркивается, что деофшоризация рассматривается как важнейший фактор развития национальной экономики, способствующий возврату капитала в страну и увеличению налоговых поступлений [5]. Ключевыми мерами стали введение правил контроля контролируемых иностранных компаний (КИК), установление понятия бенефициарного собственника доходов и уточнение критериев налогового резидентства компаний.

Основные угрозы экономической безопасности России, связанные с оффшорным бизнесом, включают: значительный отток капитала через оффшорные схемы; снижение налоговых поступлений в бюджет; использование оффшоров для коррупционных схем и вывода незаконно нажитых активов; зависимость от экспортно-сырьевой модели, усугубляемая оффшорными схемами в сырьевом секторе. Особенности функционирования оффшоров в России требуют разработки специальных мер противодействия, учитывающих национальную специфику [2].

В ответ на угрозы, создаваемые оффшорным бизнесом, сформировалась глобальная система противодействия, включающая несколько уровней.

На международном уровне ключевую роль играют: разработка ОЭСР плана BEPS (Base Erosion and Profit Shifting) по противодействию размыванию налоговой базы; внедрение системы автоматического обмена налоговой

информацией (CRS); стандарты ФАТФ по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма.

На национальном уровне (на примере России) реализуются: законодательство о контролируемых иностранных компаниях; требования к экономическому присутствию компаний из оффшорных юрисдикций; усиление валютного контроля и введение уголовной ответственности за невозврат средств из-за рубежа [3].

Важным направлением является адаптация зарубежного опыта. Исследователи подчеркивают необходимость внедрения современных технологий, автоматизированных систем мониторинга и проверки транзакций, а также усиления международного сотрудничества в сфере борьбы с финансовыми преступлениями [4].

Перспективы реализации мер по деоффшоризации выглядят достаточно оптимистично. Создание единой информационной системы мониторинга финансовых потоков, внедрение автоматизированных механизмов анализа транзакций на основе искусственного интеллекта, развитие международного сотрудничества позволят значительно повысить эффективность контроля. Деоффшоризация экономики — это не просто механизм увеличения налоговых поступлений в бюджет. Она способствует формированию более прозрачной экономической системы, что создаёт благоприятный инвестиционный климат и привлекает новых инвесторов.

Угрозы, связанные с оффшорным бизнесом, выходят далеко за рамки налоговых потерь. Они подрывают основы государственного суверенитета и создают риски для социальной стабильности страны. В современных условиях необходима комплексная стратегия противодействия негативным последствиям оффшоризации, которая должна сочетать как международные механизмы координации, так и строгие национальные меры регулирования.

Несмотря на усиление мер контроля и регулирования, оффшорная индустрия демонстрирует способность к адаптации и эволюции в новых условиях. Стратегия государства должна быть направлена не на простое запрещение использования оффшорных схем, которое может привести к экономической изоляции, а на создание внутренних условий, делающих применение оффшоров экономически нецелесообразным и наносящим репутационный ущерб. Это требует комплексного подхода к совершенствованию законодательной базы, развитию международного сотрудничества и внедрению современных технологий финансового мониторинга [3].

Список литературы

1. Архипова, В. А. Офшорные территории в мировой и российской практике / В. А. Архипова. – Текст : электронный // *Oeconomia et Jus*. – 2022. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofshornye-territorii-v-mirovoy-i-rossiyskoj-praktike> (дата обращения: 20.02.2026).

2. Гапоненко, В. Ф. Особенности функционирования офшоров в сфере офшоризации финансовых потоков в стране в контексте экономической безопасности / В. Ф. Гапоненко. – Текст : электронный // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2024. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-ofshorov-v-sfere-ofshorizatsii-finansovyh-potokov-v-strane-v-kontekste-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 20.02.2026).

3. Карамов, И. Ф. Финансовый контроль в сфере деофшоризации / И. Ф. Карамов, Ш. Р. Зарипов, М. И. Шлычкова, М. А. Михайлова. – Текст : электронный // *Российские исследования. Право и политика*. – 2025. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-kontrol-v-sfere-deofshorizatsii> (дата обращения: 20.02.2026).

4. Попов, В. А. Место офшорного бизнеса в системе международных экономических отношений / В. А. Попов. – Текст : электронный // *Правовой альманах*. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-ofshornogo-biznesa-v-sisteme-mezhdunarodnyh-ekonomicheskikh-otnosheniy> (дата обращения: 20.02.2026).

5. Тригуб, Е. Ю. Основные этапы политики деофшоризации в Российской Федерации / Е. Ю. Тригуб. – Текст : электронный // *Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2022. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-politiki-deofshorizatsii-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 20.02.2026).

© Богомолова С.Е.

**СЕКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

УДК 659.4

**ЭФФЕКТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Бекетова Марина Владимировна
магистрант

Научный руководитель: **Богданова Элина Николаевна**

д.филос.н., доцент, профессор кафедры

креативно-инновационного управления и права ПГУ

Институт заочного обучения информационных

технологий и онлайн проектов,

Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования «Пятигорский государственный

университет» (ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Аннотация: в настоящий момент времени Российская Федерация проходит через достаточно сложный этап своего исторического развития. Обострение геополитической обстановки и санкционное давление создают множество угроз для системы социально-экономического развития страны. В данных условиях повышается значимость качественной работы муниципальных органов. В статье проводится рассмотрение направлений, повышения эффективности организации связей с общественностью, как политического фактора совершенствования деятельности органов муниципального управления.

Ключевые слова: политика, управление, население, коммуникации, взаимодействие.

**EFFECTIVE ORGANIZATION OF PUBLIC RELATIONS
AS A POLITICAL FACTOR IN IMPROVING THE ACTIVITIES
OF MUNICIPAL GOVERNMENT BODIES**

Beketova Marina Vladimirovna

Abstract: at the moment the Russian Federation is going through a rather difficult stage of its historical development. The aggravation of the geopolitical situation and the sanctions pressure create many threats to the country's socio-economic development system. In these conditions, the importance of high-quality work by municipal authorities increases. The article examines the ways to improve the effectiveness of public relations as a political factor in improving the activities of municipal authorities.

Key words: politics, management, population, communications, interaction.

В условиях широкого перечня проблем для системы социально-экономического развития Российской Федерации качество государственного муниципального управления является определяющим фактором для сохранения стабильности. Решение данной задачи предполагает использование актуальных инструментов и методов. Одним их наиболее эффективных направлений повышения качества работы муниципальных органов, являются связи с общественностью. Соответственно, изучение темы эффективной организаций связей с общественностью как политического фактора совершенствования деятельности органов муниципального управления является актуальной темой для исследования.

Для современной социальной среды характерно повышение значимости связей с общественностью в деятельности органов местного самоуправления. Муниципальные образования, являясь первичным звеном власти, наиболее тесно взаимодействуют с населением, и эффективность этого взаимодействия напрямую влияет на уровень доверия к власти и общественно-политическую стабильность. Недостаточная эффективность PR в муниципальном управлении может приводить к социальной напряженности, снижению общественной активности и затруднению реализации муниципальных инициатив.

В рамках изучаемого вопроса актуальным является мнение Илларионова Н.О., который отмечает следующее: «Сущность PR в системе государственного и муниципального управления, заключается в целенаправленном информационном воздействии на общественное мнение для формирования позитивного имиджа органов власти и укрепления доверия граждан к государственным институтам» [1, с. 195].

Рассматривая вопрос использования связей с общественностью в деятельности муниципальных органов, Нехайчук Д.В. и Вовк Е.В. отмечают

следующее: «Политика органов муниципального управления ставит перед собой цель не только обеспечить эффективную жизнедеятельность муниципалитета, но и повысить уровень информированности населения и заинтересованности к деятельности органов власти, создание устойчивых связей органов муниципалитета со всеми общественно-политическими организациями. Связи с общественностью становятся в этом случае универсальным информационно-имиджевым инструментом управления» [3, с. 54].

В Российской Федерации в сфере государственного управления связи с общественностью могут осуществляться на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. Рассмотрим подробнее организацию и функционирование служб по связям с общественностью на региональном уровне. Связи с общественностью (PR) на региональном уровне представляют собой комплексную систему, охватывающую различные государственные и негосударственные структуры, которые взаимодействуют с общественностью в целях формирования позитивного имиджа региона, продвижения его интересов и обеспечения эффективной коммуникации между властью и населением. Организация и функционирование PR-служб на региональном уровне имеют свои особенности, обусловленные спецификой региона, его социально-экономическим и политическим контекстом.

По итогам рассмотрения работ Лысовой К.С. [2], Почекаева Р.Ю. [4], Синяева И.М. [5] были систематизированы ключевые направления связей с общественностью в работе органов муниципального управления:

1. Информирование населения о деятельности органов местного самоуправления.
2. Получение обратной связи от населения.
3. Формирование позитивного имиджа местной власти.
4. Взаимодействие с медиа.
5. Работа с общественными организациями и НКО.
6. Организация публичных мероприятий

Чумиков А.Н. отмечает следующее: «Одним из ключевых элементов системы PR на региональном уровне являются пресс-службы органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Пресс-службы обеспечивают информационное сопровождение деятельности губернатора, правительства региона и других органов исполнительной власти. Они отвечают

за подготовку и распространение пресс-релизов, организацию пресс-конференций, брифингов и других мероприятий для СМИ, а также за мониторинг и анализ информационного поля» [6, с. 83].

Развитие связей с общественностью на региональном уровне зависит от профессионализма кадров, работающих в этой сфере. Необходимо постоянно повышать квалификацию PR-специалистов, обучать их современным методам и технологиям коммуникации, а также привлекать к работе в PR-службах талантливых и креативных людей. Важным фактором является также наличие системы оценки эффективности PR-деятельности, которая позволит оценивать результаты работы PR-служб и вносить необходимые корректировки в PR-стратегии.

Необходимо заключить, что связи с общественностью представляют собой важный инструмент для достижения целей организации, формирования позитивного имиджа и установления конструктивных отношений с общественностью. В контексте органов местного самоуправления связи с общественностью играют особую роль, обеспечивая эффективное взаимодействие с населением и способствуя устойчивому развитию территории. Дальнейшее развитие связей с общественностью в органах местного самоуправления требует системного подхода, профессиональной подготовки специалистов и использования современных каналов и инструментов коммуникации. Также связи с общественностью в органах исполнительной власти представляют собой важный инструмент обеспечения эффективного взаимодействия между государством и обществом. Они способствуют формированию благоприятного общественного мнения, укреплению доверия к власти и повышению эффективности работы всей системы государственного управления. Для достижения этих целей необходимо систематическое и профессиональное планирование, использование современных коммуникационных технологий и учет интересов различных социальных групп.

Список литературы

1. Илларионов Н.О. PR в системе государственного и муниципального управления: понятие и функции // Вестник Академии права и управления. - 2025. - № 3. - С. 194 – 198.

2. Лысова, К. С. Роль и значение связей с общественностью в деятельности органов государственной власти / К. С. Лысова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 5 (556). — С. 116-119.

3. Нехайчук Д.В., Вовк Е.В. Особенности связей с общественностью органов местного самоуправления//Медиа Вектор. – 2024. - № 5. – с. 51 – 58.

4. Почекаев Р. Ю. История связей с общественностью. М.: Юрайт. 2024. - 224 с

5. Синяева, И. М. Реклама и связи с общественностью: учебник для вузов / И. М. Синяева, О. Н. Жильцова, Д. А. Жильцов. — М.: Издательство Юрайт. - 2021.

6. Чумиков А.Н. Связи с общественностью и медиакommunikации. - М.: Юрайт. - 2023. - 200 с.

© Бекетова М.В.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ**

Васильев Сергей Александрович

студент

ФГБОУ ВО «РАНХиГС»

Аннотация: подготовленная статья включает механизм разработки стратегии развития муниципального образования на основе официальных рекомендаций и нормативно-правовых актов Российской Федерации. Рассматриваются кризисные явления в деятельности муниципальных образований, адаптация экономики к постоянно меняющимся условиям внешних и внутренних факторов, пути развития муниципального округа в долгосрочном периоде, а также методы и последовательность разработки стратегии развития.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, муниципальное образование, нормативно-правовые акты, методики и подходы к разработке стратегии.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF STRATEGIC
PLANNING OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF MUNICIPAL ENTITIES**

Vasilev Sergei Alexandrovich

Abstract: this article includes a mechanism for developing a municipal development strategy based on official recommendations and regulatory acts of the Russian Federation. It examines crisis phenomena in the activities of municipalities, the adaptation of the economy to constantly changing external and internal factors, long-term development paths for municipal districts, and the methods and sequence for developing a development strategy.

Key words: socio-economic development strategy, municipal formation, regulatory legal acts, methods and approaches to strategy development.

Со вступлением в силу муниципальной реформы 2025 года начинается эпоха новой, более централизованной модели местного самоуправления. Внедрённая реформа призвана уменьшить влияние на муниципальные образования негативных факторов, которые характеризуются невозможностью в достаточной степени контролировать социально-экономические процессы, а также удовлетворять потребностям населения.

Кризисные явления в деятельности муниципальных образований усугубляет дефицит ресурсов (финансовых, кадровых и материальных) и негативное отношение общественности к местному руководству. В большинстве случаев возникновению кризиса предшествует кумулятивный эффект взаимодействия целого ряда факторов. Внутренние факторы связаны с неэффективным руководством, проблемами в управлении муниципальной собственностью, внутренней социально-политической напряжённостью и противоречием между производством и распределением. Внешние факторы включают вооружённые конфликты, природные и техногенные катастрофы, макроэкономические кризисы, а также изменения в федеральном и региональном законодательстве, внешнеполитической и геоэкономической конъюнктуры.

Стратегическое планирование позволяет найти пути развития муниципального округа в долгосрочном периоде и повысить адаптацию экономики к постоянно меняющимся условиям внешних и внутренних факторов. Однако такой подход требует кардинального пересмотра сложившейся технологии управления, практики принятия решений и системы распределения доступных ресурсов.

Стратегический план обычно формулируется в общих чертах и охватывает 3-5 лет, для его разработки привлекаются внешние и внутренние специалисты. Верхний уровень управления разрабатывает основные стратегические решения и концепции на основе информации, предоставленной всеми нижестоящими уровнями и отделами. Оперативные решения принимаются на всех уровнях власти, не должны противоречить основной концепции и нацеливаться на выполнение стратегических целей [16].

Для того чтобы снизить степень риска ошибки планирования, на начальном этапе процесса разработки концепции стратегии выдвигается максимально возможное число альтернативных вариантов.

Стратегическому планированию предшествует сбор необходимой разносторонней информации из проверенных источников, полученные данные

анализируют и выполняют экстраполяции тенденций развития внешних и внутренних факторов и процессов.

Политические и правовые факторы и процессы напрямую влияют на полномочия органов муниципальной власти, а также участие населения и организаций в приоритетных направлениях стратегии развития региона. Например, со вступлением в силу Федерального закона № 33-ФЗ [3] изменилась архитектура местной власти, ввелись новые полномочия, введён поэтапный переход к одноуровневой системе местного самоуправления в городских и муниципальных округах.

Социальные факторы и процессы формируют стиль жизни, работы и потребления населения. При разработке стратегии развития необходимо руководствоваться федеральными и муниципальными программами и рекомендациями. Например, программы «Социальная поддержка граждан» [4] и «Развитие образования» [5].

В последние годы в российском законодательстве изменилось отношение к значимости сферы *культуры*. Национальные проекты и стратегии [6], [7], [8], а также региональные и муниципальные программы направлены на сохранение культурного наследия, создания условий для равной доступности культурных благ, нравственно-патриотического воспитания и развитие творческого потенциала населения.

Географические факторы оказывают существенное влияние на развитие территории муниципалитета, доступность рынка труда, инфраструктуры, образования и здравоохранения. Огромное значение имеет местоположение муниципалитета, рельеф, наличие природных ресурсов, климат, система транспортного обслуживания населения, влияние крупных транспортных магистралей, а также специфика территорий с низкой плотностью населения, отдалённых и труднодоступных местностей.

Технологические факторы считаются основным двигателем производственного и социального прогресса. Ускорение темпа технического прогресса может стать для муниципального округа как положительным, так и отрицательным явлением. Для составления стратегий развития основных направлений научно-информационных сфер рекомендуется изучить прогноз и стратегию научно-технологического и инновационного развития, а также перспективные и значимые для экономики инновационные территориальные кластеры, состав инвестиционных проектов и механизмы государственной поддержки. Для поддержания и развития промышленности в разных сферах реализуются федеральные и региональные программы. Например, «Развитие

оборонно-промышленного комплекса» [9], «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» [10], «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности» [11], «Развитие автомобилестроения и транспортного машиностроения» [12], «Развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов» [13] и «Развитие туризма» [14], которые обеспечиваются в виде субсидий, кредитов, налоговых льгот и грантов.

На начальном этапе планирования необходимо уделить достаточное внимание формулировке главной долгосрочной цели (*миссии или стратегической установке*), которая должна поддерживаться как коллективом администрации, так и местным населением [16].

Следующим этапом является установка производных от миссии *целей и задач*. Общие цели разрабатываются на долгосрочную перспективу для всего муниципального округа. Специфические цели устанавливаются по основным видам деятельности и функциональным направлениям [17].

На основании стратегии социально-экономического развития муниципального округа принимаются решения об участии в конкурсах и программах, а также получении субсидий и кредитов из различных источников (целевое использование средств бюджета). Стратегическая цель разрабатывается на долгосрочную перспективу, в то время как локальные цели достигаются в краткий период, имеют качественное измерение и определяют будущее состояние отдельных подсистем [18].

Цели должны быть конкретными и измеримыми, а также назначаться на определённый временной промежуток: долгосрочные исполняются в течение пяти лет и более, среднесрочные от года до пяти, краткосрочные в пределах одного года.

Необходимо учитывать сопоставимость целей, то есть согласовать усилия различных подразделений для достижения общей миссии, по возможности учесть действие известных внешних и внутренних факторов, финансовые, кадровые, технологические и инфраструктурные возможности муниципалитета.

Ещё одним важным фактором является взаимная поддержка. То есть действия и решения, принимаемые для достижения одной цели, не должны противоречить другим целям [18].

Важно отметить также, что цели могут быть амбициозными, но выполнимыми и отвечать реальной действительности.

Самые распространённые подходы к разработке стратегии социально-экономического развития муниципального округа:

– *Экономико-математический* подход основан на анализе статистических данных о социально-экономическом развитии, планов и программ развития хозяйствующих субъектов. Данный анализ с помощью многопараметрических экономико-математических моделей позволяет выявить тенденции и ограничения и составить наилучший сценарий развития.

– *Социолого-коммуникативный* подход основывается на вовлечении активной части населения, предприятий и хозяйствующих субъектов в процесс сбора информации, выявлении проблем и перспектив развития, а также совместное нахождение целей и задач.

– *Сценарный* подход заключается в определении наиболее вероятных сценариев социально-экономического, технологического, культурного и пространственного развития территории посредством качественного и количественного анализа вероятных отклонений и альтернатив.

Особенностью стратегии муниципального округа является обязательное включение предприятий, организаций и заинтересованных групп населения в определение приоритетов социально-экономического развития территории. Этот процесс называется *гражданской экспертизой* и позволяет: выявлять основные проблемы муниципалитета; оценить соответствие стратегии основным тенденциям развития; выявить расхождения в составе и формулировках направлений, целей задач между стратегией и планом мероприятий по её реализации; а также учитывать интересы различных слоёв местного сообщества.

Окончательное утверждение стратегического плана происходит в несколько этапов после его согласования и доработки с Минэкономразвития и Федеральными органами исполнительной власти (образование; наука; культура; физическая культура и спорт; здравоохранение; социальная защита, включая социальное обеспечение; природопользование; охрана окружающей среды; охрана объектов культурного наследия; владение, пользование и распоряжение землёй, недрами, водными и другими природными ресурсами; защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и ликвидация их последствий; сохранение этнокультурной самобытности народов РФ; международные и внешне экономические связи субъектов РФ, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности) [15].

Муниципальные власти совместно со всеми заинтересованными лицами и организациями должны составить собственную эффективную стратегию развития, направленную на улучшение уровня жизни граждан и развитие территории.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями на 20.03. 2025) [Электронный источник] / <https://docs.cntd.ru/document/901876063> (дата обращения 26.02.2026).

2. Федеральный закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями на 13.07. 2024) [Электронный источник] / <https://docs.cntd.ru/document/420204138> (дата обращения 26.02.2026).

3. Федеральный закон от 20.03.2025 №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (с изменениями на 14.03. 2025) [Электронный источник] / <https://docs.cntd.ru/document/13120623616> (дата обращения 26.02.2026).

4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (с изменениями на 29.12.2025) [Электронный источник] / <https://docs.cntd.ru/document/499091783?ysclid=mm67fu6nl263692590> (дата обращения 28.02.2026).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 №1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изменениями на 17.12.2025) [Электронный источник] / <https://docs.cntd.ru/document/556183093> (дата обращения 28.02.2026).

6. Указ Президента РФ №808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики от 24.12.2014 №808» (с изменениями на 17.07. 2025) [Электронный источник] / <https://docs.cntd.ru/document/420242192> (дата обращения 27.02.2026).

7. Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 №2501-р «О стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» (с изменениями на 6.09. 2025) [Электронный источник] / <https://docs.cntd.ru/document/1307324530> (дата обращения 27.02.2026).

8. Постановление Правительства РФ от 1.10.2015 № 1050 «Об утверждении требований к программам комплексного развития социальной инфраструктуры поселений, муниципальных округов, городских округов» (с изменениями на 28.11.2023) [Электронный источник] / <https://docs.cntd.ru/document/420305885?ysclid=mm6774vy4q745502752> (дата обращения 28.02.2026).

9. Постановление Правительства РФ от 16.05.2016 №425-8 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса» (с изменениями на 19.04.2024) [Электронный источник] /<https://docs.cntd.ru/document/420356175?ysclid=mm4vku1vvd104756580> (дата обращения 27.02.2026).

10. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» (с изменениями на 29.12.2025) [Электронный источник] /<https://docs.cntd.ru/document/499091753?marker=6580IP> (дата обращения 27.02.2026).

11. Постановление Правительства РФ от 17.01.2020 №20-р «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий по реализации Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» (с изменениями на 21.10.2024) [Электронный источник] /<https://docs.cntd.ru/document/564162587?ysclid=mm4vrdbeqt829127580> (дата обращения 27.02.2026).

12. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2022 №4261-р «Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года» (с изменениями на 21.10.2024) [Электронный источник] /<https://docs.cntd.ru/document/1300433794?marker=6580IP> (дата обращения 27.02.2026).

13. Распоряжение Правительства РФ от 8.09.2022 №2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» (с изменениями на 19.12.2025) [Электронный источник] /<https://docs.cntd.ru/document/351735594?ysclid=mm4yrn1v99879118915> (дата обращения 27.02.2026).

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.12.2021 №2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» (с изменениями на 9.04.2025) [Электронный источник] /<https://docs.cntd.ru/document/727709328?ysclid=mm67w8xnpa16731173> (дата обращения 28.02.2026).

15. Постановление Правительства РФ от 14 октября 2016 г. №1045 «Об утверждении Правил согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской

Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации (с изменениями на 30.09. 2020) [Электронный источник] /<https://docs.cntd.ru/document/420379331?ysclid=mm4wodbu7c376543233> (дата обращения 27.02.2026).

16. Зуб, А.Т. Стратегический менеджмент/ А.Т.Зуб. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 375 с.

17. Шифрин М.Б. Стратегический менеджмент. – СПб: Питер, 2007. – 240 с.

18. Егоршин А.П. Основы менеджмента. – М. : ИНФРА - М, 2015. – 350 с.

© Васильев С.А., 2026

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ЗАБОТЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Курбанов Магомед Магомедрасулович

студент 5 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
профиль «Развитие экономики заботы в контексте
государственного управления»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности формирования и развития экономики заботы как одного из приоритетных направлений современной социальной политики Российской Федерации. Проведен анализ роли органов государственного и муниципального управления в обеспечении доступности и качества социальных услуг населению. Исследованы основные проблемы функционирования системы социальной поддержки граждан, связанные с кадровым обеспечением, финансированием и территориальной дифференциацией социальной инфраструктуры. Определены перспективные направления совершенствования управления экономикой заботы, включая цифровизацию социальных услуг, развитие системы долговременного ухода и расширение государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: экономика заботы, государственное управление, муниципальное управление, социальная политика, социальные услуги, социальная защита населения, человеческий капитал.

DEVELOPMENT OF THE CARE ECONOMY IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kurbanov Magomed Magomedrasulovich

Abstract: the article examines the formation and development of the care economy as an important direction of modern social policy in the Russian Federation. The role of public authorities in ensuring accessibility and quality of social services is analyzed. Key problems and directions for improving public administration mechanisms are identified.

Key words: care economy, public administration, municipal management, social policy, social services, human capital.

Введение

В современных социально-экономических условиях возрастает значение социальной политики государства как важнейшего инструмента обеспечения устойчивого развития общества. Существенные демографические изменения обуславливают необходимость совершенствования системы социальной поддержки граждан [1, 2].

Одним из ключевых направлений развития социальной сферы выступает экономика заботы, объединяющая комплекс услуг по уходу за детьми, пожилыми гражданами, инвалидами и иными категориями населения, нуждающимися в социальной помощи. Развитие данной сферы напрямую связано с эффективностью государственного и муниципального управления.

Целью настоящего исследования является анализ современного состояния экономики заботы в Российской Федерации и определение направлений совершенствования механизмов государственного и муниципального управления в данной сфере.

Теоретические основы экономики заботы

Экономика заботы представляет собой совокупность экономических и социальных отношений, направленных на обеспечение благополучия населения посредством предоставления услуг ухода и социальной поддержки. В научной литературе данное понятие рассматривается как важнейший элемент социального государства.

К основным компонентам экономики заботы относятся учреждения социального обслуживания населения, организации здравоохранения, службы поддержки семьи и детства, а также негосударственные организации социальной направленности.

Развитие экономики заботы способствует формированию человеческого капитала, повышению уровня занятости и снижению социальной напряженности в обществе.

Роль государственного и муниципального управления

Органы государственной власти играют ключевую роль в регулировании социальной сферы и реализации государственных программ социальной поддержки населения [2, 4].

Региональные органы власти обеспечивают реализацию государственных программ с учетом специфики субъектов Российской Федерации. Муници-

пальные органы управления осуществляют непосредственное предоставление социальных услуг населению и взаимодействуют с гражданами на местном уровне.

Эффективность функционирования экономики заботы во многом определяется согласованностью деятельности всех уровней публичной власти.

Современное состояние экономики заботы в Российской Федерации

В Российской Федерации реализуется комплекс государственных мер, направленных на развитие социальной инфраструктуры и повышение качества жизни населения [5-7, 11]. Особое внимание уделяется поддержке семей с детьми, развитию системы долговременного ухода и социальной защите граждан старшего поколения.

Однако развитие экономики заботы сопровождается рядом проблем:

- ограниченность финансовых ресурсов;
- дефицит квалифицированных кадров социальной сферы;
- неравномерность развития региональной социальной инфраструктуры;
- высокая нагрузка на учреждения социального обслуживания;
- недостаточный уровень цифровизации социальных услуг.

Указанные факторы снижают эффективность реализации социальной политики и требуют совершенствования управленческих механизмов.

Цифровизация социальной сферы

Внедрение цифровых технологий в деятельность органов власти позволяет повысить доступность социальных услуг и эффективность управления социальной сферой [9]. Электронные государственные сервисы позволяют повысить доступность социальных услуг и сократить административные процедуры.

Использование цифровых платформ обеспечивает повышение прозрачности распределения социальных выплат и оперативность взаимодействия государства и граждан.

Государственно-частное партнерство в системе экономики заботы

Развитие государственно-частного партнерства способствует привлечению дополнительных ресурсов в социальную сферу и расширению спектра социальных услуг [4]. Участие некоммерческих организаций и бизнеса позволяет расширить спектр социальных услуг и внедрять инновационные формы обслуживания населения.

Сотрудничество государства и частного сектора особенно эффективно в сфере ухода за пожилыми гражданами, социальной реабилитации инвалидов и оказания социальных услуг на дому.

Кадровое обеспечение экономики заботы

Одной из ключевых проблем остается недостаточная обеспеченность социальной сферы квалифицированными специалистами. Повышение эффективности экономики заботы требует совершенствования системы подготовки кадров и повышения престижности социальных профессий [5].

Необходимыми мерами являются развитие программ профессиональной переподготовки, повышение уровня оплаты труда работников социальной сферы и внедрение современных образовательных технологий.

Перспективы развития экономики заботы

К основным направлениям дальнейшего развития экономики заботы относятся:

- развитие системы долговременного ухода,
- цифровая трансформация социальных услуг,
- развитие муниципальных программ [8, 12].

Комплексная реализация указанных направлений позволит повысить эффективность социальной политики государства.

Заключение

Экономика заботы является важнейшим направлением развития современного социального государства. Ее эффективное функционирование способствует повышению качества жизни населения, укреплению человеческого капитала и обеспечению социальной стабильности. Совершенствование системы государственного и муниципального управления должно основываться на комплексном подходе, включающем цифровизацию и развитие партнерства государства и общества [1, 4].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52. — Ст. 7007.

3. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 29. — Ст. 3699.

4. Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» : утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 296 (ред. действующая). — URL: <https://government.ru> (дата обращения: 25.02.2026).

5. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Актуальность разработки национальной программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // *Уровень жизни населения регионов России*. — 2020. — Т.16. — №2. — С. 9–24.

6. Гонтмахер Е.Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? // *Экономическая политика*. — 2019. — №2. — С. 156–177.

7. Социальное обслуживание населения в Российской Федерации : статистический сборник / Минтруд России. — М., 2023.

8. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р.

9. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : официальный сайт. — URL: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2026).

10. Росстат. Социально-экономическое положение России. — Москва : Федеральная служба государственной статистики, 2024. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2026).

11. Национальный проект «Демография» : официальный портал. — URL: <https://национальныепроекты.рф> (дата обращения: 25.02.2026).

© Курбанов М.М.

**СЕКЦИЯ
ГРАЖДАНСКОЕ
И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**

**К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ
ПРАВ СУПРУГОВ В БРАКАХ, ОСЛОЖНЕННЫХ
ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ**

Тугуз Майя Андреевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет» (РИНХ)

Аннотация: тема правовой регламентации отношений супругов в браках, осложненных иностранным элементом, не теряет своей актуальности. Исследование подтверждает данные статистики, а также материалы доктринальных источников, авторами которых выявлены пробелы национального семейного законодательства.

Личные неимущественные отношения супругов в межнациональных браках, проблематика семейного союза, сторонами которого являются представители разных культур, а также носители определенного менталитета, составляет отдельный предмет научной дискуссии.

Разнообразие предложений научного сообщества по совершенствованию норм национального семейного права создает предпосылки для их критической оценки, а также формулирования выводов о фактическом состоянии российского семейного законодательства.

Объект исследования представлен личными неимущественными отношениями супругов, состоящих в браке, осложненном иностранным элементом.

Предмет исследования — правовые нормы национального, а также международного законодательства, регламентирующие семейные правоотношения, положения международного частного права Российской Федерации.

Цель исследования состоит в выявлении наиболее оптимального способа охраны и защиты гражданами Российской Федерации их личных неимущественных прав в контексте брачных отношений с лицами — гражданами зарубежных государств.

Задачи исследования детерминированы его целью и предполагают анализ материалов юридической доктрины, положений национального законодательства России, норм международного частного права РФ, а также международных правовых актов.

Методология исследования представлена методами анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также формально-юридическим методом.

Ключевые слова: семейное право, международное частное право, трансграничный брак, межнациональный брак, семейные правоотношения.

**ON THE ISSUE OF PROTECTING THE PERSONAL
NON-PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES IN MARRIAGES
WITH A FOREIGN ELEMENT**

Tuguz Maya Andreevna

Abstract: The topic of legal regulation of spousal relations in marriages complicated by a foreign element remains relevant. This study confirms statistical data, as well as doctrinal sources that have identified gaps in national family law.

Personal non-property relations between spouses in interethnic marriages, and the challenges of family unions involving representatives of different cultures and bearers of a particular mentality, constitute a separate subject of academic discussion.

The diversity of proposals from the academic community for improving national family law norms creates the preconditions for their critical evaluation and the formulation of conclusions about the actual state of Russian family law.

The object of this study is the personal non-property relations of spouses in marriages complicated by a foreign element.

The subject of this study is the legal norms of national and international law governing family relations, as well as the provisions of private international law of the Russian Federation.

The purpose of this study is to identify the most optimal way for citizens of the Russian Federation to protect and defend their personal non-property rights in the context of marital relations with individuals who are citizens of foreign countries. The objectives of the study are determined by its purpose and involve an analysis of legal doctrine, provisions of Russian national legislation, norms of private international law of the Russian Federation, and international legal acts.

The research methodology utilizes methods of analysis, synthesis, induction and deduction, as well as the formal legal method.

Key words: family law, private international law, cross-border marriage, cross-cultural marriage, family legal relations.

Данные открытых источников информации свидетельствуют о существовании положительной тенденции вступления российскими гражданами в браки с представителями зарубежных государств. Материалы статистики позволяют сделать вывод о том, что межнациональные браки сохраняют свою актуальность и привлекательность для граждан Российской Федерации, несмотря на общественную полемику об устойчивости брачных отношений, стороны которых являются представителями не только разных государств, но, что более важно, разных культур [1]. В то же время, по данным 2023 г., 90% российских девушек не желают иметь любовные отношения с гражданами зарубежных стран. Одним из факторов, влияющих на формирование подобной статистики, являются различия в менталитете российских мужчин и мужчин — иностранных граждан [2].

Сведения отдельных источников указывают на лояльное отношение российского законодателя к межнациональным бракам, создание им благоприятных условий для регистрации данных брачных союзов [3]. Вне зависимости от совпадения или конфликта общественных мнений о достоинствах и недостатках интернациональных браков, не представляется возможным отрицать факт их существования и определенных, присущих им специфик и проблемных аспектов.

Супружеские отношения, отметим, отличаются многогранностью. Брачные узы предполагают наступление для сторон семейных отношений обязательств как имущественного, так и неимущественного порядка. В текущих условиях развития российского законодательства, вектор развития которого ориентирован на защиту традиционных семейных ценностей [4], охрану тех нравственных устоев семейной жизни, которые закреплены Семейным кодексом Российской Федерации (далее — СК РФ) [5], особую актуальность, по нашему мнению, приобретает вопрос обеспечения интересов российских граждан в межнациональных брачных отношениях в контексте реализации ими неимущественных семейных прав.

Заметим, нормы международного частного права при их поверхностном рассмотрении позволяют уравновесить права и обязанности супругов как имущественного, так и личного неимущественного характера. В частности, ст. 161 СК РФ содержит коллизионные нормы, регламентирующие правоотношения, существующие между супругами. Но изучение норм МЧП неверно было бы строить, руководствуясь исключительно нормами отечественного права.

Отметим, апеллируя к материалам юридической доктрины, дискуссионность исследуемой нами темы, обусловленной субъективной оценкой авторов правовых реалий, а также видением учеными особенностей семейной жизни.

Правоведы акцентируют внимание на тех правомочиях супругов, которые конкретизированы российским законодателем в тексте ст. 31 СК РФ, т.е. праве свободного выбора занятий, профессии, места пребывания, места жительства и т.д. Отметим, что ст. 31 СК РФ устанавливает обязательство супругов совместно разрешать и другие вопросы неимущественного характера, однако те их права, которые носят индивидуализированный характер и указаны в п. 1 ст. 31 СК РФ провоцируют полемику в научной среде.

С.В. Иванюк, апеллируя к опыту зарубежного семейного права, выражает несогласие с позицией российского законодателя, который, по его мнению, недостаточное внимание уделяет неимущественным отношениям супругов. Проблему правоприменения он видит в существенной разнице между российским и зарубежным порядками, которая в трансграничных отношениях супругов приводит к тому, что один из них оказывается ущемлен в правах.

В защиту своей позиции автор указывает следующее: «...зачастую причиной расторжения брака и является невозможность найти компромисс и разрешить именно отношения, не затрагивающие имущества. Более того, законодательное закрепление таких прав в одном государстве, как правило, не признается в другом и не имеет юридической силы, что и приводит к коллизиям. Ярким примером этому служит Индия, где брачные договоры вообще не заключаются. Так, гражданин России, регистрируя брак по индийским законам, вряд ли сможет обезопасить свое имущество и предусмотреть его раздел в случае расторжения брака, не говоря уже об урегулировании личных неимущественных отношений. Напротив, в Израиле, брачный договор является обязательным условием вступления в брак, и регулирует весь спектр правоотношений между супругами. Разногласия могут также возникнуть в случае вступления в брак с гражданами США, которые, в первую очередь, включают в брачный договор личные отношения, касающиеся исполнения супружеского долга, обязанностей по воспитанию детей, уборке дома, посещения родительских собраний в школе и т.д.» [6, с. 261].

Автор указывает также, что в СК РФ неимущественным отношениям посвящены лишь 2 статьи, регламентирующие равенство супругов в семье и право выбора супругами фамилии. По его мнению, ограничиваться данными

статьями – значит не предусмотреть никаких вариантов более детального регулирования личных отношений в иностранных браках. Автор приводит пример правоотношений супругов в мусульманских странах, по нормам которых равенство супругов в семье противоречит шариату.

Е.А. Лучинская [7, с. 140], положительно оценивает практику ряда зарубежных государств. Ученый обращает внимание на нормативно-правовые акты Польши, Швейцарии, Бельгии, в кодифицированных актах которых указано, что супруги должны действовать во благо семьи, хранить верность друг другу, «обеспечивать процветание супружеского союза». Мы полагаем, что включение подобных общих фраз в семейное право РФ не скажется на регулировании отношений супругов, осложненных иностранным элементом существенным образом. Более того, необходимость в этом отсутствует ввиду уже используемой российским законодателем формулировки п. 3 ст. 31 СК РФ: «Супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей». Сложно представить более конкретное определение прав и обязанностей супругов неимущественного характера, особенно учитывая видимую нами замкнутость семейных отношений, не все стороны которых могут быть предметами правового регулирования.

По нашему мнению, субъекты правоотношений, вступающие в брак и обладающие полной дееспособностью, обязаны учитывать особенности культуры супруга – гражданина зарубежного государства; обычаи страны, из которой супруг родом; правила поведения для каждого из полов, если такие имеют место быть; нормы, касающиеся семейной и других сфер жизни; особенности зарубежного права, а в контексте настоящей работы, права семейного. Будет ли этот «учет» осуществлен на уровне юридически закрепленных договоренностей супругов, или не иметь правового обрамления – вопрос личного характера.

Во многом заключение супругами брачного договора, регламентирующего существующие между ними неимущественные отношения, зависит от законодательства государства их (последнего) совместного места жительства, согласно п. 1 ст. 161 СК РФ.

Отдельным аспектом правового регулирования личных неимущественных отношений лиц, состоящих в браке, осложненном иностранным элементом, является их личная предусмотрительность, дальновидность, правовая

осведомленность, заинтересованность в данном урегулировании личных супружеских взаимоотношений.

Учитывая ранее приведенные сведения об оценке российскими гражданами устойчивости межнациональных браков, данные научных трудов, мы выражаем солидарность с представителями научного сообщества, предлагающими в качестве мер превентивного характера, заключение сторонами интернациональных брачных отношений детализированных двусторонних и многосторонних соглашений по вопросам личного неимущественного характера.

Внимания заслуживает международная практика применения указанных нами договоров, примером которых являются Кишиневская Конвенция [8]. Согласно ст. 30 документа, личные неимущественные права супругов подчиняются праву страны их совместного места жительства, последнего совместного места жительства, либо общего гражданства, либо места нахождения учреждения, рассматривающего дело.

К актам, содержание которых охватывает семейные правоотношения, относится Всеобщая декларация прав человека [9], положения которой нашли свое отражение в Конституции РФ [10], а следом – и в нормах семейного законодательства страны. Ст. 16 Декларации провозглашает равенство супругов в семье, не выделяя по отдельности имущественные и неимущественные права последних, но подразумевая их баланс.

Не может быть оставлена без внимания Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков [11], согласно ст. 1 которой брак – союз, строящийся и существующий на добровольных началах его сторон.

Возвращаясь к анализу доктринальных источников, отметим представляющую для нас интерес работу А.М. Грибкова [12, с. 26], в которой ученый иллюстрирует процесс определения применимого к правоотношениям супругов иностранного либо отечественного законодательства. Так, согласно п. 2 ст. 166 СК РФ, если содержание норм иностранного семейного права не установлено, несмотря на предпринятые сторонами правоотношений методы поиска, обнаружения, истолкования норм иностранного семейного права, применяется законодательство Российской Федерации. Как отмечает автор, в действительности на практике установление содержания иностранного права является гораздо более трудно реализуемой задачей, в сравнении с теоретическим описанием установленных отечественным правом порядком необходимых к реализации мероприятий.

Исходя из общего содержания приведенного научного труда, нами может быть сделан вывод о том, что применение норм российского законодательства в разрешении споров супругов в трансграничных браках зачастую происходит ввиду необходимости вынесения судами тех или иных решений, и игнорирования ими норм ст. 166 СК РФ, согласно которой руководство положениями отечественного законодательства является исключительно следствием безрезультатности мероприятий, предпринятых судебной инстанцией или органами записи актов гражданского состояния при разрешении семейного конфликта.

Нами категорично оценено предложение А.М. Грибкова по внесению изменений в нормы отечественного семейного законодательства, подразумевающие введение понятия невозможности получения информации о нормах и смысловом содержании иностранного семейного права. По нашему мнению, данное авторское предложение не учитывает взаимодополняемость норм российского законодательства.

Нельзя забывать о содержании положений МЧП, закрепленных в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) [13]. Так, ст. 1191 ГК РФ регламентирует процедуру установления содержания норм иностранного права: «При применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. В целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в Министерство юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей либо привлечь экспертов. Лица, участвующие в деле, могут представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм...». Соответственно этому, обратная описанной в статье закона ситуация иллюстрирует собой невозможность получения информации.

Оценивая состояние юридической доктрины, а конкретно, той ее части, которая посвящена изучению норм порядка регламентации личных неимущественных отношений супругов в трансграничных браках, нами был сделан вывод о существовании научных работ крайне неоднозначного содержания.

Обратимся к труду С.В. Зыкова [14, с. 192], призывающего к устранению персонификации прав и обязанностей супругов неимущественного характера и выражающего несогласие с содержанием п. 1 ст. 31 СК РФ, считая его противоречащим ст. 1 Семейного кодекса РФ, т.к. разделение прав супругов, их обособление друг от друга, представляют угрозу для семейного союза, члены которого являют собой одно целое, нераздельное и единое.

По мнению правоведа, права индивида не могут ставиться выше прав общности, такой как семья. Так, супруг не может выбирать место жительства, он должен следовать за своим спутников жизни. При этом ведущим в принятии решения о месте проживания является мужчина, которому должна подчиниться его законная супруга.

С нашей точки зрения, данные высказывания и предложения автора, в случае их практической реализации и внесения соответствующих им изменений в национальное семейное законодательство Российской Федерации, спровоцировали бы нарушение конституционных прав граждан РФ (ст. 27 Конституции РФ), а также противоречило содержанию Декларации прав человека (ст. 13).

Как видим, основываясь на содержании научной литературы, среди множества авторских взглядов на политику российского государства в части определения правового регулирования личных неимущественных отношений супругов, встречаются те, которые не могут быть оставлены без внимания ввиду нашего несогласия с таковыми. Свой категоризм мы обосновываем беспокойством относительно того, что доработка, дополнение норм права о личных неимущественных отношениях сторон брака приведет не к их расширению, упорядочению и упрощению организации семейной жизни, а, напротив, возымеет эффект ограничения, сужения правомочий либо каждого из супругов, либо одной из сторон брачных отношений и фактически приведет к государственному санкционированию дискриминации в семейных отношениях как таковых, и отношениях, осложненных иностранным элементом, в частности.

Резюмируя изложенное, полагаем невозможным урегулировать личные неимущественные отношения супругов в отечественном законодательстве в большей степени, чем это реализовано законодателем на сегодняшний день. Нормы МЧП, по нашему мнению, обладают достаточной гибкостью, позволяющей регламентировать личные неимущественные отношения супругов в интернациональном браке.

Целесообразным, по нашему мнению, является проведение государством мероприятий, направленных на информирование граждан Российской

Федерации об особенностях менталитета зарубежных стран, различиях в правовых нормах России и иностранных государств. В контексте семейных отношений, а также учитывая выявленную по результатам анализа ранее проиллюстрированных нами материалов статистики тенденцию к вступлению в романтические отношения с гражданами иностранных государств лицами более молодого возраста, данные мероприятия могут быть эффективно реализованы, в том числе, в рамках чтения курса Семействедения, официально введенного в образовательных учреждениях Российской Федерации с 2024 г. [16]

Список литературы

1. Межнациональные браки и специфика ассимиляции в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://okrug21.ru/news/mezhnatsionalnye-braki-i-spetsifika-assimilyatsii-v-rossii/> (дата обращения: 08.03.2026).
2. Сколько россиянок мечтают об отношениях с иностранцами: Инфографика [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – URL: https://aif.ru/society/law/skolko_rossiyanok_mechtayut_ob_otnosheniyah_s_inostrancami_infografika (дата обращения: 08.03.2026).
3. Более 11 тыс. интернациональных пар поженились в Москве с начала года [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2021. – 14 сентября. – URL: <https://tass.ru/obshchestvo/12600751> (дата обращения: 08.03.2026).
4. Российская Федерация. Президент. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ № 809 от 09.11.2022 (ред. от 04.03.2026) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 223-ФЗ от 29.12.1995 (ред. от 23.11.2024) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Иванюк С. В. Необходимость закрепления в Семейном кодексе РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ порядка регулирования неимущественных отношений // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 260–264.

7. Лучинская Е. А. Личные неимущественные отношения супругов в международном частном праве // Вестник Университета «Кластер». – 2022. – № 3 (3). – С. 138–148.

8. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : заключена в г. Кишиневе 07.10.2002 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2025).

11. Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков : заключена в г. Нью-Йорк 10.12.1962 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Грибков А. М. Коллизионно-правовое регулирование личных неимущественных отношений между супругами // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. – 2018. – № 2 (15). – С. 26–31.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Раздел VI «Международное частное право» : часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от ...) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

14. Зыков С. В. Личные неимущественные права супругов: необходимость правового регулирования // Право : Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 189–208.

15. С нового учебного года в школах будет введен курс внеурочных занятий «Семьеведение» [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации : официальный сайт. – 2024. – 26 августа. – URL: <https://edu.gov.ru/press/8303/s-novogo-uchebnogo-goda-v-shkolah-budet-vveden-kurs-vneurochnyh-zanyatiy-semevedenie/> (дата обращения: 08.03.2026).

© Тугуз М.А., 2026

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕФТЕГАЗОВОМ БИЗНЕСЕ

Воробьева Елена Петровна

магистрант

Научный руководитель: **Сторожева Анна Николаевна**

доцент, кандидат юридических наук

Красноярский государственный аграрный университет

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию особенностей договорных отношений в нефтегазовом секторе, который играет существенную роль в топливно-энергетическом комплексе Российской Федерации. На основе анализа нормативных актов, теоретических разработок и судебной практики раскрываются такие аспекты договорных отношений в нефтегазовом секторе, как многоэтапность производственного цикла, капиталоемкость, координация участников, государственное регулирование и экологические обязательства. Особое внимание уделяется правовой регламентации, обеспечивающей устойчивость и эффективность договорных отношений, а также их соответствие стратегическим задачам, включая энергетическую безопасность и природоохранные требования.

Ключевые слова: нефтегазовый бизнес, нефтегазовый сектор, договорные отношения, договор поставки, договор подряда.

FEATURES OF CONTRACTUAL RELATIONS IN THE OIL AND GAS BUSINESS

Vorobyova Elena Petrovna

Scientific adviser: **Storozheva Anna Nikolaevna**

Abstract: this article examines the specifics of contractual relations in the oil and gas sector, which plays a significant role in the fuel and energy complex of the Russian Federation. Based on an analysis of regulations, theoretical developments, and judicial practice, aspects of contractual relations in the oil and gas sector are explored, including the multi-stage production cycle, capital intensity, coordination of participants, government regulation, and environmental obligations. Particular attention is paid to legal frameworks that ensure the sustainability and effectiveness

of contractual relations, as well as their compliance with strategic objectives, including energy security and environmental requirements.

Key words: oil and gas business, oil and gas sector, contractual relations, supply agreement, work contract.

Нефтегазовый сектор, выступающий в качестве важного элемента топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, отличается многоуровневой структурой экономических и правовых взаимодействий, где доминирующую роль играют институты договорного права.

Согласно данным Министерства финансов Российской Федерации, доходы нефтегазового сектора в 2022 году достигли 11 586,2 млрд. рублей, в 2023 году сократились на 23,8% до 8 822,3 млрд. рублей, а в 2024 году увеличились на 26,2%, составив 11 131,1 млрд. рублей. В период с 2022 по 2024 годы объем доходов отрасли варьировался в пределах 8,8-11,6 трлн. рублей в год [8]. Значительные колебания обозначенных показателей подтверждают нестабильность финансовых поступлений в рассматриваемом секторе экономики.

Актуальность изучения особенностей договорных отношений в нефтегазовом бизнесе обусловлена тем, что эти отношения формируют правовую основу для регулирования сложных экономических процессов, связанных с добычей, транспортировкой и реализацией углеводородов. Кроме того, актуальность изучения указанной темы также связана с тем, что нефтегазовые доходы занимают значительную долю в структуре федерального бюджета Российской Федерации, обеспечивая финансирование ключевых государственных программ и обязательств.

Цель исследования – изучение особенностей договорных отношений в нефтегазовом бизнесе.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать факторы, определяющие специфику договорных отношений в нефтегазовом бизнесе.
2. Рассмотреть виды договоров, наиболее востребованных для нефтегазового бизнеса.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в рамках договорных отношений в нефтегазовом бизнесе.

Предмет исследования – правовые нормы, регламентирующие договорные отношения в нефтегазовом бизнесе, теоретические разработки по

данному вопросу, а также соответствующие материалы правоприменительной практики.

Методы исследования включают в себя анализ, синтез, индукцию, дедукцию, систематизацию, анализ судебной практики, формально-юридический.

В настоящее время проблематика особенностей договорных отношений в нефтегазовом бизнесе не получила должной научной разработки. Для настоящего исследования были использованы работы таких авторов, как Д.В. Бобров, А. Р. Габараев, Э. А. Цуренкова.

П. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет, что «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [1]. В нефтегазовом секторе договорные отношения выступают ключевым механизмом правового регулирования взаимодействия субъектов, обеспечивая нормативную основу для осуществления сложных производственных и инвестиционных процессов, связанных с разведкой, добычей, переработкой, транспортировкой и реализацией углеводородов.

По утверждению Т.В. Боброва, нефтегазовый сектор представляет собой важным элемент топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, охватывающий совокупность процессов, связанных с геологоразведкой, добычей, переработкой и транспортировкой углеводородных ресурсов [6, с. 199]. Соответственно, договорные отношения в рассматриваемой отрасли отличаются высокой степенью сложности, обусловленной многоэтапностью производственного цикла, включающего этапы разведки недр, бурения скважин, извлечения ресурсов, их технологической обработки и доставки потребителям. Значительная капиталоемкость отрасли, требующая масштабных финансовых вложений в технологическую базу, инфраструктурные объекты и инновационные разработки, а также необходимость согласования действий множества участников, включая недропользователей, подрядные организации, поставщиков оборудования и транспортные компании, формируют специфический правовой режим обязательств, отличающий нефтегазовый сектор от иных сфер экономической деятельности.

Кроме того, согласно Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), государственное регулирование предпринимательской деятельности требует учета комплексного характера применяемых нормативных и административных инструментов. Регулирование экономической деятельности осуществляется посредством сочетания правовых

механизмов, включающих выдачу разрешений на осуществление отдельных видов деятельности, в том числе через лицензирование; установление обязательных нормативных требований, предписывающих субъектам совершение определенных действий; введение количественных ограничений, таких как квоты; применение мер административного воздействия; наложение финансовых санкций; а также реализацию функций государственного контроля и надзора [5]. Данный подход направлен на обеспечение соразмерного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, способствующего защите публичных интересов и поддержанию правового порядка в сфере экономики.

Также необходимо упомянуть, что в контексте договорных отношений в нефтегазовом секторе государственное регулирование оказывает определяющее воздействие на формирование структуры и содержания контрактов, устанавливая специфический правовой режим их реализации. Высокая значимость отрасли, отраженная в положениях Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации, обуславливает необходимость усиленного государственного надзора за деятельностью участников рынка, что проявляется в строгой регламентации договорных обязательств [4].

Следующим существенным фактором, определяющим особенности договорных отношений в нефтегазовом секторе, выступает экологическая составляющая. Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», любая хозяйственная деятельность, способная оказывать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду, обязана соответствовать установленным нормативным требованиям в сфере природоохраны [3]. В этой связи договорные обязательства в нефтегазовой отрасли должны включать положения, направленные на обеспечение экологической безопасности, снижение негативного воздействия на природные ресурсы и соблюдение строгих стандартов экологического регулирования.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что специфика договорных отношений в нефтегазовом секторе определяется совокупностью факторов, формирующих их правовую и экономическую природу:

1. Многоэтапность производственного процесса. Договорные обязательства зачастую охватывают весь цикл деятельности – от геологоразведочных работ до транспортировки и сбыта углеводородов, что требует высокой степени детализации контрактных условий и их соответствия сложным технологическим операциям.

2. Значительная капиталоемкость. Реализация нефтегазовых проектов предполагает масштабные финансовые вложения в оборудование, технологии и инфраструктурные объекты, что обуславливает долгосрочный характер контрактов и необходимость учета экономических и финансовых рисков в их структуре.

3. Потребность в координации деятельности участников. Взаимодействие между недропользователями, подрядными организациями, поставщиками и транспортными компаниями порождает сложные многосторонние договорные конструкции, требующие четкого разграничения прав и обязанностей сторон.

4. Усиленное государственное регулирование. Нормативные механизмы, включая лицензирование, обязательные предписания, количественные ограничения и контрольно-надзорные функции, закрепленные в законодательстве, формируют содержание договоров, обеспечивая их соответствие публичным интересам, в том числе задачам энергетической безопасности, закрепленным в Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации.

5. Экологические императивы. Включение в договоры положений, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду, является обязательным в соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды», что подчеркивает приоритет природоохранных обязательств в нефтегазовой деятельности.

Для анализа особенностей договорных отношений в нефтегазовом секторе целесообразно выделить основные типы договоров, регламентирующих взаимодействие участников данной отрасли. Среди них особое значение имеет договор поставки, который получил широкое распространение благодаря своей универсальности и способности обеспечивать правовую основу для передачи углеводородов и иных ресурсов между сторонами.

Ст. 506 ГК РФ закрепляет, что «по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием» [2].

По утверждению А.Р. Габараева, договор поставки в нефтегазовом секторе обладает рядом отличительных черт, выделяющих его среди иных гражданско-правовых соглашений, включая договор купли-продажи. Такие

особенности проявляются в специфике предмета договора, составе участников, порядке его заключения, сроках действия, целях и механизме исполнения, который нередко носит поэтапный характер [7, с. 85].

Для анализа особенностей договора поставки в нефтегазовых отношениях обратимся к практике правоприменения. Арбитражный суд города Москвы рассмотрел дело по иску о взыскании задолженности по договору поставки специализированного оборудования для нефтегазовой отрасли. Предметом спора являлось взыскание основного долга в размере 1 053 000 рублей по спецификации №1 от 5 июня 2023 года к договору поставки №2211-5 от 10 ноября 2022 года, а также неустойки в размере 262 197 рублей за период с 21 октября 2023 года по 25 июня 2024 года. Договором поставки, заключенному между профессиональными участниками рынка нефтегазового оборудования, предусматривалась обязанность покупателя внести авансовый платеж в размере 50% стоимости оборудования и оплатить оставшуюся сумму в течение 30 дней с даты поставки, которая была осуществлена 28 августа 2023 года. Несмотря на исполнение обязательства по авансовому платежу, ответчик не произвел окончательный расчет за поставленное нефтегазовое оборудование, что послужило основанием для обращения поставщика в суд. В результате судебного разбирательства требования истца были удовлетворены в полном объеме, поскольку суд установил факт нарушения ответчиком договорных обязательств, характерных для предпринимательской деятельности в нефтегазовой сфере [10].

Приведенный случай из судебной практики демонстрирует характерные черты договора поставки в нефтегазовой отрасли. Предмет договора, заключающийся в поставке оборудования для производственных целей, соответствует положениям ст. 506 ГК РФ и подчеркивает предпринимательскую направленность отношений. Субъектный состав, включающий юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, отличает данный договор от соглашений купли-продажи, заключенных для личных нужд. Процедура заключения договора, дополненная спецификацией, детализировала ассортимент, стоимость и сроки поставки, что отражает поэтапный характер исполнения обязательств, свойственный нефтегазовому сектору. Нарушение сроков оплаты, предусмотренных спецификацией, повлекло применение неустойки, что подчеркивает важность строгого соблюдения договорных условий. Отсутствие у ответчика доказательств исполнения обязательств по оплате укрепило позицию истца, акцентируя

необходимость надлежащего документального подтверждения выполнения условий договора.

Таким образом, рассмотренный спор демонстрирует, что договор поставки в нефтегазовом секторе характеризуется особенностями предмета, состава участников, процедуры заключения, целей и сроков исполнения, требуя тщательной правовой регламентации для минимизации рисков и обеспечения устойчивости договорных отношений.

Также в нефтегазовом секторе особое значение имеет договор подряда. Указанный вид договора выступает одним из наиболее часто применяемых правовых инструментов, регулирующих выполнение работ по геологоразведке, бурению скважин и строительству объектов инфраструктуры, включая трубопроводы.

Согласно п. 1 ст. 702 ГК РФ, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его [2].

Как отмечает Э. А. Цуренкова, если иное не предусмотрено договором, работа осуществляется подрядчиком за счет его собственных материалов и средств. Гражданский кодекс устанавливает особые нормы для бытового, строительного подряда, проектных и изыскательских работ, а также подряда на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, с учетом специфики государственных нужд. Суть договора заключается в достижении соразмерности интересов сторон: заказчик снижает риски и гарантирует качество, в то время как подрядчик получает оплату и правовую защиту от необоснованных требований [9, с. 369].

Полагаем, что в нефтегазовой отрасли договор подряда приобретает особые черты, обусловленные технологической сложностью операций, строгим соблюдением норм промышленной безопасности и масштабными финансовыми вложениями. Данный договор регулирует широкий диапазон специализированных задач: от сейсморазведочных операций и разведочного бурения до сооружения магистральных трубопроводов и объектов переработки углеводородов, что требует тщательной регламентации обязательств для минимизации рисков и обеспечения эффективности.

Подрядные отношения в нефтегазовом секторе характеризуются необходимостью строгого соблюдения технических регламентов, стандартов промышленной безопасности и экологических норм, что отражается в структуре и содержании договорных условий. Подрядчик, выполняющий

работы на объектах нефтегазового комплекса, обязан обладать соответствующими лицензиями и допусками саморегулируемых организаций, а также располагать квалифицированным персоналом и специализированным оборудованием, отвечающим требованиям технологических процессов добычи и переработки углеводородов.

Демонстрацией практического применения норм о договоре подряда в данной отрасли служит дело, рассмотренное Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Арбитражным судом было рассмотрено дело по спору между подрядчиком и заказчиком, связанному с исполнением договора подряда на монтаж высоковольтной линии 10 кВ в рамках капитального ремонта магистрального газопровода. Стоимость работ по договору составляла 9 200 000 рублей, при этом условиями договора был предусмотрен аванс в размере 3 000 000 рублей, однако заказчиком фактически было перечислено 4 000 000 рублей. После завершения работ заказчик уклонился от их приемки и полной оплаты, что послужило основанием для обращения подрядчика в суд с требованием о взыскании основного долга и неустойки за просрочку платежа.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что подрядчиком были выполнены работы на общую сумму 8 229 040,14 рублей. Однако в результате проведенной экспертизы в выполненных работах были выявлены отдельные недостатки: отклонение четырех опор из 266 и отсутствие кабельной подвески на одном из участков. Устранение данных недостатков силами третьей организации потребовало от заказчика расходов в размере 1 303 926 рублей, что стало основанием для предъявления встречных исковых требований. Применяв институт зачета встречных требований, суд обязал заказчика выплатить подрядчику 2 867 927,98 рублей основного долга. В рамках последующего спора о взыскании неустойки, используя преюдициальную силу ранее вынесенного судебного акта, суд взыскал с заказчика 371 731,27 рублей, рассчитанных в соответствии с договорной ставкой (1/300 ключевой ставки Банка России за каждый день просрочки исполнения обязательства) [11].

Рассмотренное дело подчеркивает реализацию принципа соразмерности интересов сторон в подрядных отношениях. Так, заказчик имеет возможность компенсировать убытки от недостатков работ, тогда как подрядчик защищает свои имущественные права через механизм неустойки. Суд применил дифференцированный подход к оценке требований сторон, признав

обоснованными как претензии подрядчика на оплату выполненных работ, так и требования заказчика о возмещении затрат на устранение недочетов. При этом суд отклонил требование заказчика о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, применив ретроактивное действие зачета и определив, что обязательства прекращаются с момента их возможности к зачету, а не с момента заявления о зачете.

Отметим, что, помимо уже рассмотренных, для нефтегазовой отрасли характерно использование иных гражданско-правовых договоров, таких как соглашения о разделе продукции, лицензионные контракты и договоры на оказание услуг. Однако на основании анализа договоров поставки и подряда можно сделать вывод, что договорные отношения в нефтегазовом секторе отличаются высокой степенью правовой регламентации, обусловленной необходимостью учета сложных производственных процессов, строгих нормативных требований и значительных финансовых вложений.

Можно заключить, что договорные отношения в нефтегазовом секторе характеризуются их включенностью в сложные производственные и нормативные процессы, что требует тщательной правовой регламентации. Многоэтапность производственного цикла обуславливает необходимость детального закрепления технологических аспектов в контрактных условиях. Долгосрочный характер обязательств, связанный с высокой капиталоемкостью отрасли, подчеркивает важность обеспечения финансовой стабильности сторон. Взаимодействие множества участников, включая недропользователей, подрядчиков и государственные органы, формирует сложные договорные конструкции, требующие четкого разграничения прав и обязанностей. Государственное регулирование, выраженное в нормативных требованиях, определяет содержание договоров, обеспечивая их соответствие стратегическим задачам, в том числе энергетической безопасности. Экологические обязательства, связанные с использованием земель промышленного назначения, делают обязательным включение в договоры положений, направленных на снижение воздействия на окружающую среду, что подчеркивает многоаспектный характер таких соглашений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – N 32. – ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – N 5. – ст. 410.
3. Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета. – N 6. – 12.01.2002.
4. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 13.05.2019 N 216 // Собрание законодательства РФ. – 20.05.2019. – N 20. – ст. 2421.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2014) (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – N 3. – март, 2015.
6. Бобров, Д. В. Управление сбытом в нефтегазовом бизнесе / Д. В. Бобров // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 12-2. – С. 198-202.
7. Габараев, А. Р. Понятие и правовая природа договора поставки в современном гражданском праве / А. Р. Габараев // Эпомен. – 2021. – № 64. – С. 83-91.
8. Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018-2025 годах. – Текст : электронный // URL : https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil?id_57=122094-svedeniya_o_formirovanii_i_ispolzovanii_dopolnitelnykh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta_v_2018-2025_godakh (дата обращения: 08.09.2025).
9. Цуренкова, Э. А. Теория договора подряда в гражданском праве РФ / Э. А. Цуренкова // Академическая публицистика. – 2023. – № 11-1. – С. 368-373.
10. Решение от 25 октября 2024 г. по делу № А40-150233/2024. – Текст : электронный // URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/Z5OcyS3hxD5C/> (дата обращения 09.09.2025).
11. Решение от 25 декабря 2024 г. по делу № А56-90066/2023. – Текст : электронный // URL : <https://sudact.ru/arbitral/doc/G6TiYNroErHd/> (дата обращения 09.09.2025).

© Воробьева Е.П.

**СЕКЦИЯ
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ
И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В КОНТЕКСТЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА

Гудым Ульяна Дмитриевна

магистрант

Дальневосточный институт управления –
филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье исследуется центральный парадокс современной фискальной политики России. Несмотря на цифровизацию и расширение инструментария ФНС, система налогового контроля демонстрирует системную неэффективность в противодействии новым и эволюционирующим схемам уклонения от налогообложения. На основе анализа статистики доходов бюджета за 2022–2024 гг. и научных исследований, доказывается, что существующие процедуры контроля не успевают за адаптацией теневого сектора к цифровой среде. Это приводит к прямым потерям ключевых бюджетных поступлений.

Ключевые слова: налоговый контроль, НДС, доходы федерального бюджета, цифровизация, теневая экономика, налоговые правонарушения, ФНС.

IMPROVING THE TAX CONTROL PROCEDURE IN THE CONTEXT OF INCREASING BUDGET REVENUES

Gudym Ulyana Dmitrievna

Abstract: the article explores the central paradox of Russia's modern fiscal policy. Despite the digitalization and expansion of the tools of the Federal Tax Service, the tax control system demonstrates systemic inefficiency in countering new and evolving tax evasion schemes. Based on the analysis of budget revenue statistics for 2022-2024 and scientific research, it is proved that existing control procedures are not keeping pace with the adaptation of the shadow sector to the digital environment. This leads to direct losses of key budget revenues.

Key words: tax control, VAT, federal budget revenues, digitalization, shadow economy, tax violations, Federal Tax Service.

Финансовая устойчивость современного государства напрямую зависит от стабильности его доходной базы. В России в 2024 году 70,8% всех доходов федерального бюджета обеспечили всего два налога – НДС и НДСП, а их доля в налоговых поступлениях достигла 90,5%. Эта концентрация превращает бюджет в систему с высокой степенью уязвимости: любая масштабная схема уклонения от НДС наносит не просто точечный ущерб, а прямую системную угрозу финансированию национальных проектов, обороноспособности и социальных обязательств.

В этих условиях налоговый контроль из административной функции трансформируется в инструмент обеспечения экономической безопасности. Положительная динамика поступлений внутреннего НДС, превысившая прогноз в 2024 году на 8,3% и связываемая с улучшением администрирования, служит прямым доказательством того, что совершенствование контрольных процедур является самым социально приемлемым и экономически эффективным способом увеличения доходов без повышения фискальной нагрузки [9, с. 489]. Однако этот локальный успех затмевается нарастающим глобальным вызовом – стремительной адаптацией теневого сектора к цифровой среде, создающей параллельную, неподконтрольную финансовую экосистему («цифровую тень») [7, с. 109-121]. Традиционные методы контроля, ориентированные на документооборот и ретроспективные проверки, оказываются бессильны против криптоактивов, анонимных p2p-платежей и схем, координируемых в даркнет.

Цель данной статьи – на основе анализа научных исследований и данных о структуре бюджетных доходов систематизировать ключевые системные проблемы налогового контроля и обосновать комплексный подход к его трансформации, направленный на защиту ключевых фискальных потоков в условиях цифровой экономики.

Кадровый дефицит и чрезмерная нагрузка на инспекторов, приводят к поверхностности проверок и проблеме выявлять сложные многоуровневые схемы [3, с. 520; 4, с. 254]. Эта ресурсная проблема усугубляется фундаментальной правовой неопределенностью. Пробелы и противоречия в налоговом кодексе РФ нарушают принцип определенности права, создавая почву для злоупотреблений и роста судебных споров, которые отвлекают ресурсы ФНС от контрольной работы [2, с. 160]. Наиболее ярко системный сбой проявляется в администрировании имущественных налогов, где, институциональный разрыв между заинтересованными регионами и федеральным исполнителем приводит к прямым бюджетным потерям на местах.

Цифровизация ФНС, признаваемая успешной (АСК НДС, онлайн-кассы), породила парадоксальный «симметричный ответ» теневого сектора [7, с. 109-121]. Если государство создает прозрачность для легального бизнеса, то неформальная экономика уходит в «цифровую тень»: криптовалюты и DeFi обеспечивают анонимный вывод средств, даркнет становится маркетплейсом для готовых схем оптимизации, а платформы гиг – экономики создают миллионы микро-сделок, не оставляющих следов для традиционного контроля.

Ключевой проблемой, является отсутствие сквозного межведомственного взаимодействия в реальном времени. Банки, видящие подозрительные транзитные платежи за границу, не имеют эффективного канала для передачи информации в ФНС и приостановке платежей. Отсутствие единого канала ФНС – Банк России – Росфинмониторинг – ФТС позволяет выводить «украденные» из бюджета средства (в том числе через «фиктивный» импорт) еще до начала камеральной проверки. Контроль остается постфактумным и фрагментированным.

Таблица 1

Взаимосвязь проблем контроля и их фискальных последствий

Группа проблем	Ключевые проявления	Прямое влияние на бюджет
Ресурсные и правовые	Кадровый дефицит; правовая неопределенность; сбои в администрировании имущественных налогов.	Недовыявление базы, рост недоимки, колоссальные судебные издержки.
Цифровые вызовы	Формирование «цифровой тени»; гибридизация схем (одноразовки + крипто); риски «цифрового предубеждения».	Уход новых форм активности от налогообложения; снижение эффективности цифровых инструментов ФНС.
Институциональные	Отсутствие оперативного взаимодействия ФНС с банками и ФТС; «обезличивание ответственности».	Беспрепятственный вывод средств за рубеж; невозможность превентивного блокирования подозрительных операций.

Разобщенность информационных потоков между ФНС, банковским сектором, таможенными органами и Росфинмониторингом создает «окна возможностей» для вывода капитала. Фискально опасные операции завершаются задолго до того, как камеральная проверка сможет их

идентифицировать [6, с. 315–320; 8]. Контроль сохраняет постфактумный характер и остается фрагментированным, что обесценивает даже самые современные цифровые инструменты ФНС, такие как АСК НДС, поскольку они работают в изоляции от банковской и таможенной информации в реальном времени [6, с. 236–237].

Эта институциональная дисфункция усугубляется наложением двух других групп проблем, систематизированных в табл. 1. С одной стороны, ресурсные и правовые ограничения – кадровый дефицит инспекторов, правовая неопределенность, сбои в администрировании имущественных налогов – приводят к недовыявлению налогооблагаемой базы и росту судебных издержек, отвлекающих силы ведомства от анализа реальных угроз. С другой стороны, стремительное развитие «цифровой тени» (криптоактивы, анонимные платежи, даркнет-площадки) позволяет недобросовестным налогоплательщикам гибридизировать схемы, комбинируя классические «однодневки» с новыми технологиями, что делает традиционные методы контроля неэффективными. Таким образом, формируется замкнутый круг: пока контролирующие органы разрозненно реагируют на уже совершенные нарушения, теневая экономика адаптируется быстрее, создавая параллельную финансовую экосистему, недоступную для государства.

Требуется кардинальная смена парадигмы – переход от постфактумного надзора к проактивному управлению фискальными рисками на основе единого межведомственного контура данных в реальном времени. Опыт 2024 года, когда рост поступлений НДС был достигнут именно за счет улучшения администрирования, доказывает, что инвестиции в качество контроля являются наиболее социально приемлемым способом увеличения доходов бюджета без повышения налоговой нагрузки [8; 5, с. 1330–1334]. Однако для защиты бюджета в новых условиях необходима интеграция усилий всех ведомств, законодательное закрепление обмена данными и создание правовых механизмов для превентивного блокирования подозрительных транзакций. Только так можно обеспечить стабильное финансирование социальных обязательств и национальных проектов, восстановить справедливую конкуренцию и ликвидировать разрыв между цифровизацией легального бизнеса и методами ухода от налогов [7, с. 120].

Решение выявленных проблем требует не модернизации, а смены парадигмы. Контроль должен трансформироваться из надзора за отчетностью в интеллектуальную систему проактивного управления фискальными рисками.

1) Формирование единого межведомственного контура данных.

Следует законодательно инициировать создание защищенной национальной платформы обмена фискальными данными на основе распределенных реестров. Цель – обеспечить автоматическую, сквозную и защищенную синхронизацию информации между ФНС, Банком России, Росфинмониторингом и ФТС в режиме, близком к реальному времени. Это позволит в автоматическом режиме выявлять и блокировать подозрительные цепочки платежей еще до завершения операций.

2) Переход от тотального контроля к адресному сервисно-рисковому подходу. Ресурсы необходимо перераспределить. С одной стороны, для добросовестных налогоплательщиков с длительной позитивной историей – внедрить режим «зеленого коридора» с минимумом проверок и развить сервис «цифровой помощник» для предупреждения ошибок. С другой стороны, сконцентрировать усилия на целевом аудите секторов и схем максимального риска, выявленных системой предикативной аналитики. Это требует пересмотра критериев оценки работы инспекций – с количества проведенных проверок на качество выявленных системных нарушений и предотвращенный фискальный ущерб.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, выходящий за рамки фискальной или административной проблематики. Совершенствование налогового контроля сегодня – это уже не узкая задача ведомства, а ключевое условие для устойчивого пополнения государственного бюджета. От его эффективности напрямую зависит, получит ли бюджет необходимые средства для социальных выплат, строительства дорог, развития здравоохранения и образования. Таким образом, надежная работа налогового контроля является фундаментом для выполнения государством своих основных финансовых обязательств перед обществом.

Эффективность налогового контроля напрямую определяет финансовые возможности государства. Положительный опыт 2024 года, когда рост поступлений НДС был обеспечен за счет улучшения администрирования, показывает, что развитие контрольных процедур является действенным способом увеличения бюджетных доходов.

Однако сегодня существует значительный разрыв между уровнем цифровизации легального бизнеса и методами сокрытия доходов. Недобросовестные налогоплательщики активно используют криптовалюты, анонимные платежи и закрытые онлайн-площадки, создавая «цифровую тень», недоступную для традиционных методов контроля. Это ведет не только

к прямым бюджетным потерям, но и к нарушению принципа справедливой конкуренции, когда честные компании оказываются в невыгодном положении.

Ключевыми причинами низкой эффективности контроля являются:

– отсутствие оперативного взаимодействия между ФНС, Банком России и другими ведомствами, что позволяет быстро выводить средства до начала проверок;

– отставание законодательства от новых технологий, что создает правовые пробелы;

Таким образом, необходимо практическое обновление системы контроля, включающее:

– организацию постоянного и автоматизированного обмена информацией между всеми контролирующими ведомствами;

– актуализацию законодательной базы для регулирования новых финансовых технологий;

Такие меры позволят существенно сократить потери бюджета, обеспечить справедливые условия для бизнеса и гарантировать стабильное финансирование социальных и экономических программ.

Список литературы

1. Герасименко, О. А. Реформирование налогового администрирования через внедрение новых цифровых технологий в работу Федеральной налоговой службы России / О. А. Герасименко, А. В. Галль // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2023. – № 5-1 (80). – С. 235–238.

2. Лопатникова, Е. А. Реализация принципов налогового права : монография / Е. А. Лопатникова ; под ред. И. И. Кучерова. – 2-е изд. – Москва : Юриспруденция, 2023. – 160 с.

3. Малис, Н. И. Актуальные проблемы развития налоговой системы России : учебник / под ред. Н. И. Малис. – Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2023. – 520 с.

4. Налоговое администрирование : учебник / под общ. ред. Л. И. Гончаренко. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 254 с. – (Высшее образование).

5. Пугачев, А. А. Трансформирующееся неравенство в России как угроза экономической безопасности и перспективы его сглаживания с помощью налогов / А. А. Пугачев // *Экономическая безопасность.* – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 1321–1336.

6. Организация и методы налоговых проверок : учебное пособие / А. Н. Романов, А. А. Савин, А. К. Анашкин, А. А. Савин ; под ред. А. Н. Романова, А. А. Савина. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2024. – 421 с. – (Высшее образование: Магистратура).

7. Соколов, Е. В. Инновационные финансовые технологии развития экономики России / Е. В. Соколов, Е. В. Костырин, К. В. Руднев, М. А. Фролов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 3, № 6 (138). – С. 109–121.

8. Счетная палата Российской Федерации. Заключение на отчет об исполнении федерального бюджета за 2024 год. – 2025. – URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 28.01.2026).

9. Черник, Д. Г. Налоги и налогообложение : учебник и практикум для вузов / Д. Г. Черник [и др.] ; под ред. Е. А. Кировой. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 489 с. – (Высшее образование).

© Гудым У.Д., 2026

ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Радченко Владимир Владимирович

студент

Научный руководитель: **Асрян Гретта Артуровна**

к.э.н., доцент

Пятигорский институт (филиал) СКФУ

Аннотация: в статье исследуются процессы трансформации бухгалтерской (финансовой) отчетности под влиянием цифровизации экономики. Рассматриваются ключевые технологические изменения, воздействующие на формирование отчетных данных, включая внедрение искусственного интеллекта, технологии блокчейн, облачных решений и формата XBRL. Анализируются проблемы адаптации нормативного регулирования, трансформация профессиональных компетенций бухгалтеров и вопросы информационной безопасности. Определены перспективы развития отчетности как элемента цифровой экосистемы предприятия.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, цифровизация, искусственный интеллект, блокчейн, XBRL, автоматизация, электронный документооборот.

TRANSFORMATION OF ACCOUNTING IN THE AGE OF THE DIGITAL ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Radchenko Vladimir Vladimirovich

Scientific adviser: **Asryan Gretta Arturovna**

Abstract: the article examines the processes of transformation of accounting (financial) reporting under the influence of the digitalization of the economy. The key technological changes affecting the formation of reporting data are considered, including the introduction of artificial intelligence, blockchain technology, cloud solutions, and the XBRL format. The problems of adapting regulatory frameworks, the transformation of professional competencies of accountants, and issues of information security are analyzed. The prospects for the development of reporting as an element of the digital ecosystem of an enterprise are determined.

Key words: accounting reporting, digitalization, artificial intelligence, blockchain, XBRL, automation, electronic document management.

В современных условиях экономическое развитие характеризуется повышением уровня цифровизации, касающейся всех сфер хозяйствования. Распространение цифровых технологий касается всех уровней управления организациями и предприятиями, что позволяет обеспечить автоматизацию всех видов учета и трансформацию подходов к формированию и проверке бухгалтерской отчетности. Бухгалтерский учет как одна из главных функций управленческой деятельности хозяйствующих субъектов представляет собой базу формирования финансовой отчетности, в связи с чем его необходимо адаптировать к новым цифровым реалиям.

Актуальность данной статьи обусловлена переходом от традиционных методов формирования бухгалтерской отчетности, основанных на ручной работе и использовании бумажных носителей к автоматизированным системам учета и использованию цифровых инструментов. Такая трансформация позволяет повысить эффективность учета, повысить точность и прозрачность процессов учета и при этом сопровождается значительными затруднениями в методологии, нормативно-правовом регулировании и кадровом обеспечении.

Цель настоящего исследования заключается в проведении комплексного анализа изменений в формировании и сдаче бухгалтерской отчетности в условиях роста цифровизации, выявлении основных перспектив и направлений развития рассматриваемого процесса.

Развитие цифровых технологий ведет к изменению роли отчетности системе управления предприятиями – от системы регистрации фактов хозяйственной деятельности он превращается в системный инструмент аналитики и принятия решений со стороны управления [1]. Так, если в традиционных условиях ведения бухгалтерского учета и формирования отчетности осуществлялась лишь фиксация финансовых операций и предоставление сводной отчетности для органов государственного регулирования, то на данном этапе такая отчетность выступает основной составляющей принятия управленческих решений в оперативном и стратегическом масштабах.

Цифровизация в сфере формирования бухгалтерской отчетности позволяет получить на её основе комплексный инструмент управленческого анализа, что обусловлено:

- обеспечением прозрачности данных в режиме реального времени;
- возможностями интеграции учетных систем с другими системами, используемыми в организациях;
- повышением оперативности учетных и отчетных операций за счет автоматического сбора и обработки данных;
- расширением возможностей для аналитики за счет использования инструментов обработки и больших данных (Big Data) [2, с. 55-56].

В разрезе бухгалтерского учета цифровые технологии рассматриваются как технологии, которые позволяют собирать, хранить, обрабатывать, искать, предоставлять и передавать данные в электронном виде. Весь этот механизм базируется на использовании программно-аппаратных решений. Они не только позволяют автоматизировать операции, но и преобразовать методологию ведения бухгалтерского учета путем расширения инструментария обработки информации о фактах хозяйственной деятельности.

Анализируя существующие исследования и практические наработки следует отметить следующие технологические направления цифровизации бухгалтерского учета [3].

1) Использование искусственного интеллекта для автоматизации процессов учета. В данной сфере распространение искусственного интеллекта (ИИ) находят все большее распространение ввиду того, что ИИ позволяет автоматизировать распознавание первичных документов и на основе полученных данных классифицировать хозяйственные операции, формировать проводки, на основе которых заполняются формы бухгалтерской отчетности.

Использование таких систем на предприятиях позволяет свести к минимуму ошибки ручного учета, снизить затраты времени на подготовку бухгалтерской отчетности, высвобождая время для реализации аналитических функций учета. С учетом того, что большинство операций бухгалтерского учета и форм первичных документов учета регламентировано и унифицировано, для их выполнения эффективно используется роботизированная автоматизация процессов.

2) Использование блокчейн-технологий, которые представляют собой децентрализованное хранилище данных, обеспечивающее безопасность и прозрачность транзакций. Принимая во внимание, что сам по себе механизм блокчейн представляет собой цепочку блоков и характеризуется отсутствием единого пространства расположения базы данных, хранящаяся информация не может быть искажена и подделана за счет многократного дублирования,

заложенного в сам механизм. В бухгалтерской отчетности такая технология позволяет осуществлять следующие операции:

- обеспечение доступа к данным со стороны органов государственного регулирования в режиме реального времени;
- фиксация и неизменность сохраняемой информации;
- защита бухгалтерских и банковских регистров, хранящихся в базах данных;
- применение смарт-контрактов для обеспечения автоматизации учетных записей [4, с. 30].

Блокчейн при использовании в бухгалтерском учете позволяет упростить и унифицировать системы бухгалтерского учета, что позволит повысить эффективность их использования.

3) Интернет вещей, который предоставляет возможность использования объединенных множеств устройств, программных продуктов и других технологических свойств для передачи данных через сеть Интернет. На практике для бухгалтерского учета интернет вещей позволяет обеспечить автоматический сбор данных с различных датчиков и устройств, что позволяет в реальном времени отследить такие операции, как:

- потребление ресурсов в процессе производства, таких как сырье, вода, энергия;
- состояние оборудование и его загрузку;
- объемы производства продукции;
- перемещение ТМЦ на складах.

Интернет вещей позволяет оптимизировать процессы инвентаризации, оптимизировать использование активов компаний, повысить точность учета [5].

4) Облачные технологии, постепенно становящиеся стандартом организации бухгалтерского учета на современных предприятиях. Такие технологии позволяют получить доступ к данным с любых устройств, снижают потребность в использовании дорогостоящего серверного оборудования на предприятиях, упрощают обновление и процесс ведения бухгалтерского учета. Также эти технологии позволяют выполнять бухгалтерские операции удаленно. Использование облачных сервисов для ведения бухгалтерского учета позволяет создавать единую рабочую среду в цифровом пространстве, что позволяет обеспечить работу команды в условиях территориальной удаленности.

5) Электронный документооборот (ЭДО), применение которого стало базисом для цифровизации бухгалтерского учета. Анализируя опыт крупных

компаний следует отметить, что использование ЭДО позволяет обойти ряд критически важных узких мест в организации учета, а именно: устранение зависимости от бумажных носителей и связанных с ними задержек, увеличение качества входных данных на этапе их поступления путем автоматизации приема первичных учетных документов, что позволяет снизить ошибки ручной обработки, повысить прозрачность данных для управленческих звеньев в режиме реального времени.

Помимо видимых преимуществ цифровизация бухгалтерского учета предопределяет ряд структурных проблем, которые требуют разрешения.

Первой проблемой выступает отставание нормативно-правовой базы от темпов цифровизации. Стандарты [6], большинство из которых действует на сегодняшний день, были разработаны на момент функционирования бумажного документооборота, ввиду чего они не в полной мере способны учесть возможности и особенности цифровизации. В связи с этим проявляется некоторая степень правовой неопределенности, которая касается сфер работы с электронными документами, смарт-контрактами, цифровыми активами. Несмотря на планомерное изменение законодательства, разрыв между возможностями технологий и нормативно-правовыми требованиями сохраняется.

Вторая проблема – обеспечение безопасности информации в цифровом пространстве и связанные с этим риски. Применение цифровых технологий при обработке финансовой информации повышает ее уязвимость к кибератакам, утечкам данных и другим угрозам, ввиду чего необходимо обеспечить надежную систему информационной безопасности, которая поможет сохранить конфиденциальность данных, что требует довольно значительных финансовых затрат со стороны предприятий и не всегда может быть применимо субъектами малого и среднего бизнеса ввиду недостаточности финансовых ресурсов. В случае наступления угрозы безопасности такие субъекты могут подвергнуться утечке персональных данных и репутационным потерям [7].

Третья проблема – необходимость повышения компетенций специалистов в области бухгалтерского учета, а именно:

- умение работать со специализированным программным обеспечением и цифровыми платформами;
- умение анализировать обширные массивы данных учета с целью формирования рекомендаций по управлению;

– использование на практике принципов информационной безопасности.

Если кадровый состав предприятия не обеспечен такими компетенциями, то оно может столкнуться с затруднениями в использовании современных программно-технических средств и снижением эффективности внедрения цифровых инструментов бухгалтерского учета в целом.

Следующая проблема заключается в высокой стоимости внедрения цифровых решений для бухгалтерского учета, в особенности для малых и средних предприятий. Таким фирмам не всегда доступны комплексные мероприятия, заключающиеся в приобретении программного обеспечения и оборудования, обучении персонала, адаптации новой системы к производственной и управленческой специфике.

Несмотря на существующие проблемы, развитие бухгалтерской отчетности в условиях цифровизации имеет отчетливые перспективные направления.

Во-первых, использование стандарта XBRL (открытого международного стандарта предоставления цифровой отчетности) предоставляет стоимостные преимущества перед традиционными формами электронной отчетности, в особенности, в долгосрочной перспективе, за счет сокращения затрат труда специалистов по бухгалтерскому учету, сокращения ошибок и снижения операционных рисков [8].

Во-вторых, перспективным направлением представляется интеграция систем бухгалтерского учета в цифровую среду компаний – систем CRM, SCM, ERP, что позволяет обеспечить единое информационное пространство и сквозную обработку данных в режиме реального времени со всех участков, на основе которых формируется отчетность.

В-третьих, возможности расширения отчетности на основе нефинансовых показателей, например, связанных с социальными, экологическими, управленческими и организационными факторами (ESG – факторами). В данных условиях возрастает роль интегрированной совокупной отчетности, дающей понимание о компании во всех аспектах ее деятельности.

В-четвертых, возможности использования новых технологий, например использование беспилотных летательных аппаратов для проведения инвентаризации и контроля производственных процессов, внедрение цифрового рубля, что позволит перевести все внутриорганизационные процессы в измеримую плоскость, применение технологий дополненной реальности для визуализации данных учета [9, с. 213].

Таким образом, изменение системы бухгалтерского учета и отчетности в эпоху цифровизации являют собой многоплановый и довольно сложный процесс, интегрирующий в себе организационные, нормативно-правовые, кадровые и технологические аспекты. Меняются не только порядок формирования и предоставления бухгалтерской и финансовой отчетности, но и ее сущность – от простой фиксации фактов хозяйственной жизни она превращается в мощный аналитический инструмент для принятия управленческих решений. Ключевые технологии, предопределяющие такие изменения – ИИ, блокчейн, интернет вещей, ЭДО и облачные решения. Комплексное применение этих инструментов позволяет увеличить ценность, достоверность и оперативность информации, содержащейся в отчетности.

Наряду с этим цифровизация провоцирует серьезные трудности в виде необходимости обновления нормативно-правовой базы ведения бухгалтерского учета и формирования отчетности, создание систем информационной безопасности, повышение профессиональных навыков и умений у специалистов по бухгалтерскому учету, что требует финансовых затрат и реализации сбалансированной стратегии совмещения потенциальных рисков и выгод.

Перспективы цифровизации бухгалтерской отчетности связаны с распространением стандарта XBRL, интеграцией учетных систем в цифровую экосистему предприятий, расширением состава отчетных показателей за счет нефинансовой информации и использованием новых технологических решений.

Список литературы

1. Батраева, Д. А. Трансформация бухгалтерского учёта в цифровую эпоху: вызовы и перспективы экономической безопасности / Д. А. Батраева // Бизнес и общество. – 2025. – № 2 (46). – URL: https://business-society.ru/2025/2-46/1_batraeva.pdf (дата обращения 23.02.2026).
2. Воронова И. В. Цифровые технологии в системе бухгалтерского учета. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 113 с.
3. Рыкалина О. А. Влияние цифровой трансформации на систему финансового учета предприятий малого бизнеса / О. А. Рыкалина // Экономические исследования и разработки. – 2025. – № 4. – URL: <http://edjr.ru/article/17-04-25>.

4. Куликова Л. И., Мухаметзянов Р. З. Развитие финансовой отчетности в условиях цифровизации / Л. И. Куликова, Р. З. Мухаметзянов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2025. – № 7 (695). – С. 23-34.

5. Левагина, И. Д. Влияние автоматизации и искусственного интеллекта на бухгалтерский учёт в России / И. Д. Левагина, С. Э. Гезалов, Д. К. Тимовская // Молодой ученый. — 2026. — № 6 (609). — С. 98-102.

6. Приказ Минфина России от 04.10.2023 N 157н (ред. от 07.11.2025) «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» // Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

7. Моисеев С. Представитель Банка России обобщил преимущества цифровизации корпоративной отчетности / С. Моисеев // Ведомости. – 2025. – 3 сентября.

8. Правила формирования отчетности в формате XBRL и ее представления в Банк России (таксономия 6.1 и выше, версия от 21.03.2025) // Банк России. – 2025. URL: http://www.cbr.ru/projects_xbrl/taxonomy_xbrl/ (дата обращения 23.02.2026)

9. Султанова Л.Ш. Бухгалтерский учет в условиях цифровизации экономики / Л.Ш. Султанова // Журнал прикладных исследований. – 2025. – № 11. – С. 211-214.

© Радченко В.В.

**СЕКЦИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО**

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
КАК ОСНОВНОЙ ВИД ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-
НАДЗОРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Белозерцев Никита Михайлович

аспирант

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается проблема организации профилактических мероприятий в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации в контексте модернизации контрольно-надзорной политики, инициированной принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле» от 31.07.2020 г. №248-ФЗ. Автор анализирует роль профилактических мероприятий как инструмента предотвращения правонарушений и отмечает ключевые организационно-правовые пробелы. В конечном счете, на основе выявленных научно-правовых проблем, автором определены общая дефиниция осуществления профилактических мероприятий в общеобразовательных учреждениях страны и ее основополагающие виды.

Ключевые слова: профилактические мероприятия, общеобразовательные учреждения, контрольно-надзорная политика, публичная власть, профилактика, образовательная сфера.

**IMPLEMENTATION OF PREVENTIVE MEASURES IN GENERAL
EDUCATION INSTITUTIONS AS THE MAIN TYPE OF ORGANIZING
CONTROL AND SUPERVISION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Belozertsev Nikita Mikhailovich

Abstract: This article examines the problem of organizing preventive measures in general educational institutions of the Russian Federation in the context of the modernization of control and supervision policies initiated by the adoption of Federal Law No. 248-FZ «On State Control (Supervision) and Municipal Control» dated July 31, 2020. The author analyzes the role of preventive measures as a tool for preventing offenses and identifies key organizational and legal gaps. Ultimately,

based on the identified scientific and legal issues, the author defined a general definition of the implementation of preventive measures in general educational institutions across the country and its fundamental types.

Key words: preventive measures, general educational institutions, oversight policy, public authority, prevention, education.

С 2020 года органами государственной власти активно принимаются меры по модернизации контрольно-надзорной политики в Российской Федерации. Главным новшеством в данной сфере стало принятие правотворцами Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле» от 31.07.2020 г. №248-ФЗ, где под изменения попали не только механизмы (порядок) осуществления контрольно-надзорных работ, но и профилактические мероприятия [1].

Профилактические мероприятия в отечественной контрольной и надзорной практике играют ведущую роль в обеспечении непрерывного наблюдения над институтами государственно-общественной власти, целью которых является превентивное предотвращение возможных правонарушений среди субъектов социальных отношений.

Как верно дополняет в своем научном исследовании к.ю.н., доц. Евдокимов А.С., что организационные программы государственного значения, носящие профилактический характер, имеют схожие черты с контрольно-надзорными мероприятиями, установленные действующим законодательством, выражающейся в оказании значительного влияния на контролируемый объект путем применения методов консультирования, бесед и разъяснений [2, с. 54].

В связи с чем, данный контрольно-надзорный механизм затрагивает практически все аспекты государственно-общественной деятельности, например как образовательная сфера.

Однако на текущий момент времени у научно-правового сообщества не выработано полноценного концептуального и системного представления относительно организации профилактических программ в общеобразовательных учреждениях страны контрольно-надзорными органами, что создает «организационно-правовую пустоту» в целостном понимании функционирования контроля и надзора в сфере общего образования.

К первому серьезному недостатку стоит отнести отсутствие в правовых актах локального характера единой дефиниции (понятия), раскрывающий

смысл осуществления мероприятий профилактической направленности в учебных заведениях общего образования страны.

Обычно учеными-правоведами в научной литературе под профилактическими процедурами, как правило, понимают методы государственно-карательного значения, встроенные в контрольно-надзорную систему, посредством которых функционирует публичная власть.

Или как точно отмечает к.ю.н. Смирнова Е.Н., что «специалистами в области административного права профилактика рассматривается в контексте административно-предупредительных мер, входящих в систему мер административного принуждения, с помощью которого осуществляется государственное управление» [3, с. 25].

В частности, специалистами-правоведами общественная профилактика представлена как совокупность необходимых публичных мер, направленных на оперативное пресечение возможных социальных правонарушений с наступлением государственно-правовых последствий (административного или уголовного наказания).

В настоящем случае отечественное, общее образование, в отличие от других социально-экономических областей, содержит главные задачи в воспитании, просвещении и развитии подрастающего поколения, предусматривая большую ответственность для руководящего звена учебных заведений общего образования. Поэтому данная социальная отрасль подвергается постоянным проверкам со стороны уполномоченных органов государственной власти.

Между тем, учитывая специфику организации социальных отношений в образовательной среде, профилактические мероприятия контрольно-надзорными органами проводятся в основном на добровольной основе, итогом которых чаще всего является выработка определенных рекомендаций, не несущих жестких и обязательных требований с административно-правовыми последствиями для общеобразовательных организаций страны, что негативно отражается на безопасности субъектов образовательного процесса.

Таким образом, под реализацией профилактических процедур в общеобразовательных организациях Российской Федерации, следует понимать предварительный этап деятельности контрольно-надзорных субъектов (федеральных инспекторов), предназначением которых является непрерывная организационная, просветительская, юридическая, правоохранительная

(силовая) поддержка качества функционирования учебного процесса в школьных заведениях страны.

Следующей организационно-правовой проблемой является отсутствие в академических кругах основных представлений относительно классификации осуществления профилактических мероприятий в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации.

На текущий момент времени в Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле» от 31.07.2020г. №248-ФЗ, законодателями определены следующие виды контрольно-надзорных программ профилактической направленности в государственно-общественной сфере:

- аналитика и систематизация результатов применения юридических норм;
- контрольно-надзорный (профилактический) осмотр;
- профилактические разъяснения;
- профилактические уведомления о правонарушениях;
- профилактическая самодиагностика;
- профилактический консалтинг.

В общей совокупности, вышеуказанные разновидности контрольно-надзорного процесса профилактического характера представляют собой стандартные (формальные) механизмы, анализирующие деятельность участников общественных отношений, не учитывающие при этом ряд ключевых особенностей их функционирования, например как сферу общего образования.

На основании вышеуказанного недостатка, в настоящем исследовании необходимо выделить перечень видов организации профилактических мероприятий в общеобразовательных организациях:

1. Осуществление управленческого консалтинга в учебных заведениях общего образования – предоставление уполномоченным инспектором административному персоналу школьных организаций на безвозмездной основе рекомендаций по выполнению государственных программ образовательного значения с целью повышения его конкурентоспособности их отечественном федеральном уровне.

2. Применение психологического консультирования среди субъектов образовательного процесса:

- определение инспекторами специфики психологического развития личности студентов, обучающихся в учреждениях высшего образования;
- выявление у учащихся внутренних преград по достижению жизненных приоритетов в общественной жизни (в творческой, просветительской, духовно-нравственной деятельности);
- получение советов у консультанта-психолога по преодолению разного рода психологических проблем стрессового или депрессивного характера.

3. Реализация педагогического консалтинга в общеобразовательных организациях:

- использование в учебном процессе качественных образовательных методик с целью организации на должном уровне мероприятий воспитательного характера;
- формирование у учащихся представление об окружающей действительности, гражданской самосознательности, культуры здорового образа жизни, а также привитие в них лучших практических навыков в реализации трудовой деятельности;
- учет специфики развития учащегося в духовном и физическом плане, а также оказание ему необходимой помощи в поддержке его здоровья посредством активного взаимодействия самого педагога с медицинскими учреждениями [4].

4. Осуществление правового консультирования в общеобразовательных учреждениях:

- правовой анализ нормативных актов локального уровня (уставы, положения, приказы, инструкции) общеобразовательной организации;
- разработка образовательных документов юридической направленности, содержащие меры по совершенствованию правового обеспечения учебного процесса школьного учреждения;
- участие в урегулировании трудовых споров между преподавательским составом и административным персоналом общеобразовательного учреждения;
- представление интересов учебного заведения общего образования в органах судебной власти.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле» от 31.07.2020г. №248-ФЗ [Электронный ресурс].

– Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (09.03.2026).

2. Евдокимов А.С., Сергун П.П. Система профилактических мероприятий, применяемых при осуществлении государственного контроля (надзора): оценка регулирующего воздействия // Административное право и процесс. 2023. №7. С. 53-59.

3. Смирнова Е.Н. Административно-правовое регулирование профилактики нарушений обязательных требований при осуществлении государственного контроля (надзора): диссертация. – Нижний Новгород.: Издательство «НИНГУ им. Н.И. Лобачевского». – 2022. – 246 с.

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012г. №273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (09.03.2026).

© Белозерцев Н.М.

**СЕКЦИЯ
МЕНЕДЖМЕНТ
И МАРКЕТИНГ**

УДК 65.0 (12.4)

DOI 10.46916/11032026-978-5-00276-027-5

**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ
СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИНОСТРАННЫМ
УЧАСТИЕМ В КАПИТАЛЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ
ОГРАНИЧЕНИЙ В РОССИИ**

Капралов Александр Сергеевич

аспирант кафедры предпринимательства и конкуренции,

Факультет бизнеса

Университет «Синергия»,

главный экономист, заместитель начальника отдела

«Методологии проектного управления»

ФАУ «ЦИАМ им. П.И. Баранова»

SPIN-код: 7213-8740

ORCID: 0009-0001-7726-2098

Научный руководитель: **Проняева Людмила Ивановна**

доктор экономических наук, профессор,

заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности,

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС

SPIN-код: 7393-2652

ORCID: 0000-0002-4311-2892

Scopus Author ID: 57195760251

ГРНТИ: 06.39.41

Аннотация: в статье анализируются экономико-правовые механизмы адаптации стратегий развития организаций с иностранным участием в капитале в России в условиях санкционного давления (с 2014 года введено более 31 500 санкций). На основе отчетов UNCTAD, Central Bank of Russia и World Bank Group продемонстрирован существенный отток прямых иностранных инвестиций с российского рынка со стороны иностранных инвесторов. Рассматриваются правовые ограничения, контрмеры на введенные санкции и ужесточение контроля иностранных инвестиций. Предлагается адаптивный инструмент формирования стратегии развития такого рода организаций на основе синтеза Теории сложных адаптивных систем и риск-менеджмента с использованием авторской модели «ARISE» и Межкультурной Матрицы Решений и Рисков DCCM для минимизации рисков и обеспечения

устойчивости в условиях геополитической нестабильности и санкционного давления со стороны «недружественных» государств.

Ключевые слова: организации с иностранным капиталом, риски, стратегии развития, санкции, адаптивность, правовые ограничения, матрица DCMM, модель ARISE.

**ECONOMIC AND LEGAL MECHANISMS FOR ADAPTING
DEVELOPMENT STRATEGIES OF ORGANIZATIONS
WITH FOREIGN CAPITAL PARTICIPATION IN THE CONTEXT
OF SANCTIONS RESTRICTIONS IN RUSSIA**

Kapralov Aleksandr Sergeevich

Scientific adviser: **Pronyaeva Ludmila Ivanovna**

Abstract: The article analyzes the economic and legal mechanisms for adapting the development strategies of organizations with foreign capital participation in Russia under sanctions pressure (more than 31,500 sanctions have been imposed since 2014). Based on reports by UNCTAD, the Central Bank of Russia and the World Bank Group, a significant outflow of foreign direct investment from the Russian market by foreign investors is demonstrated. Legal restrictions, countermeasures to the imposed sanctions and stricter control of foreign investments are being considered. An adaptive tool for forming a strategy for the development of such organizations is proposed based on the synthesis of the Theory of complex adaptive systems and risk management using the author's "ARISE" model and the Intercultural Matrix of Solutions and Risks DCCM to minimize risks and ensure stability in conditions of geopolitical instability and sanctions pressure from "unfriendly" states.

Key words: organizations with foreign capital, risks, development strategies, sanctions, adaptability, legal restrictions, DCMM matrix, model ARISE.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) играют значительную роль в формировании, реализации и адаптации стратегий развития любой конкурентоспособной международной организации. Они являются одним из базовых источников капитала международных организаций, дополняя собственные внутренние ресурсы организации. Благодаря стабильным потокам ПИИ происходит непрерывный обмен «лучшими международными практиками» управления организацией и ее персоналом, постоянно модернизируется

технологическая база производства в компаниях. Организации с иностранным участием в капитале способствуют развитию конкуренции на международных рынках, вследствие чего мы получаем более качественные и менее дорогие продукты, товары и услуги, произведенные на передовом оборудовании с соблюдением всех современных международных норм и стандартов.

Такого рода организации способствуют развитию международных экспортно-импортных торговых отношений, подталкивают к развитию локальные производства, тем самым ускоряя рост местной экономики. Рост местной экономики в свою очередь способствует созданию новых рабочих мест, а благодаря современному тренду в развитии социальной ответственности среди международных компаний повышается и качество жизни местного населения.

По данным World Investment Report 2025, подготовленным UNCTAD, потоки ПИИ в России демонстрируют значительную степень нестабильности и постоянной изменчивости, иными словами являются крайне волатильными. Данные изменения продемонстрированы в табл. 1 [1].

Таблица 1

Потоки прямых иностранных инвестиций России по данным отчета World Investment Report 2025, подготовленным UNCTAD

Год	Приток ПИИ, в млн. долл. США	Отток ПИИ, в млн. долл. США	Остаток ПИИ, в млн. долл. США
2019	32 076	22 024	10 052
2020	10 410	6 778	3 632
2021	38 639	64 072	- 25 433
2022	- 15 205	11 510	- 26 715
2023	8 998	29 748	- 20 750
2024	3 346	11 691	- 8 345

Из таблицы видно, что в конце 2021 года начался заметный отток ПИИ, вероятнее всего из-за последствий пандемии COVID-19, геополитических рисков, событий приведших к проведению СВО, а также санкций против России. В отчете данные факторы упомянуты как «усугубляющие неопределенность в глобальных инвестициях».

Санкции, введенные со стороны «недружественных государств», только ухудшили инвестиционную привлекательность российских организаций с

иностранным участием в капитале на международных рынках. По данным аналитических агентств Castellum и X-Compliance число санкций против России с 2014 года по 2026 год уже превысило 31 500. При это около 92,5% были введены после февраля 2022 года. Лидерами по объему санкций являются США (7 411), Канада (3 980) и Швейцария (3 851) [2, 3].

В World Investment Report 2025 также приводятся цифры, касающиеся внутренних и внешних запасов ПИИ России. Данные продемонстрированы в табл. 2 [1].

Таблица 2

Запасы прямых иностранных инвестиций России по данным отчета World Investment Report 2025, подготовленным UNCTAD

Год	Внутренние запасы ПИИ, в млн. долл. США	Внешние запасы ПИИ, в млн. долл. США
2000	29 738	19 211
2010	464 228	336 355
2023	279 303	259 850
2024	216 039	230 024

Из таблицы 2 можно сделать вывод, что «инвестиционный бум» в России наблюдался с 2000 года по 2010 год, именно в этот период внутренние запасы ПИИ выросли более чем в 15 раз и составляли 464 228 млн. долл. США. К 2024 году они сократились до 216 039 млн. долл. США из-за оттока активов иностранных инвесторов, вызванных геополитическими изменениями на фоне проведения СВО и последовавшего за этим ухода иностранных компаний с российского рынка. Внешние запасы ПИИ также уменьшились с 2010 года (336 355 млн. долл. США) по отношению к 2024 и стали составлять 230 024 млн. долл. США, что указывает на то, что российские инвесторы продолжают размещать свой капитал за рубежом, но придерживаются отраслей и секторов более устойчивых к санкциям. Все вышеописанное только подчеркивает важность ПИИ и происходящего структурного сдвига в глобальных инвестициях на транснациональных рынках, где развивающиеся страны (включая Россию) сталкиваются с оттоком инвестиций из ключевых секторов.

По данным Центрального Банка России и данным аналитического сайта TradingEconomics чистый поток ПИИ с его пикового значения в 2016 году (20,7 млрд долл. США) существенно снизился по отношению к третьему кварталу 2025 года и продемонстрировал чистый отток в 0,726 млрд. долл. США (рис. 1) [4, 5].

Рис. 1. Чистый поток ПИИ по данным Центрального Банка России и аналитического сайта TradingEconomics за 2015 – 2025 гг.

Таким образом, показатель разницы между иностранными инвестициями, поступившими в Россию, и инвестициями, выведенными из нее зарубежными инвесторами за последние 10 лет, свидетельствует о том, что иностранные инвесторы избавляются от российских активов быстрее, чем их приобретают.

По данным World Bank Group, чистый приток ПИИ с его пикового значения в 2021 году (40,45 млрд. долл. США) снизился по отношению к 2024 году и продемонстрировал чистый отток в 9,35 млрд. долл. США (рис. 2) [6].

Рис. 2. Чистый приток ПИИ по данным World Bank Group за 2014 – 2024 гг.

Отрицательный показатель говорит о том, что иностранные инвесторы распродают свои активы и выводят иностранный капитал стремительными темпами. Пиковый показатель вывода иностранных инвестиций в 2022 году (39,8 млрд. долл. США) подтверждает влияние «усугубляющих неопределенность в глобальных инвестициях факторов», отмеченных в World Investment Report 2025.

Ответом России в 2022 году на введенные санкции и рестрикции со стороны «недружественных государств», а также значительный отток ПИИ с постоянной отрицательной динамикой, было введение Федерального закона от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Он дополняет основной Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. N 281-ФЗ "О специальных экономических мерах и принудительных мерах".

46-ФЗ расширяет полномочия Президента РФ по введению контрмер в ответ на «недружественные действия» со стороны иностранных государств. Что, в свою очередь, влечет к увеличению рисков при инвестициях для иностранных партнеров. Подробнее в табл. 3 [7].

Таблица 3

**Контрмеры против международных санкций по 46-ФЗ
с характеристикой потенциальных рисков при осуществлении
инвестиций со стороны международных партнеров**

Контрмеры по 46-ФЗ	Риски иностранных инвесторов
Запрет на финансовые операции: <ul style="list-style-type: none"> • Блокировка счетов • Вывоз капитала • Сделки с имуществом 	- Заморозка средств - Компании с долей иностранного участия больше 20% сталкиваются с запретом на обработку банковских операций и ограничением в дистанционном обслуживании счетов - Ограничение на выплаты по ценным бумагам (дивиденды только на специальный счет типа «С»)
Национализация имущества «недружественных» инвесторов	- Потеря контроля над активами (принудительное внешнее управление) - Сделки с долями ООО только с разрешения Правительственной комиссии - Запрет на совершение каких-либо сделок с долями кредитных организаций из утвержденного перечня (например АО «Райффайзенбанк»)
Ограничение экспорта ресурсов	- Юридические споры - Репутационные потери
Принудительная продажа активов	- Принудительная продажа по заниженной цене (к примеру за 1 рубль)

По результатам исследования международной юридической группы компаний «White & Case» правовые ограничения для организаций с иностранным участием в капитале и для прямых иностранных инвестиций в России только ужесточались в период с 2022 по 2025 гг. Подробнее в табл. 4 [8, 9].

Таблица 4

Правовые ограничения, введенные в России в отношении иностранных инвесторов и операций с прямыми иностранными инвестициями за период 2023года - 2025 год по данным юридической группы компаний «White & Case»

Год	Правовые ограничения	Характеристика
2022	- Добавлены новые стратегические виды деятельности;	- Проверяется и контролируется 49 сфер деятельности. - Сделки с акциями, долями и недвижимостью требуют Правительственной комиссии по контролю за иностранными инвестициями.

Продолжение таблицы 4

	<p>- Усиление контроля за стратегическими объектами</p>	<p>- Запрет на сделки с акциями ТЭК-компаний и кредитных организаций без разрешения Президента РФ.</p> <p>- Обязательное одобрение приобретения более 25% долей любой компании в РФ иностранными инвесторами.</p> <p>- Запрет для иностранных компаний на контроль от 25-50% акций/долей в зависимости от сектора и сферы деятельности без одобрения Комиссией.</p> <p>- Бюрократизированный пакет документов при подаче заявки в ФАС (полная структура группы, бенефициары, планы развития и т.д.), малейшее нераскрытие информации или отказ от предоставления влекут отказ в одобрении заявки.</p> <p>- Многие сделки требуют личного одобрения премьер министра РФ.</p> <p>- Сроки рассмотрения от 6 месяцев.</p>
	<p>Введены контрсанкции против «недружественных» стран</p>	
	<p>Запрет на сделки с акциями</p>	
	<p>Бюрократизация процесса приобретения долей иностранными инвесторами</p>	
2023	<p>Общее ужесточение контроля за иностранными инвесторами и ПИИ</p>	<p>- Еще более бюрократичный, длительный и многоуровневый процесс рассмотрения ПИИ.</p> <p>- Основной орган – Правительственная комиссия по контролю за иностранными инвестициями.</p> <p>- Сроки часто превышают полгода из-за нагрузки в связи с ростом обязательных подтверждающих запросов в ФАС, Минобороны, ФСБ и другие ведомства.</p>
2025	<p>Продолжается реализация поправок 2023 года в части ужесточения регулирования иностранных инвестиций.</p>	<p>- В 2024 году значительных правовых изменений в сфере регулирования иностранных инвестиций не наблюдалось.</p> <p>- В 2025 году основными трендовыми направлениями были: аннулирование сделок с иностранными партнерами, заморозка иностранных активов и долей в пользу РФ, все сделки без одобрения Правительственной комиссией признаются недействительными, нераскрытие запрашиваемой у иностранных инвесторов информации приводит к ужесточению режима регулирования.</p> <p>- Средний срок проверки ведомствами 3 месяца (плюс 3 месяца на продление проверки), т.е. сохраняется в полгода.</p> <p>- Проверяется и контролируется 51 сфера деятельности.</p>

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что в условиях санкционного давления со стороны «недружественных государств» и геополитической нестабильности, организации с иностранным участием в капитале в России сталкиваются с вызовами, ставящими под вопрос их конкурентоспособность и возможность продолжения операционной деятельности. Анализ экономических и юридических данных, сформированных международными аналитическими и правовыми центрами (UNCTAD, World Bank Group, White & Case) показывает продолжающееся снижение потоков прямых иностранных инвестиций и отток иностранного капитала из России. Эти тенденции усугубляются правовыми ограничениями со стороны законодательных органов в РФ, вводящими контрмеры в виде блокировок счетов, национализации имущества и принудительной продажи иностранных активов, что только повышает риски для иностранных инвесторов. С 2022 года контроль над иностранными инвестициями ужесточился, проверяется и контролируется 51 сфера деятельности, сроки одобрения сделок превышают 6 месяцев, а тренд на аннулирование сделок без одобрения Правительственной комиссии по контролю за иностранными инвестициями усилился, особенно в стратегических секторах (ТЭК, кредитные организации).

Экономико-правовые механизмы адаптации стратегий развития организаций требуют комплексного подхода, сочетающего в себе Теорию сложных адаптивных систем (CAS) с современным риск-менеджментом (ERM) и стандартом ISO 31000. Это позволяет преобразовать стратегию из статичного плана в динамичный инструмент, минимизирующий риски и обеспечивающий устойчивость в условиях геополитической нестабильности и санкционного давления со стороны «недружественных» государств.

В качестве практических рекомендаций предлагается внедрение модели «ARISE» (Adaptive Risk-control Innovative Strategic Ecosystem), которая интегрирует риск-менеджмент в процесс формирования стратегии развития. Она включает в себя оценку внешних и внутренних факторов и применение Индекса Уязвимости (ИУ) на базе Межкультурной Матрицы Решений и Рисков DCCM (Decision & Cultural Contingency Matrix), которая позволяет анализировать влияние различий в правовых системах и бизнес-культурах по факторам (Культурные различия, Геополитическая напряженность, Зависимость от иностранного партнера). Инструмент интегрирован в модель «ARISE» для обеспечения оперативной адаптации стратегий развития в зависимости от уровня ИУ. При низком уровне фокус осуществляется на

инновациях и локализации, при среднем на диверсификации и альянсах, при высоком – на кризисном режиме с минимизацией потерь. [10,11]

Внедрение данного инструмента позволит организациям с иностранным участием в капитале не только минимизировать ущерб от санкций, но и повысить конкурентоспособность, обеспечивая долгосрочный вклад в рост российской экономики.

Список литературы

1. UNCTAD, World Investment Report 2025 [Электронный источник]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_en.pdf (дата обращения 01.03.2026).

2. Castellum, Russia Sanctions Dashboard [Электронный источник]. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения 01.03.2026).

3. Интерфакс, X-Compliance, Санкции против России: актуальная статистика [Электронный источник]. URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения 01.03.2026).

4. Bank of Russia, Foreign direct investment [Электронный источник]. URL: <https://www.cbr.ru/eng/search/?text=foreign+direct+investment> (дата обращения 01.03.2026).

5. TradingEconomics, Russia Foreign Direct Investment - Net Flows [Электронный источник]. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/foreign-direct-investment> (дата обращения 01.03.2026).

6. World Bank Group, Foreign direct investment, net inflows - Russian Federation [Электронный источник]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?end=2024&locations=RU&start=2014> (дата обращения 01.03.2026).

7. Гарант, Федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный источник]. URL: <https://base.garant.ru/403620528/> (дата обращения 01.03.2026).

8. White & Case LLP, Foreign direct investment reviews 2023: Russian Federation [Электронный источник]. URL: <https://www.whitecase.com/insight-our-thinking/foreign-direct-investment-reviews-2023-russian-federation> (дата обращения 01.03.2026).

9. White & Case LLP, Foreign direct investment reviews 2025: Russian Federation [Электронный источник]. URL: <https://www.whitecase.com/insight-our-thinking/foreign-direct-investment-reviews-2025-russian-federation> (дата обращения 01.03.2026).

10. Капралов, А. С. Совершенствование механизма принятия управленческих решений в рамках стратегии развития организаций с иностранным участием в капитале на основе показателя индекса уязвимости / А. С. Капралов, Л. И. Проняева // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 11. – С. 63-67. – EDN RDEYTN.

11. Капралов, А. С. Алгоритм работы механизма формирования стратегии развития организаций с иностранным участием в капитале на базе модели «ARISE» / А. С. Капралов, Л. И. Проняева // Экономика строительства. – 2025. – № 10. – С. 95-99. – EDN EKMIWT.

© Капралов А.С., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ**

**КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ**

Дубровская Анна Адалятовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: в статье исследуется роль корпоративного управления в формировании инвестиционной привлекательности коммерческих банков Российской Федерации. Обосновано, что в условиях усиленного регулирования и надзорной функции Банка России система стратегического контроля, управления рисками и внутреннего аудита приобретает институциональное значение. Показано, что качественная модель корпоративного управления снижает агентские издержки, ограничивает управленческие риски и уменьшает информационную асимметрию, что приводит к снижению премии за риск и оказывает влияние на стоимость капитала кредитной организации. Сделан вывод о том, что совершенствование корпоративного управления является самостоятельным направлением повышения инвестиционного профиля банковского сектора РФ.

Ключевые слова: корпоративное управление, коммерческие банки, инвестиционная привлекательность, управление рисками, внутренний контроль, агентские издержки, стоимость капитала, Банк России.

**CORPORATE GOVERNANCE AS A FACTOR OF INVESTMENT
ATTRACTIVENESS OF COMMERCIAL BANKS**

Dubrovskaya Anna Adalyatovna

Abstract: the article examines the role of corporate governance in shaping the investment attractiveness of commercial banks in the Russian Federation. It is substantiated that under conditions of enhanced regulation and supervision by the Bank of Russia, the system of strategic control, risk management and internal audit acquires institutional significance. The study demonstrates that a high-quality corporate governance model reduces agency costs, limits managerial risks and

decreases information asymmetry, which leads to a lower risk premium and affects the cost of capital of a credit institution. It is concluded that the improvement of corporate governance represents an independent direction for strengthening the investment profile of the Russian banking sector.

Key words: corporate governance, commercial banks, investment attractiveness, risk management, internal control, agency costs, cost of capital, Bank of Russia.

Введение. Инвестиционная привлекательность коммерческих банков традиционно оценивается на основе финансовых показателей, отражающих их устойчивость и доходность. Однако в современной банковской системе оценка инвестиционного профиля не может ограничиваться исключительно анализом бухгалтерской отчетности. В условиях нестабильной макроэкономической среды, усиления регуляторных требований и роста чувствительности финансового рынка к управленческим рискам возрастает значение корпоративного управления как институционального механизма обеспечения устойчивости кредитной организации.

Банки являются особым типом хозяйствующих субъектов, деятельность которых связана с привлечением значительного объема заемных средств и высокой степенью финансового рычага. Это обуславливает необходимость жесткой системы контроля и надзора за управленческими решениями. Следовательно, качество корпоративного управления становится фактором, напрямую влияющим на уровень доверия со стороны инвесторов и кредиторов.

Основная часть. Инвестиционная привлекательность организации рассматривается как комплексная характеристика объекта вложений, отражающая обоснованность инвестирования с точки зрения предполагаемой доходности, уровня риска и перспектив дальнейшего развития. Она предполагает анализ ожидаемой эффективности использования как собственных, так и привлеченных ресурсов, а также соотношение потенциальной доходности и возможных рисков для инвестора [1, с. 45]. Корпоративное управление в банковском секторе Российской Федерации формируется на основе норм федерального законодательства и нормативных актов Банка России. Особую роль играют требования к системе внутреннего контроля и управлению рисками, закрепленные в нормативных документах регулятора. В отличие от иных акционерных обществ, банки обязаны поддерживать институционально оформленную систему стратегического контроля, что усиливает экономическое значение корпоративного управления.

Влияние корпоративного управления на инвестиционную привлекательность реализуется посредством ряда взаимосвязанных механизмов. Прежде всего, корпоративное управление снижает агентские издержки. Под агентскими издержками в рамках настоящего исследования понимается совокупность потерь экономической эффективности и расходов на контроль управленческих решений, возникающих в результате несовпадения интересов собственников и наемного менеджмента. В условиях разделения функций владения и управления существует риск принятия менеджментом решений, ориентированных на увеличение собственного благосостояния и достижение краткосрочных показателей в ущерб долгосрочной устойчивости организации [2, с. 216]. Формирование эффективного совета директоров, включающего независимых членов, а также функционирование комитетов по аудиту и рискам ограничивает возможность оппортунистического поведения управленцев. Для инвестора это означает снижение управленческого риска и повышение предсказуемости стратегического развития кредитной организации.

Вторым направлением влияния корпоративного управления на инвестиционную привлекательность коммерческого банка является интеграция системы управления рисками в процесс стратегического планирования. Банковская деятельность по своей природе связана с повышенным уровнем рисков, поскольку кредитные организации оперируют значительным объемом привлеченных средств и осуществляют перераспределение финансовых ресурсов в экономике. Следовательно, устойчивость банка определяется не только уровнем доходности, но и способностью контролировать принимаемые риски.

К числу ключевых рисков банковской деятельности относится кредитный риск, который выражается в вероятности неисполнения заемщиками своих обязательств [3, с. 194]. Существенным является также рыночный риск, связанный с изменением рыночной стоимости финансовых инструментов под воздействием колебаний цен, валютных курсов и котировок. Процентный риск возникает при несоответствии сроков и условий привлечения и размещения средств, что способно привести к снижению процентной маржи. Операционный риск обусловлен внутренними ошибками, недостатками процессов, техническими сбоями или внешними событиями, способными вызвать финансовые потери [4].

Интеграция управления рисками в стратегическое планирование означает, что решения о развитии кредитного портфеля, инвестиционной политике и структуре пассивов принимаются с учетом установленного

допустимого уровня риска. В рамках данной модели проводится регулярная оценка потенциальных потерь и анализ устойчивости капитала к неблагоприятным условиям.

Ключевым инструментом оценки устойчивости является стресс-тестирование. Под стресс-тестированием понимается моделирование неблагоприятных макроэкономических сценариев, включая ухудшение качества кредитного портфеля, рост процентных ставок, падение стоимости активов или отток ликвидности [5]. В ходе стресс-сценариев анализируется, как изменятся финансовый результат, уровень капитала и способность банка выполнять обязательные нормативы. Если даже при реализации стрессовых условий банк сохраняет достаточность капитала и ликвидность, это свидетельствует о наличии финансового буфера и устойчивости бизнес-модели. Таким образом, наличие встроенной в систему корпоративного управления модели риск-менеджмента снижает вероятность значительных финансовых потерь и повышает устойчивость кредитной организации. Для инвестора это означает снижение инвестиционного риска и более предсказуемую динамику финансовых показателей.

Третьим элементом является система внутреннего контроля и внутреннего аудита. Данные механизмы обеспечивают достоверность финансовой отчетности, соблюдение нормативных требований и выявление потенциальных нарушений. Для инвестора прозрачность отчетности и надежность контрольной среды являются индикаторами качества управленческой структуры. Кроме того, существенное значение имеет раскрытие информации. Информационная асимметрия является одним из факторов, увеличивающих инвестиционный риск. Чем ниже уровень прозрачности, тем выше неопределенность и тем большую премию за риск требуют инвесторы. Соответственно, развитая система раскрытия управленческой и финансовой информации способствует снижению требуемой доходности и улучшению инвестиционного профиля банка. В условиях снижения управленческих рисков и информационной неопределенности инвесторы закладывают меньшую премию за риск в расчет требуемой доходности. Это приводит к снижению стоимости привлеченного капитала и повышению конкурентоспособности кредитной организации на финансовом рынке.

Таким образом, корпоративное управление оказывает не только институциональное, но и экономическое воздействие на инвестиционную привлекательность коммерческих банков. Его роль выходит за рамки

формального соблюдения регуляторных требований и становится элементом стратегического позиционирования банка.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что корпоративное управление является значимым фактором инвестиционной привлекательности коммерческих банков Российской Федерации. В условиях усиленного регулирования со стороны Банка России управленческая модель кредитной организации приобретает институциональное значение и становится элементом обеспечения финансовой устойчивости.

Через снижение агентских издержек, ограничение управленческих рисков и уменьшение информационной асимметрии корпоративное управление оказывает влияние на инвестиционную оценку и стоимость капитала банка. Совершенствование механизмов стратегического контроля, риск-менеджмента и раскрытия информации следует рассматривать как приоритетное направление укрепления инвестиционного профиля банковского сектора РФ.

Список литературы

1. Антонов Г. Д., Иванова О. П., Тумин В. М., Антонова И. С. Управление инвестиционной привлекательностью организации: учебник — М.: ИНФРА-М, 2026. — 223 с. — URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2236184>.
2. Воронова Е. Ю. Бухгалтерский учет и отчетность в решении агентской проблемы корпоративного управления // Вестник МГИМО. 2011. №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskiy-uchet-i-otchetnost-v-reshenii-agentsko-y-problemy-korporativnogo-upravleniya>.
3. Ткач Н. Д. Кредитные риски коммерческого банка и организация управления рисками // Вестник НИБ. 2017. №29. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreditnye-riski-kommercheskogo-banka-i-organizatsiya-upravleniya-riskami>
4. Указание Банка России от 8 апреля 2020 г. N 5431-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 15 апреля 2015 года N 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // ЭПС «Система ГАРАНТ». — URL: https://base.garant.ru/74279346/#block_173.
5. Подходы к организации стресс-тестирования в кредитных организациях // Банк России. 2020. — URL: https://cbr.ru/analytics/bank_system/stress/.

© Дубровская А.А.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО
БИЗНЕСА И СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
УГРОЗ В РЕГИОНАХ**

Егорова Арина Николаевна

студент

Научный руководитель: **Новичкова Александра Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры

Нижегородский институт управления

(НИУ) РАНХиГС

Аннотация: анализ взаимосвязи между развитием частного бизнеса и снижением экономических угроз в регионе показывает системный эффект: диверсификация экономики, рост занятости и увеличение налоговых поступлений напрямую связаны с укреплением экономической безопасности. Подтверждение этой зависимости найдено в статистических данных и успешных региональных практиках, в том числе в Ивановской области. Прогнозные оценки подчёркивают, что устойчивое развитие предпринимательства служит эффективным инструментом противодействия безработице, инфляции и нестабильности законодательства. Укрепить этот тренд можно через комплекс институциональных мер, обеспечивающих инфраструктурную, финансовую и правовую поддержку бизнеса.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, частный бизнес, предпринимательство, экономические угрозы, региональное развитие, инвестиции, диверсификация экономики, поддержка малого и среднего предпринимательства, инфраструктура бизнеса.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PROCESS OF PRIVATE
BUSINESS DEVELOPMENT AND THE REDUCTION OF THE LEVEL
OF ECONOMIC THREATS IN THE REGIONS**

Egorova Arina Nikolaevna

Scientific adviser: **Novichkova Alexandra Vladimirovna**

Abstract: the analysis of the relationship between the development of private business and the reduction of economic threats in the region shows a systemic effect:

the diversification of the economy, the growth of employment, and the increase in tax revenues are directly related to the strengthening of economic security. This relationship is confirmed by statistical data and successful regional practices, including those in the Ivanovo Region. The forecast estimates emphasize that the sustainable development of entrepreneurship is an effective tool for countering unemployment, inflation, and legislative instability. This trend can be strengthened through a set of institutional measures that provide infrastructure, financial, and legal support for businesses.

Key words: economic security of the region, private business, entrepreneurship, economic threats, regional development, investments, economic diversification, support for small and medium-sized enterprises, business infrastructure.

Устойчивость региональной экономики неразрывно связана с развитием частного бизнеса, который выступает важным источником рабочих мест, стимулирует инвестиционную активность и способствует повышению качества жизни населения [1, 6]. Вместе с тем реализация этого потенциала сегодня осложняется рядом серьёзных вызовов: финансовой нестабильностью, жёсткой конкурентной борьбой, коррупцией и инфраструктурными ограничениями, которые создают угрозы для экономической безопасности региона [7].

Данные статистики за 2025 год демонстрируют неоднозначную ситуацию. С одной стороны, малый и средний бизнес обеспечивает 21,7% ВВП страны, а объём инвестиций в основной капитал за первые девять месяцев года достиг 26 трлн 345,6 млрд рублей. Основные направления инвестирования охватывают промышленность, строительство, сельское хозяйство и сферу услуг, при этом особенно заметен рост финансирования инновационных проектов и высокотехнологичных отраслей. Порядка 60% инвестиционных ресурсов формируется внутри страны, остальные поступают из европейских и азиатских государств [5]. Представители бизнеса фиксируют позитивные изменения: снижение административных барьеров и расширение доступа к кредитным ресурсам [3]. С другой стороны, в 2025 году количество зарегистрированных юридических лиц сократилось до 173 тысяч — это на 20% меньше, чем в предыдущем году, и минимальный показатель за последние 14 лет. Предприниматели продолжают испытывать трудности, связанные с нехваткой квалифицированных специалистов, проблемами в логистической сфере и высокой стоимостью сырья.

Частный бизнес по-прежнему играет роль ключевого драйвера экономического прогресса: он выстраивает производственные цепочки, внедряет инновационные решения и привлекает капиталовложения [1, 6]. Инвестиции в модернизацию производства способствуют росту производительности труда и развитию инфраструктуры, а приток внешних инвестиций укрепляет международные экономические связи. Увеличение занятости и рост доходов населения стимулируют потребительский спрос и увеличивают объём налоговых поступлений в бюджет. Гибкость частных компаний помогает ускорять технологическое развитие, диверсифицировать экономику и улучшать деловой климат — в том числе за счёт создания экономических зон и упрощения административных процедур [2, 6].

Однако ряд факторов препятствует полноценной реализации этого потенциала. Инфляция ведёт к снижению покупательной способности населения и росту издержек предприятий, что осложняет долгосрочное планирование и снижает рентабельность бизнеса. Колебания валютного курса порождают дополнительные риски для компаний, вовлечённых в экспортно-импортные операции, и делают финансовые потоки менее предсказуемыми. Нестабильность законодательной базы создаёт правовую неопределённость, повышает административную нагрузку и сдерживает инвестиционную активность [4]. При этом организации с высоким уровнем финансовой грамотности и развитыми инструментами управления рисками справляются с вызовами эффективнее, а стабильная нормативно-правовая среда способствует росту доверия со стороны инвесторов.

Преодоление обозначенных проблем требует системного подхода: региональные власти должны разрабатывать целевые программы поддержки бизнеса, активно развивать инфраструктуру, создавать предсказуемые правовые условия и внедрять механизмы мониторинга экономических рисков. Продуктивное взаимодействие бизнеса и государства выступает важнейшим условием укрепления экономической безопасности и обеспечения устойчивого развития.

Подтверждением эффективности такого подхода служат успешные примеры из практики других регионов. В Ивановской области технопарк «Ивановский инновационный центр» оказывает поддержку стартапам в сфере производства и IT, а льготные кредиты и гранты способствуют росту числа предприятий, увеличению занятости и налоговых поступлений. В Тюменской области бизнес-инкубатор помог региону занять лидирующие позиции по

количеству новых компаний, а в Татарстане кластерный подход позволил сформировать экосистему для обмена опытом и снижения бизнес-рисков. На международном уровне Германия поддерживает стартапы через систему налоговых льгот, а США реализуют масштабные программы кредитования малого и среднего бизнеса — эти меры заметно укрепляют экономическую устойчивость [1, 2, 4].

Комплексный подход, включающий развитие инфраструктуры, стимулирование инноваций, поддержку стартапов и отраслевых кластеров, способен существенно снизить экономические угрозы и укрепить региональную экономику. Для Ивановской области особую перспективу представляет расширение кластерных программ, активное продвижение экспорта, внедрение цифровых технологий и привлечение бизнеса к формированию нормативной базы [3, 7].

Активное участие всех заинтересованных сторон — государства, предпринимательского сообщества, научных организаций и общественности — в сочетании с постоянным мониторингом ситуации с использованием современных технологий позволяет оперативно корректировать принимаемые меры и своевременно выявлять новые риски. Обмен опытом с другими регионами и зарубежными странами открывает доступ к передовым решениям, повышает конкурентоспособность местной бизнес-среды и укрепляет экономическую устойчивость региона. В конечном счете, системный подход не просто защищает предпринимательский сектор, но и превращает его в надёжный инструмент обеспечения экономической безопасности, закладывая фундамент для долгосрочного развития, роста инвестиционной привлекательности и повышения качества жизни населения [7].

Список литературы

1. Баскакова, О. В. Экономика и организация малого и среднего предпринимательства : учебник / О. В. Баскакова, М. Ш. Мачабели, Т. В. Рудакова. - Москва : Дашков и К, 2023. - 316 с. - ISBN 978-5-394-04970-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1927407> (дата обращения: 26.02.2026). – Режим доступа: по подписке.

2. Кузьмина, Е. Е. Предпринимательская деятельность : учебник для среднего профессионального образования / Е. Е. Кузьмина. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 469 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-16460-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/585153> (дата обращения: 26.02.2026).

3. Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) : официальный сайт. — Москва, 2026. — URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 26.02.2026). — Текст : электронный.

4. Теоретические и практические аспекты развития предпринимательства в России : монография / под ред. проф. В.А. Умнова. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 164 с. - ISBN 978-5-16-110027-1. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1859064> (дата обращения: 26.02.2026)

5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : официальный сайт. — Москва, 2026. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.02.2026). — Текст : электронный.

6. Экономика малого и среднего бизнеса : учебник / Е. И. Балалова, О. В. Баскакова, М. Ш. Мачабели, Т. В. Рудакова. - Москва : Дашков и К, 2021. - 293 с. - ISBN 978-5-394-03990-4. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1927408> (дата обращения: 26.02.2026). — Режим доступа: по подписке.

7. Экономическая безопасность : учебник / под общ. ред. С.А. Коноваленко. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 526 с. — (Высшее образование: Специалитет). — DOI 10.12737/1048684. - ISBN 978-5-16-015729-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2081764> (дата обращения: 26.02.2026). — Режим доступа: по подписке.

© Егорова А.Н.

**СЕКЦИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ**

**ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ
И ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

**Найденышева Эмма Ростиславовна
Сорокина София Сергеевна**

студенты

Научный руководитель: **Гриневич Кристина Валерьевна**

ассистент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет НИУ «БелГУ»

Аннотация: в статье рассматривается история становления законодательства об экономических преступлениях в России и подходы к их определению на международном уровне. Анализируются позиции ученых и варианты классификации таких преступлений. Предложено авторское определение экономических преступлений с опорой на нормы УК РФ.

Ключевые слова: деликт, законодательство, законные права и интересы, классификация преступлений, родового объект, уголовный кодекс РФ, экономические преступления.

**TYPES OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY:
CLASSIFICATION PROBLEMS AND TRENDS IN JUDICIAL PRACTICE**

**Naydenysheva Emma Rostislavovna
Sorokina Sofia Sergeevna**

Scientific adviser: **Grinevich Kristina Valeryevna**

Abstract: the article examines the history of the formation of legislation on economic crimes in Russia and approaches to their definition at the international level. The positions of scientists and classification options for such crimes are analyzed. The author's definition of economic crimes based on the norms of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed.

Key words: tort, legislation, legitimate rights and interests, classification of crimes, generic object, criminal Code of the Russian Federation, economic crimes.

Экономические преступления – сравнительно молодой вид преступлений, начало развития законодательства которых приходится лишь на середину 19 века, что обусловлено рождением капиталистических отношений в России. Разумеется, до этого периода данная категория дел также существовала, однако законодательной защите подлежали лишь те отношения, которые представляют собой получение государством прибыли в виде налогов, изготовление поддельных денежных средств, а также скупка и продажа краденого.

Несмотря на длительную историю становления и развития капиталистических отношений, а также совершенствования законодательства, определение понятия «экономические преступления» так и нашло своего отражение в нормах права. Данное явление объясняется, прежде всего, различными подходами в его толковании, как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств, в виде теоретических конструкции права, артикулирующие социальные потребности и детерминирующие сущность и операционализацию правовой системы применительно к преступлениям экономической направленности.

Для сравнения: немецкое понятие *Wirtschaftsstrafrecht* относится к преступлениям, связанным с предпринимательской деятельностью, и не включает традиционные преступления против собственности.

В англо-саксонском праве «экономическое преступление» определяется как нарушение экономических норм, ограничивающих бизнес в рамках государственной экономической политики, к числу которых относятся антимонопольные нарушения, мошенничество с ценными бумагами и некоторые налоговые преступления. Такие «нарушения экономического регулирования направлены на защиту экономического порядка общества от вредного использования человеком своих имущественных интересов» [9, с. 431]. Представленная концепция не учитывает традиционные имущественные преступления. Тем не менее, в рассматриваемых странах сложилась практика, при которой суды и законодатели компенсируют этот пробел, интерпретируя такие деяния расширительно, квалифицируя их как новые формы предпринимательской деятельности, основанные на мошенничестве или незаконном присвоении.

В российском законодательстве ответственность за экономические преступления предусмотрена Уголовным кодексом РФ, которым посвящен 8 раздел «Преступления в сфере экономики», объединяющих 3 главы и 86 статей [1].

Несмотря на довольно большое количество статей, регулирующих отношения в сфере экономики, а также конкретных формулировок в диспозициях данных статей, точного перечисления признаков отдельных видов преступлений данной категории, ни в одной из статей или примечаний к ней так и не раскрыт термин экономических преступлений.

Отсутствие законодательно закреплённого понятия обуславливает наличие различных подходов учёных-теоретиков к данному вопросу.

Одним из первых исследователей, который вычленил в отдельную категорию экономическую преступность, был В. Бонгер, включивший в неё преступления, совершаемые коммерсантами и предпринимателями в отношении имущества в результате максимизации спекулятивной логики и капитализации [8, с. 269].

Г.А. Русанов, говоря о разграничении экономических преступлений и их делении, отмечает устаревший подход законодательства, чем обуславливает использование такого нового термина как «экономическое уголовное право». По его мнению, составы преступлений, отражающих корреляцию охраны и экономической модели, следует именовать экономическими.

Помимо этого, в большинстве работ учёных, занимающихся теоретическими вопросами экономических преступлений, также отсутствует данное определение, что компенсируется включённой в научный труд совокупностью тем, ориентирующихся непосредственно на букву закона в виде уголовного законодательства, что позволяет говорить об экономических преступлениях как о системе преступных посягательств, строго определённых 8 главой Уголовного кодекса РФ.

Нерешительность учёных в вопросе определения понятия экономических преступлений объясняется по-разному, так П.С. Яни говорит о сложности разграничения таких преступлений [7, с. 32], а Н.А. Лопашенко отмечает сложность данного определения, связанную с параллельным внесением и исключением корыстного мотива, что объясняется большим количеством преступлений данного спектра [4, с. 187]. Также часть авторов, пытавшихся сформулировать данное определение через охраняемые объекты, столкнулись со сложностью их определения.

Одну из попыток дать определение экономическим преступлениям предпринял Л.В. Бертовский, раскрывший данное понятие как «предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, совершаемое в любой форме собственности, посягающее на общественно-экономические

отношения» [2, с. 198], а затем расширивший его, дополнив рядом признаков [3, с. 132].

Относительно деления экономических преступлений стоит отметить, что в большинстве работ их классификация основывается на структурных элементах регулирующих их нормах права.

Несмотря на большую распространённость данного подхода, Г.А. Русанов предлагает дифференцировать экономические преступления на 7 групп, включающих преступления, ответственность за которые предусмотрена главой 22 УК РФ, а также экономическое мошенничество и служебные экономические преступления [5, с. 124].

Также беря за основу уголовное законодательство, Н.А. Лопашенко и М.И. Третьяк делят экономические преступления на 3 вида, каждый из которых включает в себя дальнейшую категоризацию. Так, преступления против собственности делятся на хищения, а также корыстные преступления, несопряженные с хищением, и некорыстные посягательства. Следующий вид экономических преступлений, преступления в сфере экономической деятельности, делятся на 5 видов, в основе каждого из которых лежит объект преступного посягательства. В свою очередь преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях не имеют в своей структуре дальнейшего деления, поскольку в их качестве были перечислены составы преступлений, входящих в главу 23 УК РФ.

Объективным представляется деление экономических преступлений, предусмотренное Уголовным кодексом, в основе которого лежит членение охраняемых правоотношений в соответствии с общим, родовым, видовым и непосредственным объектами посягательства, находящее своё отражение в делении УК РФ на разделы, главы и статьи.

По мнению А.В. Бриллиантова, разместив в восьмом разделе УК РФ ряд статей, законодатель определил родовой объект как экономические отношения, обеспечивающие материальное благосостояние личности, общества и государства [6, с. 622]. В настоящем разделе выделяются следующие видовые объекты: общественные отношения собственности, общественные отношения, устанавливающие правила ведения хозяйственной деятельности, охватывающей все стадии от производства до потребления материальных благ и услуг, а также общественные отношения, направленные на поддержание этических стандартов и профессиональной ответственности руководящего звена в коммерческих и некоммерческих структурах.

По нашему мнению, данный подход к классификации экономических преступлений наиболее удачен, поскольку их более обширное толкование вступает в конфликт с принципами построения и содержанием действующего уголовного закона.

Исходя из всего вышесказанного, представляется необходимым и возможным дать следующее определение экономическим преступлениям «экономические преступления — это деликт в экономической сфере, характеризующийся ненасильственным способом совершения и направленностью на извлечение материальной или иной финансовой выгоды, при этом нарушающий законные права и интересы граждан, социума и государства.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. С. 2954. Доступ из справ. правов. системы «Консультант Плюс».
2. Бертовский Л. В. Экономические преступления как объект права, криминалистики, уголовно-процессуальная деятельность // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2002. № 4. С. 197–199.
3. Бертовский Л. В. Преступления, связанные с запрещенной экономической деятельностью: проблемы теории и методики расследования // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2003. № 1. С. 128–140.
4. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. 405 с.
5. Русанов Г. А. Экономическое уголовное право : учебное пособие для вузов. 2-е изд. М., 2024. 352 с.
6. Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / В. А. Блинников [и др.]. 2-е изд. М: Проспект, 2016. 1184 с.
7. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. 201 с.
8. Bonger W. A. Criminality and economic conditions. University of Michigan Library, 1916. 776 p. URL: <https://www.gutenberg.org/files/71282/71282-h/71282-h.htm>
9. Kadish S. H. Some Observations on the Use of Criminal Sanctions in Enforcing Economic Regulations // University of Chicago Law Review, 1963. № 3 (30). P. 423–449. URL: <https://chicagounbound.uchicago.edu/ucprev/vol30/iss3/2/>

© Найденышева Э.Р., Сорокина С.С., 2026

**СЕКЦИЯ
КОНСТИТУЦИОННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
ПРАВО**

**ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ИХ ДОТАЦИОННОСТИ.
ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ**

Страхов Игорь Андреевич

старший преподаватель кафедры юриспруденции
Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»

Борисова Анастасия Николаевна

сотрудник кафедры психологии и управления
Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский экономический институт»

Аннотация: В настоящей статье исследуется феномен финансово-правовой стратификации муниципальных образований, рассматриваемый в качестве фундаментальной детерминанты, предопределяющей высокую степень дотационности значительной части субфедеральных публично-правовых образований. Автор анализируется имманентное противоречие между конституционно декларируемым принципом равноправия муниципалитетов и объективно складывающейся асимметрией их бюджетно-налогового потенциала. В работе обосновывается тезис о том, что существующая парадигма распределения межбюджетных трансфертов, будучи экстрактивной по отношению к экономически успешным территориям и патерналистской — к депрессивным, консервирует институциональную неэффективность и порождает иждивенческие настроения. В качестве решения предлагается комплекс мер по оптимизации системы межбюджетных отношений, направленный на нивелирование стратификационных разрывов и стимулирование экономической автономии муниципалитетов.

Ключевые слова: финансово-правовая стратификация, муниципальные образования, межбюджетные трансферты, дотационность, бюджетный федерализм, фискальная автономия, налоговый потенциал, бюджетное выравнивание, институциональная ловушка, субсидиарность, муниципальный кредит, отрицательные трансферты, консолидация бюджетов.

**FINANCIAL AND LEGAL STRATIFICATION OF MUNICIPALITIES
AS A DETERMINANT OF THEIR SUBSIDIARIES.
WAYS TO OPTIMIZING INTERBUDGETARY TRANSFERS**

**Strakhov Igor Andreevich
Borisova Anastasia Nikolaevna**

Abstract: This article examines the phenomenon of financial and legal stratification of municipalities, considered as a fundamental determinant that determines the high degree of subsidization of a significant part of subfederal public law entities. The author analyzes the inherent contradiction between the constitutionally declared principle of equality of municipalities and the objectively emerging asymmetry of their fiscal potential. The paper substantiates the thesis that the existing paradigm of inter—budget transfer allocation, being extractive towards economically successful territories and paternalistic towards depressed ones, preserves institutional inefficiency and generates dependency attitudes. As a solution, a set of measures is proposed to optimize the system of inter-budgetary relations aimed at leveling stratification gaps and stimulating the economic autonomy of municipalities.

Key words: financial and legal stratification, municipalities, inter-budget transfers, subsidization, fiscal federalism, fiscal autonomy, tax potential, budget equalization, institutional trap, subsidiarity, municipal credit, negative transfers, budget consolidation.

В архитектонике современной российской публичной власти муниципальные образования занимают уникальное положение, будучи максимально приближенным к населению уровнем управления, призванным решать вопросы местного значения. Однако парадокс современного этапа развития бюджетного федерализма заключается в нарастающем разрыве между объемом публично-правовых обязательств, возложенных на органы местного самоуправления, и объемом финансовых ресурсов, находящихся в их безусловном распоряжении. Данный разрыв формирует сложную, многоуровневую систему зависимостей, которая в настоящем исследовании концептуализируется через категорию «финансово-правовой стратификации».

Актуальность темы исследования обусловлена перманентным воспроизводством бедности значительного числа муниципалитетов, что ставит под сомнение эффективность действующей парадигмы межбюджетного регулирования. Несмотря на внушительный объем перераспределяемых финансовых потоков через систему дотаций, субсидий и субвенций, качество жизни и уровень экономического развития территорий остаются крайне неравномерными. Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что существующая система не просто фиксирует, но и институционально закрепляет сложившуюся стратификацию, превращая дотационность из инструмента временной поддержки в хроническую детерминанту существования целой группы муниципальных образований. В связи с этим целью настоящей работы является выявление причинно-следственных связей между глубиной финансово-правовой стратификации и уровнем дотационности, а также разработка концептуальных подходов к оптимизации системы межбюджетных трансфертов.

Понятие стратификации, заимствованное из социологии (П. Сорокин), в финансово-правовом дискурсе приобретает специфическое наполнение. Финансово-правовая стратификация муниципальных образований представляет собой процесс и результат расслоения последних на устойчивые иерархические страты (группы), обладающие неравным доступом к бюджетным ресурсам и различным объемом фискальных полномочий. Данная дифференциация легитимируется нормами бюджетного и налогового законодательства, что придает ей квази-постоянный характер.

В исторической ретроспективе можно выделить несколько этапов формирования данной стратификации:

Этап первичной дифференциации (1990-е гг.): Характеризовался стихийным укреплением налоговых источников, отсутствием единой методики выравнивания, что привело к резкой поляризации «богатых» (сырьевых, столичных) и «бедных» (аграрных, депрессивных) территорий.

Этап централизации и формализации (2000-2008 гг.): Принятие Бюджетного кодекса РФ, централизация налоговых доходов на федеральном уровне, введение формализованных методик распределения дотаций. На этом этапе стратификация была «законсервирована» через механизмы отчислений от федеральных налогов.

Этап институционализации зависимости (2009 – н.в.): Расширение перечня вопросов местного значения без адекватного расширения доходной

базы, массовое замещение собственных доходов муниципалитетов трансфертами, возникновение феномена «квази-муниципальных образований», полностью зависимых от решений региональных властей.

Сущность современной стратификации заключается в том, что формально-юридическое равенство муниципалитетов (ст. 12 Конституции РФ) вступает в неразрешимое противоречие с их фактической финансовой неравноправностью. Высшие страты (муниципалитеты-доноры) обладают фискальной автономией и возможностью определения собственных приоритетов развития. Низшие страты (высокодотационные) лишены этой автономии, их бюджеты формируются «от достигнутого» уровня расходов, одобренного регионом, что, по сути, является рудиментом сметного финансирования советского типа.

Для операционализации понятия стратификации необходимо выделить систему количественных и качественных критериев, позволяющих отнести муниципальное образование к той или иной страте:

Коэффициент фискальной автономии (КФА): Доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов бюджета (без учета субвенций). Чем ближе данный показатель к 1, тем выше статус муниципалитета в стратификационной иерархии. Значение КФА ниже 0,3 (30%) маркирует критическую зависимость от межбюджетных трансфертов.

Индекс налогового потенциала (ИНП): Относительная оценка доходных возможностей муниципалитета в расчете на душу населения. Высокий ИНП характерен для территорий с развитой промышленностью или диверсифицированной экономикой; низкий ИНП — для аграрных и периферийных районов.

Уровень дотационности: Доля дотаций (безвозмездных, нецелевых поступлений) в структуре доходов. С юридической точки зрения, Бюджетный кодекс выделяет особый статус «высокодотационных» муниципалитетов (с долей дотаций свыше 20%).

Структура расходных обязательств: В дотационных муниципалитетах доминируют расходы на оплату труда и коммунальные услуги (защищенные статьи), тогда как в развитых стратах значительную долю занимают инвестиционные расходы и расходы развития.

Наличие «делегированных полномочий»: Косвенным индикатором стратификации выступает объем государственных полномочий, переданных

муниципалитету, но не обеспеченных финансированием (непокрытые мандаты), что усугубляет финансовую нагрузку на низшие страты.

Дотационность в современном российском контексте следует рассматривать не как временное состояние, а как устойчивый институт, обладающий свойствами самоподдержания. Это классическая институциональная ловушка, когда сложившиеся нормы и правила поведения (получение трансфертов) становятся более выгодными для акторов (органов МСУ), чем следование декларируемым целям развития (наращивание собственной доходной базы).

Механизм функционирования данной ловушки выглядит следующим образом:

Стратификационный разрыв объективно требует финансовой помощи.

Система предоставляет эту помощь в виде дотаций, рассчитываемых по формуле, учитывающей численность населения и налоговый потенциал прошлых периодов.

Любое усилие муниципалитета по наращиванию налоговой базы (привлечение инвестора, развитие малого бизнеса) ведет к увеличению его налогового потенциала, что при следующем распределении дотаций влечет сокращение объема финансовой помощи.

Возникает ситуация «налоговой ловушки»: муниципалитету становится невыгодно развивать экономику, так как «заработанные» рубли изымаются через сокращение дотаций.

Таким образом, стратификация предопределяет не только текущий уровень бедности, но и формирует систему негативных стимулов, делающую эту бедность перманентной. Муниципалитет низшей страты оказывается в положении рантье, существующего на ренту от государства, что противоречит самой сути местного самоуправления.

Существующее правовое регулирование межбюджетных трансфертов само по себе выступает фактором, консервирующим стратификацию:

Дотации на выравнивание (ст. 137, 138 БК РФ), будучи нецелевыми, направляются преимущественно на текущее потребление («проедание»), а не на создание инфраструктуры для будущего роста.

Субсидии (ст. 139 БК РФ) предоставляются на условиях софинансирования. Высокодотационные муниципалитеты, не имеющие средств на доленое участие, автоматически лишаются доступа к этим ресурсам, что лишает их возможностей для развития и углубляет разрыв с более успешными территориями, которые могут привлечь софинансирование.

Ограничения для высокодотационных МО (ст. 136 БК РФ). Подписание соглашений о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов фактически ставит местную администрацию под внешнее управление со стороны субъекта РФ. Это, с одной стороны, оправданная мера контроля, с другой — фактор, лишаящий муниципалитет последних остатков стратегической инициативы.

Преодоление негативных последствий стратификации требует перехода от пассивной модели выравнивания к активной, стимулирующей. Основные направления оптимизации:

дифференциация нормативов отчислений. Целесообразно отказаться от единых нормативов отчислений от налогов (НДФЛ, УСН) для всех типов муниципалитетов и перейти к дифференцированным нормативам в зависимости от уровня бюджетной обеспеченности. Для низкообеспеченных территорий нормативы отчислений должны быть повышены, чтобы стимулировать заинтересованность в сборе налогов на своей территории.

Внедрение механизма «отрицательных трансфертов» в модернизированной форме. Изъятие части избыточных налоговых доходов у высокообеспеченных муниципалитетов должно производиться не просто в «общий котел» региона, а направляться строго целевым назначением в конкретные инвестиционные проекты дотационных МО через создание Фонда развития муниципалитетов.

Реформа субсидирования. Необходимо ввести понятие «базовой субсидии» для низкообеспеченных территорий, которая предоставляется без требования софинансирования (или с минимальным уровнем софинансирования 1-2%) на реализацию программ, связанных с коммунальной и транспортной инфраструктурой. Это позволит им участвовать в федеральных и региональных программах.

Ключевым фактором снижения стратификации является переход от трансфертной модели к модели «налоговой самодостаточности». Пути решения:

Введение налога на недвижимость физических лиц в полноценном объеме, с передачей администрирования и полного норматива (100%) в местные бюджеты. Это создаст устойчивую базу, слабо подверженную экономическим колебаниям.

Предоставление права муниципалитетам (городским округам) вводить местный налог на розничную торговлю (налог с продаж) по типу стран

Евросоюза, что позволит аккумулировать доходы от торговых сетей, которые сегодня уходят в региональные бюджеты по месту нахождения головного офиса.

Расширение прав по патентной системе для ИП с передачей всех доходов от ПСН в бюджеты поселений.

Оптимизация трансфертов невозможна без внедрения элементов «New Public Management»:

Трансферты развития. Часть дотаций на выравнивание должна трансформироваться в «дотации развития», предоставление которых обусловлено принятием муниципалитетом стратегии социально-экономического развития и плана по увеличению собственных доходов.

Бюджетирование, ориентированное на результат (БОР). Межбюджетные трансферты (особенно субсидии) должны предоставляться под конкретные, измеримые показатели результативности (КРП). Недостижение показателей должно вести не просто к возврату средств, а к снижению рейтинга муниципалитета и ужесточению условий получения трансфертов в будущем (принцип «нарушитель платит»).

В ряде случаев финансовая несостоятельность муниципалитетов предопределена их «карликовостью» (малонаселенные сельские поселения). В качестве меры оптимизации следует рассмотреть:

Дальнейшее стимулирование процессов объединения поселений, создание муниципальных округов, где бюджетная система становится более устойчивой и менее зависимой от одного налогоплательщика.

Передача части полномочий поселений на уровень муниципального района (с соответствующим перераспределением трансфертов) в случаях, когда доказана экономическая нецелесообразность их самостоятельного осуществления.

Финансово-правовая стратификация муниципальных образований выступает фундаментальной детерминантой, определяющей вектор развития всей системы местного самоуправления. Пока сохраняется жесткая привязка доходов муниципалитетов к решениям «сверху» и действует механизм, наказывающий за успех и поощряющий иждивенчество, дотационность будет оставаться не исключением, а правилом для подавляющего большинства территорий.

Оптимизация межбюджетных трансфертов не должна сводиться к косметическому изменению формул распределения. Необходима смена

парадигмы: от логики «содержания территорий» к логике «инвестирования в территории». Предложенные в работе пути — дифференциация налоговых нормативов, реформа софинансирования, расширение налоговых прав и внедрение контрактных механизмов — направлены на формирование такой среды, в которой муниципалитет любой страты получит реальные, а не декларативные стимулы для экономического роста. Только преодолев институциональную ловушку дотационности, можно обеспечить подлинную реализацию конституционного принципа самостоятельности местного самоуправления.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, № 31, ст. 3823.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. Актуальные проблемы муниципального права: учебник для магистрантов / отв. ред. Г. Н. Чеботарев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2026. — 320 с.
4. Модели «Электронного государства»: от азиатской до российской Страхов И.А. Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. 2024. № 2 (73). С. 33-40.
5. Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. Б. С. Эбзеева, Г. А. Гаджиева; под общ. ред. А. М. Осавелюка, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. — 12-е изд., перераб. и доп. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. - 447 с.
6. Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие / И.А. Алексеев, Б.Б. Адамоков, Д.С. Белявский [и др.]. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2026. — 254 с.
7. Страхов И.А. Об актуальных изменениях законодательства о местном самоуправлении в России // Евразийский юридический журнал. 2025. № 7 (206). С. 202-204.

© Страхов И.А., Борисова А.Н., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО В РОССИИ И МИРЕ

Сборник статей

IX Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 9 марта 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 11.03.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 10.46.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>